

■ Плюрализм и управление Интернетом

Тринадцатая центральноазиатская
конференция СМИ
Душанбе, Таджикистан, 29-30 ноября 2011 г.

Представитель по
вопросам свободы СМИ

Мнения, высказанные в данном издании, представляют собой точку зрения авторов и не обязательно отражают официальную позицию Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Дизайн: red hot 'n' cool

Редактор: Майк Стоун

© 2012 Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Вальнерштрассе 6
А-1010 Вена, Австрия
Телефон: +43-1-51436-6800
Факс: +43-1-51436-6802
Эл. почта: pm-fom@osce.org

ISBN: 978-92-9234-641-6

Содержание

Предисловие Адиля Даминова и Ана Карлсрайтер	5
Декларация	9
Приветственное слово Дунья Миятович	15
Вступительное слово Ивар Вики	21
Вступительное слово Махмуджон Собиров	23
 Роль Интернета в продвижении плюрализма. Международные стандарты и практика	
Дэвид Голдберг Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровнях	29
Эрик Альбрехт Вне сети или вне жизни? Влияние роста Интернет-СМИ на традиционные СМИ	81
Дайнюс Радзевичюс Интернет – не просто технология. Это – возможности для всех	89

Регулирование Интернета в странах Центральной Азии**Асомуддин Атоев**

Отсутствие управления в Интернете
как угроза для Silk Road 2.0 101

Макажан Шайкен

Государственная политика в области развития Интернета 111

Бегаим Усенова

Вопросы регулирования Интернет-пространства
в Кыргызстане 117

Адилъжан Нурмаков

Регулирование Интернета в Казахстане 123

Ситуация в сфере свободы СМИ в Центральной Азии**Тамара Калеева**

Законодательные новации и правоприменительная
практика в регулировании средств массовой
информации Казахстана 133

Марат Мамадшоев

Таджикские печатные СМИ-2011: основные тенденции 141

Приложения

Повестка дня конференции	149
Участники, приглашенные на конференцию	157
Пресс-релиз	169
Сообщение для прессы	173
Фотографии	175

Предисловие

Адиля Даминава¹ и Ана Карлсрайтер²

Регулирование Интернета стало главной темой 13-й Центральноазиатской конференции СМИ, прошедшей в Душанбе 29-30 ноября 2011 г., которая стала очередной вехой в истории развития этого форума, рассматривающего актуальные проблемы, которые волнуют журналистов всего региона.

История Интернета - это история нашей эпохи. Его развитие и распространение, как в регионе, так и во всем мире, изменило наш образ жизни, способы общения и, наконец, наши представления о важнейших проблемах современности. Сегодня в Центральной Азии наблюдается неизменный рост роли сетевых СМИ в жизни обычных людей и их влияния на общество в целом. Новые СМИ являются залогом развития межнационального взаимопонимания и гражданского общества, которое происходит с невиданной быстротой.

Эта конференция была посвящена перспективам и вызовам, стоящим перед Центральной Азией, которые несет в себе развитие Интернета. Она позволила рассмотреть последние события в государствах в этой связи и их взгляды на свободу выражения мнения в сети и на регулирование Интернета.

Докладчики и делегаты высказали свои взгляды по поводу состояния свободы СМИ в Интернете и представления о ее будущем.

Участники получили возможность изучить и обсудить границы сферы регулирования Интернета в регионе, рассмотрев результаты первого исследования вопросов регулирования Интернета во всем регионе ОБСЕ, подготовленного по заказу Бюро Представителя.

¹ Даминава является специалистом по проектной деятельности Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ

² Карлсрайтер является старшим советником Представителя по вопросам свободы СМИ

Эта книга содержит тексты докладов международных и региональных экспертов, которые выступили на конференции, а также дополнительные материалы, включающие повестку дня конференции и декларацию.

Мы хотели бы поблагодарить правительства Германии, Нидерландов, Норвегии и Соединенных Штатов за финансовую поддержку в организации конференции и публикации этой книги.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Тринадцатая центральноазиатская конференция СМИ, организованная Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ совместно с полевыми миссиями ОБСЕ в Центральной Азии состоялась 29-30 ноября 2011 г. в г. Душанбе (Таджикистан). На протяжении ряда лет центральноазиатская конференция СМИ является единственным в своем роде форумом для обсуждения ситуации в сфере СМИ и перспектив сотрудничества журналистов государств Центральной Азии.

В двухдневной конференции приняли участие более ста пятидесяти представителей органов власти, парламентариев, журналистов, экспертов в сфере СМИ и представителей гражданского общества из Центральной Азии.

Темами конференции стали плюрализм СМИ и управление Интернетом. Участники обсудили роль Интернета в развитии плюрализма во всем регионе ОБСЕ и, в частности, в государствах Центральной Азии, изучили международные стандарты и национальную практику в этой сфере, обменялись опытом, а также обсудили текущую ситуацию в сфере свободы СМИ в Центральной Азии.

Конференция:

1. Приветствует участие представителей СМИ, гражданского общества и органов государственной власти Центральной Азии в конференции, признавая важную роль регионального сотрудничества, в том числе и между заинтересованными сторонами в сфере СМИ.
2. Признает, что использование Интернета СМИ, а также частными лицами, включая гражданских журналистов и блогеров, или использование социальных сетей, должно происходить при защите основных прав и свобод человека, таких как свобода выражения мнения.
3. Подчеркивает важность интернет-грамотности пользователей для обеспечения независимости решений, определяющих интересующий их контент, как альтернатива вмешательству государства посредством блокирования и фильтрации контента.

4. Призывает органы власти создать все необходимые законодательные и технические условия для развития более свободного и широкого распространения информации, в том числе посредством современных информационных и коммуникационных технологий.
5. Призывает органы власти способствовать техническому прогрессу с целью гарантировать доступ к Интернету всем гражданам без каких-либо препятствий и вмешательства со стороны государства.
6. Призывает органы власти гарантировать условия, при которых Интернет останется открытым и общедоступным форумом для свободного выражения мнения в странах Центральной Азии в соответствии с их обязательствами перед ОБСЕ, а также в духе Всеобщей декларацией прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека.
7. Подчеркивает, что доступ к Интернету и к размещенной в нём информации должен быть признан национальным законодательством в соответствии с международными стандартами и рассматриваться в качестве неотъемлемой части права на свободу информации и выражения мнения.
8. Подчеркивает, что Интернет предоставляет уникальные возможности для поддержки свободного потока информации, в том числе и между странами, что является базовым обязательством, принятым в рамках ОБСЕ.
9. Призывает органы власти воздержаться от общего блокирования доступа к Интернету в качестве меры ограничения свободы Интернета.
10. Подчеркивает, что право на свободу выражения мнений применимо не только к традиционным средствам связи, но и включая новые СМИ в Интернете. Любые ограничения этого права допустимы только в законных целях и интересах общества, при этом ограничения должны соответствовать критериям пропорциональности и необходимости в демократическом обществе, а также быть предписаны законом.

11. Призывает органы власти не злоупотреблять властью и руководствоваться передовой юридической практикой в вопросах регулирования СМИ во избежание нечетких формулировок в законодательстве во имя обеспечения прозрачности и открытости исполнения законов, а также предусмотреть возможность обжалования спорных решений.
12. Призывает органы власти поддерживать и развивать плюрализм мнений и воздерживаться от преследования и монополизации СМИ.
13. Подчеркивает, что плюрализм СМИ является ключевой ценностью и одним из основных условий существования демократического общества, в котором Интернет играет важную роль.
14. Призывает органы власти поддерживать развитие недорогого и высококачественного доступа к Интернету и создавать благоприятные условия для здоровой конкуренции между провайдерами, обеспечивающими доступ к Интернету, в целях предоставления гражданам, включая жителей сельской местности и отдаленных районов, доступа к Интернету.
15. Подчеркивает, что работа провайдеров не должна подвергаться дополнительным ограничениям со стороны органов власти, выходящим за рамки регулирования иных субъектов предпринимательской деятельности. Более того, провайдеры не должны нести ответственность за контент, распространенный посредством предоставляемых ими услуг, в случае если они не отвечают за содержание этого контента или не отказались выполнить постановление суда по удалению противозаконного контента.
16. Призывает государства ограничить продолжительность и объем хранения трафика данных и минимизировать расходы провайдеров Интернет услуг, в случае, если от них требуется хранение этих данных. Такие требования должны выдвигаться только для достижения четко сформулированных и обоснованных целей.

17. Подчеркивает необходимость защиты нейтральности сети, заключающейся в том, что размещенная в ней информация или трафик должны быть одинаково доступны пользователям вне зависимости от используемого ими устройства для работы с Интернетом, типа контента, его автора, места создания и назначения информации.
18. Призывает органы власти обеспечить условия, при которых провайдеры Интернет-услуг смогут соблюдать принцип сетевой нейтральности и проводить прозрачную политику управления сетевым трафиком. Должен быть гарантирован беспристрастный доступ к сети и услугам.
19. Призывает органы власти широко привлекать и консультироваться с гражданским обществом при разработке политики в области управления Интернетом и проектов законов, а также в процессе перехода на цифровое телерадиовещание. Органы власти должны использовать переход на цифровое телерадиовещание в целях обеспечения плюрализма в вещательных СМИ.

Вступительное слово

Дунья Миятович¹

Ваши Превосходительства, дамы и господа, коллеги и друзья!

Я рада снова быть в Таджикистане по случаю нашей 13-й Центральноазиатской конференции СМИ.

Мой первый визит в Таджикистан оказался весьма успешным. Я провела встречи с Министром иностранных дел Хамрохоном Зарифи, Министром внутренних дел Абдурахимом Каххаровым, членами Парламента Олимджоном Салимзодой и Акрамшо Фелаалиевым, главой Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Таджикистана Асадулло Рахмоновым и главой Службы связи при Правительстве Бегом Зухуровым, с которыми я обсудила вопросы работы СМИ в Таджикистане и перспективы сотрудничества с моим Бюро.

Наши ежегодные конференции стали доброй традицией, уникальным форумом, собирающим журналистов, представителей власти, академических кругов и неправительственных организаций Центральной Азии. Хотела бы поблагодарить Правительство Таджикистана за радушный прием нынешней конференции.

Я также рада приветствовать более 100 делегатов конференции: журналистов, представителей неправительственных организаций сферы СМИ и ученых из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, а также наших международных экспертов.

Еще хотела бы поблагодарить Правительства Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана за поддержку участия их делегаций в конференции.

Я высоко ценю отличную работу, проделанную полевыми миссиями ОБСЕ в Ашхабаде, Бишкеке, Астане, Алматы и Душанбе, а также нашими международными партнерами, поскольку без их колоссальной поддержки и помощи проведение этой конференции было бы невозможным.

¹ Миятович является Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

Благодарю также Правительства Германии, Нидерландов, Норвегии и Соединенных Штатов, которые оказали щедрую финансовую поддержку в организации этой конференции, значение которой невозможно переоценить и не упомянуть.

Каждый год нам удавалось выбирать весьма актуальные и важные темы. В этом году мы будем обсуждать плюрализм и управление Интернетом, а также успехи и вызовы в области свободы СМИ.

Мы выбрали эту тему, поскольку в современную цифровую эпоху люди могут получать доступ и пользоваться материалами любых СМИ по своему желанию, где угодно и когда угодно, при помощи невообразимых ранее средств. Возникновение новых СМИ полностью изменило способы общения людей, получения и распространения ими информации.

Сегодня Центральная Азия переживает небывалое по силе влияние сетевых СМИ на общество.

В то же время доступ к Интернету остается ограниченным. Сайты блокируются и фильтруются, их работа ограничивается неоправданно жесткими законами и постановлениями. Сетевые журналисты подвергаются преследованиям. Равнозначной проблемой является и недостаточно развитая техническая инфраструктура, которая делает Интернет недоступным для многих людей.

Плюрализм СМИ, который заключается в выражении всего многообразия мнений, является ключевым компонентом и предпосылкой свободы СМИ. Правительства должны понять, что предоставление их гражданам широкого разнообразия мнений способно лишь укрепить демократию. Хорошо информированные люди принимают соответствующие решения, являющиеся неотъемлемой основой, на которой можно построить демократию. Правительства обязаны обеспечить плюрализм традиционных и сетевых СМИ.

Однако до сих пор уровень свободы СМИ и плюрализма мнений в разных частях региона ОБСЕ существенно отличается. Хотя сегодня у нас имеется больше информации, которую легко получить, новые законы и ограничительные меры во многих государствах препятствуют реализации возможностей, предлагаемых новыми медиа. Позвольте мне

подчеркнуть, что роль правительств заключается в том, чтобы развивать интернет-грамотность, вместо того, чтобы блокировать доступ к ресурсам. Пользователи Интернета, обладающие знаниями, способны делать осознанный выбор: какие сайты посещать, что читать и изучать в Интернете.

Попытки установить контроль над Интернетом наблюдаются все чаще и повсеместно. Мы видим, что все большее число стран принимает законы, направленные на регулирование и контроль сети. Также все большее количество стран пытаются внести тему регулирования в международную «повестку дня».

Позвольте быть предельно ясной: правительства должны заниматься контентом в Интернете, когда речь идет о защите детей, борьбе с расизмом, разжиганием ненависти или другими сетевыми преступлениями. Вопрос не заключается в том, должны или не должны правительства регулировать Интернет. Вопрос в том, какой именно контент и в какой степени должен регулироваться? И, пожалуй, важнее всего, – каким должен быть результат этого регулирования? Оказалось ли государственное регулирование эффективным, и, если нет, имеются ли альтернативные, более эффективные методы регулирования, учитывающие важность свободы СМИ?

В эру, когда новые технологии радикально меняют медийный ландшафт, традиционные представления о регулировании подвергаются пересмотру, и во множестве случаев старые нормы становятся контрпродуктивными. Новые вызовы обуславливают необходимость обсуждения новых подходов к выполнению обязательств ОБСЕ в сфере свободы СМИ.

Сегодня, в ходе первого дня работы конференции, международные и национальные эксперты расскажут об их опыте, связанном с регулированием Интернета.

В их числе Дэвид Голдберг, ученый, специалист по законодательству о СМИ, который рассмотрит то, как Интернет вписывается в традиционную правовую систему регулирования СМИ, и каковы преимущества и «подводные камни» регулирования Интернета.

Дайнюс Радзевичюс, председатель литовского Союза журналистов, будет говорить об Интернете не только как о техническом средстве, но и как об уникальном инструменте, предоставляющем возможности не только

журналистам, но всем пользователям, включая органы государственной власти.

Эрик Альбрехт, региональный координатор Академии «Немецкой волны» в Центральной Азии, посвятит свой доклад влиянию сетевых СМИ на традиционные медиа.

Наконец, Роланд Блесс, главный советник моего Бюро, представит результаты исследования на тему «Свобода выражения мнения в Интернете», подготовленного по заказу моего Бюро. Предметом исследования явились положения законодательства и практика, связанные со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ.

Вы получите великолепную возможность узнать и обсудить важные аспекты свободы выражения мнений в Интернете, ключевые индикаторы плюрализма в Интернете, а также сравнить сложившиеся международные практики в области управления Интернетом в регионе ОБСЕ с практикой, принятой в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

В ходе второго дня нашей работы мы заслушаем выступления национальных экспертов. Они расскажут о характерных чертах свободы СМИ в Интернете и свободе СМИ в целом в их государствах. Будут рассмотрены возможности развития и угрозы свободе Интернета, а также проблемы, препятствующие развитию сбалансированного подхода к регулированию СМИ. Национальные эксперты расскажут нам и об основных событиях в сфере СМИ, которые произошли в их странах со времени проведения прошлогодней конференции.

Я надеюсь, что наши дискуссии внесут ценный вклад в развитие темы о новых подходах к выполнению обязательств ОБСЕ в сфере свободы СМИ, вызванных новыми технологиями.

Я также надеюсь, что по результатам работы конференции мы примем декларацию по этим важным вопросам, которую я затем направлю правительствам представленных здесь государств с тем, чтобы мы могли использовать ее в качестве руководства в нашей каждодневной работе.

Желаю всем вам интересной и плодотворной работы!

Приветственное слово

Ивар Викки¹

Г-н первый заместитель Министра иностранных дел г-н Собиров,
Представитель Миятович, высокоуважаемые гости, дамы и господа!

От имени Бюро ОБСЕ в Таджикистане я хотел бы приветствовать вас в Душанбе, а также на 13-ой Центральноазиатской конференции по СМИ, которая была организована Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, г-жи Дуњи Миятович, в сотрудничестве с нашим Бюро и другими миссиями ОБСЕ в регионе.

Уже второй раз за последние два года и четвертый раз за 13-летнюю историю существования Центральноазиатской конференции по СМИ Таджикистан проявил свое гостеприимство и выступил в роли принимающей страны для своих соседей и Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Мы выражаем особую благодарность Министру иностранных дел за его поддержку в организации этого важного форума.

За время существования конференции те темы, которые поднимались участниками, и те декларации, которые принимались по ее результатам, всегда отображали изменчивость характера СМИ. В тоже время некоторые аспекты остаются неизменными:

- участники конференции всегда поддерживали максимальное использование тех возможностей, которые предоставляют нам СМИ и медиатехнологии,
- они всегда отмечали необходимость обеспечения открытого доступа к медиаресурсам для всех.

С эволюцией нашего восприятия СМИ одновременно расширилось и наше понимание того, кто может быть журналистом. Взять хотя бы мобильные телефоны, которые вы всегда носите при себе. Это маленькое устройство позволяет выполнять те функции, которые выполняли радио или телевидение. Вы можете использовать его, чтобы позвонить своим родным и сообщить, что приехали на конференцию в прекрасный город Душанбе, а можете обратиться к потенциальной аудитории в 2,4 миллиарда человек.

¹ Викки – глава Бюро ОБСЕ в Таджикистане.

Участники Центральноазиатской конференции по СМИ – не единственные, кто стремится постичь всю важность этой мысли. Технология всегда вносила свои коррективы в способы нашего общения, и продолжит это и в будущем. Нельзя вернуть время вспять. Мы живем в эру цифровых технологий. Мы постоянно выступаем в качестве поставщиков и потребителей информации. Мы – доказательство идеи подписавших Хельсинкский заключительный акт, которые утверждали о «необходимости обеспечения свободного и широкого распространения информации во всех ее формах».

Таджикистан сумел воспользоваться новыми технологиями связи и в результате получил огромные преимущества. Таджикистан открыл свой рынок для огромного количества Интернет-провайдеров и операторов мобильной связи. Потребительский выбор огромен. Благодаря конкуренции в этом сегменте поддерживаются низкие цены. Такие технологические инновации, как 3G и мобильный интернет, здесь стали доступны раньше по сравнению с многими западными странами. Десять лет назад только один человек из двух тысяч пользовался Интернетом на территории Таджикистана. Сегодня каждый 12-й регулярно пользуется сетью Интернет. Это в 231 раз больше, чем 10 лет назад.

Еще более радикальные изменения произошли в сфере мобильных телекоммуникаций: Десять лет назад в Таджикистане было зарегистрировано 1160 абонентов мобильных телефонов. Сегодня эта цифра – более шести миллионов.

Такое развитие технологии и коммуникаций способствовало созданию тысяч рабочих мест. Это позволило жителям Таджикистана улучшить свой уровень жизни, принимать информированные решения и открывать для себя новые возможности. Сотни тысяч людей во всем мире больше узнали о Таджикистане и его народе.

Этот маленький телефон, который мы используем каждый день, навсегда изменил нас. Мы буквально держим мир на ладони. Это небольшое устройство является уникальным «уравнителем», который позволяет использовать СМИ во благо всех и каждого. Он требует внимания и защиты тех, кто понимают его историю и заботятся о его будущем.

Я с нетерпением жду начала дискуссии таких людей.

Приветственное слово

Махмуджон Собиров¹

Уважаемая г-жа Дунья Миятович!

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, хотел бы от имени Правительства Республики Таджикистан приветствовать Вас, уважаемая г-жа Миятович, в качестве Представителя ОБСЕ по вопросам свободы прессы, а также всех участников сегодняшней конференции.

Хотелось бы с удовлетворением отметить, что сотрудничество Правительства Республики Таджикистан и ОБСЕ в сфере укрепления и поддержки независимых СМИ находится на высоком уровне. Необходимо отметить, что в результате непрерывного сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и ОБСЕ принимаются и находят своё воплощение в жизнь всесторонние меры по становлению и дальнейшему развитию СМИ в нашей республике.

Отрадно также отметить тот факт, что создание соответствующих условий для обеспечения свободы СМИ, в особенности предоставление приемлемых условий для беспрепятственного доступа к информации для каждого члена нашего общества, является одним из основополагающих столпов социально-экономической политики нашей страны. В этой связи руководство республики и Правительство Таджикистана определили своей приоритетной задачей обеспечение принятия и реализации соответствующих мер, касающихся свободы СМИ. В дополнение к действующим законам, юридически закрепляющим свободу СМИ, в 2005 и 2009 году Президент Республики Таджикистан подписал два других важных документа, которые способствуют повышению роли свободных СМИ в развитии нашего общества и создают дополнительные условия для доступа к информации для граждан страны. Необходимо подчеркнуть, что Правительство Республики Таджикистан в рамках своих обязательств по укреплению демократических принципов, намерено и далее прилагать все

¹ Собиров - Первый заместитель Министра иностранных дел Республики Таджикистан.

необходимые усилия для развития и поддержки независимых СМИ.

Уважаемые друзья!

На наш взгляд, сегодняшняя конференция является уникальной платформой, с помощью которой возможно наладить всесторонний обмен профессиональными навыками и изучить существующий положительный опыт. Позвольте выразить свою уверенность в том, что в ходе дискуссий участники также представят свои предложения по дальнейшему совершенствованию механизмов обеспечения доступа к информации.

В завершении своего выступления хотел бы выразить уверенность в том, что данная конференция станет дополнительным стимулом для укрепления сотрудничества наших стран с ОБСЕ в области развития СМИ и внесёт свою лепту в дальнейшее становление свободных СМИ в нашем регионе.

Роль Интернета в продвижении плюрализма. Международные стандарты и практика

Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровне

Дэвид Голдберг¹

В настоящее время Интернет стал общественным достоянием, рычагом экономического развития и инструментом, обеспечивающим политическую свободу и эмансипацию. Свобода слова, выражения мнения, обмена информацией, объединения в союзы и сообщества в сети Интернет должна быть защищена так же надежно, как и в других сферах деятельности. Необоснованная и неизбирательная цензура или ограничение доступа к сети Интернет идут вразрез с международными обязательствами государств и однозначно являются неприемлемыми. К тому же, они препятствуют экономическому и социальному развитию. (Довильская декларация «Группы восьми»: «Неизменная приверженность свободе и демократии». 27 мая 2011 г.).

Раздел А

Заявления и деятельность на межгосударственном и транснациональном уровне.

2011 год был насыщен деятельностью в сфере управления и регулирования Интернета, в ходе которой было сделано множество заявлений на межгосударственном и транснациональном уровне. Отчеты, заявления и публикации, которые заслуживают особого внимания:

Совместное заявление специальных докладчиков о свободе высказывания и Интернет².

Отчет Специального докладчика ООН о продвижении и защите права на свободу слова и выражения мнения («В этом отчете освещены основные тенденции и проблемы, связанные с реализацией прав всех людей на поиск,

1 Голдберг - научный сотрудник Центра социологических и правовых исследований Оксфордского университета.

2 Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о свободе СМИ, специальный докладчик Организации Американских государств (ОАГ) о свободе высказывания и специальный докладчик Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) о свободе высказывания и доступа к информации, <http://www.ifex.org/international/2011/06/02/international_mechanisms_for_promoting_freedom_of_expression.pdf>, доступен 29 сентября 2011 года.

получение и передачу любой информации и идей в сети Интернет)³.

Новое замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека в отношении Статьи 19⁴.

Принципы формирования Интернет-политики Организации экономического сотрудничества и развития⁵

Исследование ЮНЕСКО «Свобода коммуникации, свобода выражения мнения: изменения нормативно-правовой среды регулирования Интернета⁶

Форум Всемирной торговой организации («Меньше чем за десять лет количество государственных органов, которые устанавливают непрозрачные правила в отношении конфиденциальности и безопасности, стремятся обязать частные компании внедрять инструменты надзора в их ИТ-инфраструктуры и выдвигают обременительные требования по хранению данных, увеличилось **в десять раз**, все вышеуказанные меры могут в значительной степени влиять на функционирование Интернета, а большая их часть также оказывает непосредственное влияние на сферу электронной коммерции») ⁷.

Заявление об Интернет (Довильская декларация «Группы восьми»: «Неизменная приверженность свободе и демократии», 27 мая 2011 г.) (включая «eG8»)⁸.

ЕС на шестом Форуме по управлению Интернетом⁹.

Совет Европы на шестом Форуме по управлению Интернетом ¹⁰.

3 Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о свободе СМИ, специальный докладчик Организации Американских государств (ОАГ) о свободе высказывания и специальный докладчик Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) о свободе высказывания и доступа к информации, <http://www.ifex.org/international/2011/06/02/international_mechanisms_for_promoting_freedom_of_expression.pdf>, доступ осуществлен 29 сентября 2011 года.

4 Части 3, 4, 5 и 6 Ежегодного отчета 2011 года <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?OpenElement>>, доступ осуществлен 29 сентября 2011 года.

5 <<http://www.oecd.org/dataoecd/40/21/48289796.pdf>> доступ осуществлен 29 сентября 2011 года.

6 Параграф 12 <<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/GC34.pdf>>, доступ осуществлен 29 сентября 2011 года.

7 <<http://www.oecd.org/dataoecd/40/21/48289796.pdf>> доступ осуществлен 29 сентября 2011 года.

8 Смотри <<http://www.g8.utoronto.ca/summit/2011deauville/2011-declaration-en.html#internet>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года; смотрите также <http://www.eg8forum.com/en/>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года. На рус.яз.. см. текст: http://news.kremlin.ru/ref_notes/946

9 <http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=31418&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html>, доступ осуществлен 29 сентября 2011года.

10 «Новый барьер для торговли, Блокирование свободного потока информации» https://docs.google.com/document/d/1_nlrZruaWCc0_7qK75TzMQ4uv-oEZSPRSolGkiUeuZA/edit?hl=en_GB&ndplr=1&pli=1#.

Возможно ли создание общих принципов и стандартов использования Интернет как платформы/средства обмена информацией на основе всех этих заявлений и отчетов?

Фактически в некоторой степени все эти дискуссии являются чем-то вроде «старого вина в новых бутылках». Сторонники свободы общения (коммуникации) в сети Интернет придерживаются традиционных принципов в отношении использования этой новой платформы, несмотря на наличие некоторых отличительных черт, не поддерживаемых предыдущими платформами (неэлектронные СМИ; аналоговое эфирное вещание и т.д.).

Однако мнения, высказываемые лицами, которые выступают за предоставление большей свободы в отношении Интернет, и теми, кто выступает в поддержку усиления мер по регулированию Интернета и его пользователей с привлечением правительственных органов, законодательных мер или посредников, в частности Интернет-провайдеров, во время дискуссий становятся все более полярными.

Что касается последних, в частности, недавно EDRI (Организация «Европейские цифровые права») опубликовала отчет под названием *«Переход от саморегулирования к корпоративной цензуре: масштабы и значимость перехода к доверию посредникам в сети Интернет «краеугольного камня демократии» – открытых коммуникационных сетей»*.

Саморегулирование традиционно применялось в Интернет-секторе для обеспечения компаний возможностью эффективного управления их сетями в мире динамичного развития технологий, что предусматривает гибкий подход к защите компьютерных сетей и клиентов от таких проблем, как, например, спамы. Сегодня принуждение Интернет-посредников к принятию мер по надзору и санкций по отношению к клиентам внедряется под лозунгом саморегулирования, хотя на самом деле при этом приставка «само-» не отражает своего истинного значения, поскольку объектом регулирования являются клиенты, а не сами провайдеры, и по сути этот процесс является ничем иным, как надзором.¹¹

11 Смотри <<http://www.g8.utoronto.ca/summit/2011deauville/2011-declaration-en.html#internet>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года; смотрите также <http://www.eg8forum.com/en/>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года. На рус.яз.. см. текст: http://news.kremlin.ru/ref_notes/946

Однако, как показывают последние события, интересы операторов сетей и государственных органов, которые регулируют использование Интернет, становятся все более разрозненными. На текущей сессии Генеральной ассамблеи ООН представлен проект решения по международному кодексу поведения, направленному на защиту информации, который предлагается обсудить участниками ООН в кратчайшие сроки с целью достижения консенсуса относительно международных норм и правил, которыми должно регулироваться поведение государств в информационном пространстве.¹² Выдержка из сопроводительного письма:

«В последние годы наблюдается значительный прогресс в сфере развития и применения последних информационных и телекоммуникационных технологий, используемых для целей, не соответствующих тем, которые направлены на поддержание международной стабильности и безопасности. Чрезвычайно важно, чтобы общие задачи в сфере информационной безопасности выполнялись в рамках международного сотрудничества и в духе взаимного уважения. В связи с этим Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан совместно разработали проект решения Генеральной ассамблеи о международном кодексе поведения в сфере информационной безопасности и призывают к проведению международных дискуссий между участниками Организации Объединенных Наций в отношении этого международного кодекса с целью достижения консенсуса относительно международных норм и правил, которыми регулируется поведение государств в информационном пространстве, в кратчайшие сроки (смотрите приложение)».

Другое важное событие произошло на Лондонской конференции по киберпространству, которая недавно была организована Министерством иностранных дел и по делам содружества наций Соединенного Королевства (1 и 2 ноября 2011 года). Министр иностранных дел Соединенного Королевства предложил¹³ внедрить «следующие принципы управленческого поведения в отношении киберпространства и призвал к более конструктивному и конкретному диалогу между лицами, заинтересованными

12 <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/11/605&format=HTML&aged=0&language=en&guiLanguage=en>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года

13 <<http://www.coe.int/lportal/web/coe-portal/internet-governance-forum-2011?dynLink=true&layoutId=737&dlgroupId=10226&fromArticleId= >>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года; является ли концепция «права человека имеют первостепенное значение» существенным моментом в регулировании Интернета?» <http://www.coe.int/lportal/c/document_library/get_file?uuid=919b8827-1a04-4ee1-b52c-8e6bbfbdcd&groupId=10227>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

в сети Интернет, – общественностью и представителями индустрии – и правительственными органами в отношении способа их внедрения: Правительственные органы должны вести соответствующую политику в отношении киберпространства в соответствии с национальными и международными законами;

Все должны иметь возможности, а именно навыки и технические средства для уверенного использования киберпространства;

Пользователи киберпространства должны проявлять терпение и уважение ко всем языкам, культурам и идеям;

Киберпространство должно быть открытым для инноваций, а также обмена новыми идеями, информацией и мнениями;

Необходима защита прав личности на сохранение конфиденциальности и интеллектуальной собственности;

Все мы должны совместно работать над устранением угрозы преступного использования сети Интернет; и

Необходимо поддерживать конкурентные условия для получения надлежащего вознаграждения за инвестиции в сеть, услуги и контент.

Отмечается также смена представления об Интернете как об арене для свободного обмена мнениями, который начинает восприниматься как пространство мировой торговли, в котором происходит свободный поток информации».¹⁴

Нельзя отрицать или игнорировать значение и важность вышеуказанных заявлений. Как отмечает Вольфганг Кляйнвехтер (Wolfgang Kleinwachter), «Необязательно обладать даром предвидения для того, чтобы предсказать, что регулирование Интернета станет основным местом политических баталий 2010 -х годов».¹⁵

Как утверждают, в настоящее время

«На карту поставлена судьба дальнейшего развития Интернета, в связи с чем сформировались три лагеря, поддерживающие разные позиции и стратегии... Китай и Россия пропагандируют жесткий проправительственный подход к управлению Интернетом... Ко второму лагерю, который быстро расширяется и является достаточно мощным,

14 <http://www.edri.org/files/EDRI_selfreg_final_20110124.pdf>, доступ осуществлен 19 сентября 2011 года.

15 Письмо Генеральному секретарю ООН от Китая, России, Таджикистана и Узбекистана, 20.09.2011 A/66/359.

присоединись развивающиеся страны: Индия, Бразилия и Южная Африка, которые ... также поддерживают проправительственный подход на уровне ООН в рамках «усиления сотрудничества», игнорируя при этом модель многостороннего участия. И наконец, третий лагерь, поддерживающий многостороннее участие в развитии Интернета, в который входит большинство западных стран, наиболее активной их которых являются Соединенные Штаты Америки.»¹⁶

Является ли право на доступ к Интернет правом человека?

Кроме вышеизложенных дискуссий, проводимых на международной арене, стоит отметить новую тенденцию: распространение мнения о том, что право на доступ и обмен информацией в сети Интернет следует рассматривать либо (i) как новое отдельное право человека, либо (ii) в рамках общих фундаментальных прав человека на свободу выражения мнения.

Несомненно, эту точку зрения поддерживают некоторые слои населения: По результатам опроса, проведенного в 26 странах мира для Всемирной службы Би-би-си, «четыре из пяти взрослых людей (79%) рассматривают возможность доступа к Интернет как свое фундаментальное право».¹⁷

В связи с этим возникает очередной важный вопрос, связанный с «правом на доступ к Интернету». Как указано в Отчете ОБСЕ по вопросам свободы выражения мнения в Интернете»,

«Право на доступ к Интернет должно рассматриваться как право человека, которое вытекает из права на свободу выражения мнения и обмена информацией.

Право на доступ к Интернет остается наиболее важным предварительным условием для того, чтобы быть или стать частью информационного общества. Доступ к Интернет является одним из основных предварительных условий для реализации права на свободу выражения мнения и права на передачу и получение информации без каких-либо ограничений. Право на

¹⁶ «Надвигающаяся схватка в сфере регулирования Всемирного Интернета» <<http://news.dot-nxt.com/2011/09/22/internet-governance-fight-looms>>, доступ осуществлен 24 сентября 2011 года. О чем говорит ЕС? Смотрите «Европейская Комиссия призывает к усилению контроля Интернета со стороны правительственных органов» <<http://news.dot-nxt.com/2011/08/31/ec-greater-government-control>>, доступ осуществлен 24 сентября 2011 года.

¹⁷ По результатам опроса 27 000 совершеннолетних лиц, проведенного компанией «ГлоубСкан» (GlobeScan), 87 процентов людей, которые используют Интернет, считают, что доступ к сети Интернет должен быть «основным правом всех людей». Более семи из десяти людей (71%), которые не пользуются Интернет, также считают, что им должен быть предоставлен доступ ко Всемирной паутине, см. <http://news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/ni/pdfs/08_03_10_BBC_internet_poll.pdf accessed> 26 сентября 2011 года.

доступ к Интернету, как таковое, должно быть признано фундаментальным правом человека».¹⁸

Соответственно, что касается так называемых «систем отключения Интернета», составители Отчета рекомендуют не устанавливать системы отключения Интернета.

В соответствии с действующими законоположениями в нескольких государствах-участниках ОБСЕ разрешается полностью приостановить предоставление услуг связи Интернет и заблокировать доступ всего населения или его отдельных групп на время войны, при возникновении чрезвычайных ситуаций и в случае возникновения непосредственной угрозы национальной безопасности. Еще раз подчеркнув необходимость полного соблюдения права на свободу выражения мнения, государства-участники ОБСЕ должны воздерживаться от разработки, внедрения и применения «систем отключения Интернет», поскольку они противоречат фундаментальному праву на получение информации».¹⁹

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ четко определил свою позицию по этому вопросу. В подтверждение чего Дунья Миятович (Dunja Mijatović) обратилась к американской Хельсинкской Комиссии (15 июля 2011 года) с просьбой призвать органы власти рассматривать право на доступ к Интернет как право человека, которое должно быть закреплено в конституциях государств.

Для того чтобы отдать должное уникальному вкладу Интернет в развитие демократии участия, свободы выражения мнения и свободы СМИ, необходимо закрепить право на доступ к Интернет на соответствующем уровне, а именно в конституции государства... Без выполнения этого основного требования, при отсутствии средств связи и необходимых соединений право на выражение мнения и свободу СМИ становится бессмысленным. Второе требование заключается в отмене ограничений на свободный обмен информацией в Интернете. Свободный поток информации является кислородом для киберпространства! Без Интернет он станет бесполезным инструментом.²⁰

18 <<http://www.osce.org/fom/80723>>, доступ осуществлен 24 сентября 2011 года, стр. 32.

19 <<http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=PressS&id=685663282>>, доступ осуществлен 25 ноября 2011 года.

20 «Обещания, которые мы выполняем в режиме онлайн: свобода пользования Интернет в регионе ОБСЕ» <<http://www.osce.org/fom/81007>>, доступ осуществлен 26 сентября 2011 года.

Специальный докладчик ООН (смотри выше) также недавно осветил два аспекта прав на пользование Интернетом, с одной стороны, указывая на то, что блокирование доступа пользователей к сети Интернет, независимо от имеющихся на то оснований, включая нарушения закона о защите интеллектуальной собственности, является несоответствующим, и, соответственно, нарушением параграфа 3 Статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах ООН, а, с другой стороны, с социальной и экономической точки зрения, учитывая тот факт, что Интернет стал неотъемлемым инструментом для реализации ряда прав человека, средством борьбы с неравенством и ускорения развития и прогресса человеческого общества, в котором обеспечение общего доступа к Интернет должно иметь приоритетное значение для всех государств. В связи с этим каждое государство должно разработать конкретную и эффективную политику совместно с представителями всех слоев общественности, включая частный сектор и соответствующие государственные министерства, для того чтобы сделать Интернет общедоступным для всего населения.²¹

Как указано в Отчете докладчика ООН²², в отдельных экономически развитых странах доступ к Интернету был признан правом человека. Например, парламент Эстонии в 2000 году принял законодательные акты, в которых доступ к Интернету признан фундаментальным правом человека. (52) Конституционный совет Франции в 2009 году официально объявил право на доступ к Интернет фундаментальным правом, а конституционный суд Коста-Рика принял в 2010 году аналогичное решение. (53) Финляндия пошла дальше, и в 2009 году приняла постановление, в соответствии с которым подключение к Интернет должно обеспечивать скорость, по крайней мере, 1 мегабит в секунду (соединение с высокой скоростью). (54)

[Примечания: 52 Колин Вудард (Colin Woodard): «Эстония, в которой право на подключение к Интернету является правом человека», «Кристиан сайенс монитор» (Christian Science Monitor), 1 июля 2003 года.

53 Решение 2009-580, Закон о распространении и защите материалов в Интернете.

54 «732/2009, Постановление Министерства транспорта и связи и

21 «Признание свободы пользования Интернетом фактором, способствующим развитию торговли» <http://www.huffingtonpost.com/edward-j-black/internet-censorship_b_975658.html>, доступ осуществлен 24 сентября 2011 года.

22 Тот же источник, параграф 65 <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf>, доступ осуществлен 26 сентября 2011 года.

Комиссии о минимальной скорости функционального доступа к Интернет как универсальной услуге связи» (оригинальный текст: Liikenne- ja viestintäministeriön asetus tarkoituksenmukaisen internet-yhtyeden vähimmäisnopeudesta yleispalvelussa), FINLEX, 22 октября 2009 года. Размещено на сайте: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2009/en20090732j>

И наконец, в Совместном заявлении (смотрите выше) в отношении «доступа к Интернет» указано:

- a. Обеспечение реализации права на свободу выражения мнения предполагает выполнение государствами обязательств по поддержке общего доступа к Интернету. Доступ к Интернет также необходим для обеспечения соблюдения других прав, в частности права на образование, медицинское обслуживание, объединение в союзы и сообщества, а также право на свободные выборы.
- b. Блокирование доступа к сети Интернет или его каким-либо сегментам для всего населения или его отдельных слоев (отключение Интернета) ни при каких обстоятельствах не может быть оправданным, даже если вызвано необходимостью соблюдения общественного порядка или поддержания национальной безопасности. Эти же положения применяются в отношении замедления скорости всех или некоторых Интернет-соединений.
- c. Лишение человека права на доступ к Интернету в качестве наказания является экстремальной мерой, которая может быть оправдана только при невозможности принятия более мягких мер или в соответствии с решением суда, с учетом влияния этой меры на пользование правами человека.
- d. Другие меры, применяемые для ограничения доступа к Интернету, в частности наложение на провайдеров услуг обязательства по регистрации или применение других требований, являются незаконными, если они не прошли проверку на необходимость введения ограничений свободы обмена мнениями в соответствии с международными законами.
- e. Государства должны принять положительные обязательства по содействию универсальному доступу к Интернет. Как минимум, они должны:
 - i. Внедрить регуляторные механизмы, в частности режимы ценообразования, требования по предоставлению универсальных услуг и

заключению договоров о предоставлении лицензий с целью обеспечения большего доступа к сети Интернет, включая области проживания необеспеченных слоев населения и сельские области с подключением «последней мили».

ii. Предоставлять прямую поддержку для обеспечения доступа, включая формирование центров информационно-коммуникационных технологий для населения и других коллективных точек доступа.

iii. Обеспечивать необходимую общую осведомленность о правилах пользования и преимуществах, которые могут быть получены в связи с использованием Интернета, в частности, проведение разъяснительной работы среди необеспеченных слоев населения и в изолированных сельских поселениях.

iv. Принятие специальных мер для обеспечения соответствующего доступа к Интернету лиц с ограниченными возможностями и обездоленных людей.

f. Для принятия вышеуказанных мер государства должны разрабатывать и применять комплексные многолетние планы для обеспечения доступа к Интернету с указанием четких и конкретных целей, а также стандарты прозрачности и системы публичной отчетности и мониторинга.

Однако, что касается других государств, их позиция является не вполне определенной. Несмотря на то, что в нескольких странах, например в Финляндии, право на доступ к Интернету *защищено законом*, это не означает, само по себе, что такое право признано одним из «прав человека»²³.

Даже показательные примеры Финляндии и Эстонии, которые в Отчете [ОБСЕ/Акдениз: «Свобода выражения мнения в Интернете», см. <http://www.osce.org/ru/fom/89063>] названы «блестителями стандартов» соблюдения фундаментальных прав человека на использование Интернета, требуют более пристального рассмотрения. Например, Финляндия стала первой страной в мире, которая в июле 2009 объявила право на высокоскоростной доступ к сети Интернет. В соответствии с пунктом 3 раздела 60 Закона о

23 Впервые государство признало право на использование высокоскоростного Интернета законным правом' <http://articles.cnn.com/2010-07-01/tech/finland.broadband_1_broadband-access-internet-access-universal-service?_s=PM:TECH>, доступ осуществлен 26 сентября 2011 года.

рынке коммуникаций, в котором изложены требования по регулированию (на уровне обычного законодательного предписания, а не конституционного требования), телекоммуникационные компании должны обеспечивать всем гражданам Интернет-соединения со скоростью, как минимум, 1 мегабит в секунду. Как известно, юридический консультант Министерства транспорта и связи, объявив о внедрении законоположения, добавил, что новый комплект регуляторных инструментов предназначен для выполнения требований современного общества, в котором использование Интернет-соединений имеет первостепенное значение, «как и банковские услуги, вода или электричество». Если следовать этим обоснованиям, возникает вопрос, а можно ли причислить право на пользование банковскими услугами к (фундаментальным) правам человека (и можно ли рассматривать право на доступ к банковским услугам в режиме онлайн в рамках совместной реализации этих новых фундаментальных прав человека)? Если вы с этим не согласны, значит все вышеизложенные предположения неверны²⁴.

РАЗДЕЛ В

Стандарты ОБСЕ

На мировом и региональном уровне к наиболее значимым и применяемым заявлениям относятся Рекомендации, Объявления, правовые и другие положения, которые издаются Советом ОБСЕ.²⁵

В 2003 году Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ принял *Амстердамские рекомендации: Свобода СМИ и Интернет*²⁶.

Основные положения включают:

24 Цитата «уже во второй половине 2011 года мы станем свидетелями трех важных событий, во время которых этот вопрос будет снова широко обсуждаться: в сентябре 2011 года в Найроби пройдет шестой Форум по управлению Интернетом; в октябре 2011 года 2-й Комитет 66-й Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций начнет дискуссии по вопросам Интернета в Нью-Йорке; а в ноябре 2011 года лидеры «большой двадцатки», в частности представители Китая, Бразилии, Индии, Южной Африки и других стран, входящих в состав «Группы 77», встретятся в Каннах». К тому же, как было указано в настоящем документе, в ноябре 2011 г. пройдет Лондонская международная конференция по вопросам безопасности киберпространства, на которой будут обсуждаться такие вопросы, как «постоянные угрозы повышенной сложности», см. <<http://www.marketwatch.com/story/cyber-security-leaders-rally-to-combat-advanced-persistent-threats-2011-09-13>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

25 На национальном уровне см. (а) Заявление министра иностранных дел СК о блокировании Интернета, сделанное в Гааге и т.д. <<http://www.securityconference.de/Hague-William.622.0.html?&L=1>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года, и (б) Замечания государственного секретаря США Клинтон и т.д. <<http://www.state.gov/e/eeb/cip/netfreedom/index.htm>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года

26 По результатам опроса 27 000 совершеннолетних лиц, проведенного компанией «ГлоубСкан» (GlobeScan), 87 процентов людей, которые используют Интернет, считают, что доступ к сети Интернет должен быть «основным правом всех людей». Более семи из десяти людей (71%), которые не пользуются Интернетом, также считают, что им должен быть предоставлен доступ ко Всемирной паутине, см. <http://news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/hi/pdfs/08_03_10_BBC_internet_poll.pdf accessed> 26 сентября 2011 года.

Доступ

Интернет предполагает предоставление разных услуг, некоторые из которых в настоящее время пребывают в стадии разработки. Такие услуги часто являются незаменимыми для населения и, в частности для журналистов, и поэтому чрезвычайно важны в свободном информационном пространстве. Технологии, сами по себе, нельзя привлечь к ответственности за какое-либо их неправильное использование. Также недопустимо сдерживать развитие инноваций.

Необходимо содействовать развитию цифровых сетей и Интернета, а также устранять все возможные технические, структурные и образовательные барьеры.

В значительной степени быстрый рост инноваций в сфере цифровых сетей обеспечивается тем, что большая часть исходных кодов и программного обеспечения являются государственной собственностью, которые могут использоваться и усовершенствоваться каждым из нас. Эта бесплатная инфраструктура – один из основных элементов свободы выражения мнения в Интернете. Свободный доступ чрезвычайно важен для развития инноваций в сфере культуры и техники, и поэтому не должен ограничиваться в связи с принятием новых законоположений в сфере патентов и авторских прав.

Свобода выражения мнения

Польза, которую можно получить при пользовании обширной сетью интерактивных ресурсов и свободным потоком информации, перевешивает опасности, связанные с неправильным использованием Интернета.

Однако неправомерное использование Интернета является недопустимым. Необходимо пресекать на корню создание контента незаконного характера в стране происхождения, но при этом все меры, принимаемые законодательными и правоохранительными органами, должны быть четко нацелены только на незаконный контент, а не на инфраструктуру Интернет как таковую.

Необходимы гарантии глобального преследования контента незаконного характера, в частности детской порнографии, а также соблюдение все действующих законов в отношении Интернета. Недопустимо нарушение основного принципа свободы выражения мнения, при этом отсутствует необходимость во внедрении новых законодательных актов.

В современном демократическом и гражданском обществе люди должны сами принимать решения о том, желают ли они пользоваться

Интернетом. Право на распространение и получение информации является фундаментальным правом человека. Любые механизмы фильтрации и блокирования контента являются неприемлемыми.

Любые средства цензуры, которые являются неприемлемыми в «классических СМИ», не должны использоваться в интерактивном пространстве. Необходимо запретить развивать новые виды цензуры.

Образование

Необходимо способствовать повышению уровня компьютерной и Интернет-грамотности для улучшения технического понимания важности программного обеспечения и кодов. Необходимо открыть «окно возможностей» для определения роли Интернета и его места в гражданском обществе.

Следует уделять должное внимание обучению Интернет-грамотности в школе, а также организовывать подготовительные курсы для взрослых. Необходима специальная подготовка журналистов для содействия им в работе с контентом в интерактивном режиме и обеспечения высоких стандартов профессиональной журналистской практики.

Профессиональная журналистика

Все большее количество людей получают возможности обмениваться мнениями с большим кругом людей в Интернет, не обращаясь к «классическим СМИ». Необходимо поддерживать конфиденциальность информации между отдельными лицами. Инфраструктура Интернета используется для достижения разных целей, и соответствующие регуляторные органы должны быть об этом осведомлены.

Сфера журналистики претерпевает изменения в эру развития цифровых технологий, появляются новые виды СМИ, которые должны быть так же надежно защищены, как и «классические».

Журналисты обязаны поддерживать традиционные общепринятые ценности профессиональной журналистики, а именно свободу и ответственное отношение к средствам массовой информации с использованием цифровых технологий.

Недавно (июль 2011 года) Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ провело исследование «Свобода выражения мнения в Интернет: Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения

мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ», в котором изложены основные базовые обязательства ОБСЕ:²⁷

В своих документах государства-участники ОБСЕ заявляют о принятии обязательств по поддержке свободы СМИ и гарантируют своим гражданам свободу выражения мнения. В Хельсинском заключительном акте государства-участники принимают решение «действовать в соответствии с целями и принципами [...] Всемирной декларации прав человека». Они согласились признать «важность распространения информации со стороны других государств-участников», «поставить себе цель – содействовать более свободному и широкому распространению какой-либо информации», а также «стимулировать сотрудничество в сфере получения и обмена информацией с другими странами».

На Будапештском саммите в 1994 году государства-участники еще раз заявили о том, что право на «свободу выражения мнения» является фундаментальным правом человека и основной составляющей демократического общества. В связи с этим независимые и плюралистические СМИ являются неотъемлемым атрибутом открытого общества и ответственных систем управления. Основной принцип их деятельности – защита этого права». Государства-участники ОБСЕ еще раз подчеркнули необходимость соблюдения этого принципа на Лиссабонском саммите в 1996, заявив о том, что «[с]вобода прессы и СМИ является необходимой предпосылкой действительно демократического и гражданского общества. Подписав Хельсинский Заключительный акт, мы обязуемся уважать этот принцип».

Через три года в Хартии европейской безопасности 1999 года государства-участники еще раз подчеркнули «важность независимых СМИ и свободного обмена данными, а также открытого доступа к информации. Мы обязуемся принять все необходимые меры по обеспечению основных условий существования свободных и независимых СМИ и беспрепятственного обмена информацией на международном и внутрисоюзном уровне, что является необходимым предварительным условием развития демократического, свободного и открытого общества».

Далее. Постоянный совет ОБСЕ принял Решение № 633, которое непосредственно касается Интернета, и в соответствии с которым

²⁷ <<http://www.osce.org/fom/80723>> и <<http://www.osce.org/ru/fom/89063>>, доступ осуществлен 26 сентября 2011 года.

государства-участники обязуются «принимать меры по обеспечению того, чтобы Интернет оставался открытым и общедоступным форумом, обеспечивающим свободу мнения и свободу выражения, закрепленные во Всемирной декларации прав человека», и поддерживать доступ к Интернету как в домашних условиях, так и в школах». Решением ПС ОБСЕ № 633 государствам-участникам рекомендуется «изучать эффективность законов и других средств регулирования Интернет-контента».

В Отчете освещены четыре основных вопроса:

- доступ к Интернету;
- регулирование внутреннего контента;
- блокирование, фильтрация и удаление контента; и
- лицензирование, ответственность и “горячие линии” по Интернету.

Совет Европы²⁸

Члены Совета Европы почти десять лет занимаются анализом и составлением рекомендаций относительно информационного пространства и Интернет.

Работа в этом направлении началась в 2003 году после того, как Совет Европы принял *Декларацию о свободе общения (коммуникации) в Интернет* (принята 28 мая 2003 года). В том же году ОБСЕ опубликовала Амстердамские рекомендации о «Свободе СМИ и Интернет».²⁹

В соответствии с Декларацией 2003 года государства-члены Совета Европы должны соблюдать следующие основные принципы:

важность свободы выражения мнения и свободного потока информации в Интернете;

28 Смотри <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/themes/internet_EN.asp>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года, а также смотри «*Информационное общество и регулирование Интернета*» <http://www.coe.int/t/information/society/default_EN.asp>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года, также смотри «Совет Европы на Форуме по регулированию Интернета 2011 года» <[29 <<http://www.osce.org/fom/41903>>, доступ осуществлен 19 сентября 2011 года: «Мы убеждены в том, что независимо от технических средств, которые используются для передачи результатов работы журналистов общественности \(телевидение, радио, газеты или Интернет\), основные конституционные ценности свободы СМИ не подвергаются сомнению»;](http://www.coe.int/lportal/web/coe-portal/internet-governance-forum-2011?dynLink=true&layoutId=737&dlgroupId=10226&fromArticleId=>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.</p>
</div>
<div data-bbox=)

государства не должны внедрять новые ограничения в отношении этой новой платформы передачи контента;

государства-участники обязаны содействовать саморегулированию и совместному регулированию Интернет-контента;

установка и эксплуатация отдельных веб-сайтов должны осуществляться без получения каких-либо лицензий или выполнения других подобных требований;

необходимо уважать желание пользователей Интернет не разглашать свои идентификационные данные;

государственные органы не должны применять «средства общего блокирования или фильтрации» для ограничения свободного доступа к информации или свободного общения в Интернете;

в соответствии с Директивой 2000/31/ЕС об электронной коммерции провайдеры услуг не должны нести общие обязательства по контролю контента в Интернет, к которому они имеют доступ, или который они передают или хранят.

В подробных комментариях к Декларации, опубликованных в то же время, Пол Торхалсон (Páll Thórhallsson) (Совет Европы, Директорат по правам человека) выделил следующие основные аспекты:³⁰

[1] Цель Декларации – еще раз подчеркнуть важность выражения мнения и свободного обмена информацией в Интернет. Как указано в преамбуле, членов Комитета министров волнуют попытки ограничения свободного общения в Интернете по политическим причинам или другим мотивам, что противоречит принципам демократии.

[2] В Декларации указано, что Интернет-контент не должен быть объектом каких-либо ограничений, степень которых превышает ту, что применяется в отношении других средств передачи информации. Вопрос о применении к Интернету стандартов вещания, печатных средств массовой информации или другого контента, остается открытым, однако это заявление четко

³⁰ Смотри <<http://merlin.obs.coe.int/iris/2003/7/article3.en.html>>, доступ осуществлен 19 сентября 2011 года.

свидетельствует о том, что государства не должны применять новые ограничения в отношении этой новой платформы передачи контента.

[3] В соответствии с Декларацией государства-участники должны содействовать саморегулированию и совместному регулированию Интернет-контента, которые являются наиболее приемлемыми формами контроля предоставления новых услуг.

[4] Особое внимание в Декларации уделяется необходимости устранения барьеров для участия индивидуумов в информационном обществе, а также говорится о том, что установка и эксплуатация отдельных веб-сайтов могут осуществляться без получения каких-либо лицензий или выполнения других подобных требований.

[5] Несмотря на то, что в Декларации не идет речь о праве на анонимность, подчеркивается необходимость соблюдения прав лиц, которые не желают сообщать свои идентификационные данные, *с учетом ограничений, предусмотренных правоохранительными органами с целью выявления преступной деятельности.* (выделено мной - ДГ)

[6] Наиболее важная часть Декларации изложена в 3-м принципе: когда и при каких условиях государственным органам разрешается блокировать доступ к Интернет-контенту ...например, грубые методы фильтрации Интернет-контента по цензурным соображениям следует рассматривать как форму предварительной цензуры. Как указано в Пояснительной записке к Декларации, 3-й принцип применяется в ситуациях, когда блокирование свободного доступа к Интернет-контенту, размещенному на определенных иностранных (или внутренних) веб-сайтах, осуществляется по политическим соображениям.

Вместе с этим, в примечаниях описаны ситуации, в которых блокирование доступа к контенту может считаться приемлемым во всех государствах-участниках.

В Декларации указано, что государственные органы не должны принимать меры по «общему блокированию или фильтрации» для ограничения свободного доступа к информации или общения в Интернете, независимо от государственных границ. В соответствии с Декларацией под «общими

средствами» понимаются грубые методы фильтрации, которые применяются без учета вопроса законности и незаконности контента.

Примечание: этот принцип, который имеет достаточно широкое применение, не запрещает государствам-участникам требовать установку фильтрующего программного обеспечения в местах, доступных для детей, в частности в библиотеках и школах.

В соответствии с Декларацией государства-участники имеют право блокировать доступ к Интернет-контенту или выдавать распоряжение о таком блокировании.

Примечание: условия, которые должны быть соблюдены: а) контент должен быть четко идентифицируемый, б) компетентные государственные органы должны принять решение о том, какой контент считать незаконным, и с) необходимо соблюдать параграф 2 Статьи 10 Европейской конвенции о правах человека, а именно ограничения, предусмотренные законом, должны применяться с законной целью и быть необходимыми в демократическом обществе.

[7] Следует также осветить 6-й принцип об ограничении ответственности провайдеров услуг.

В соответствии с Директивой 2000/31/ЕС об электронной коммерции провайдеры услуг не несут общих обязательств по контролю Интернета, к которому они предоставляют доступ, или который они передают или хранят.

Однако провайдеры могут нести совместную ответственность за контент, который хранится на их серверах, если после того, как им стало известно о его незаконном характере, они не приняли мер по блокированию доступа к такому контенту. Это условие полностью соответствует положениям Директивы об электронной коммерции. В Декларации этот вопрос освещен более подробно. В ней сказано, что при определении обязательств провайдеров, которые размещают контент на своих серверах, в соответствии с национальным законодательством «необходимо проявлять должную осторожность в отношении свободы выражения мнения теми лицами, которые являются первоисточниками информации, а также соответствующих прав лиц, которые используют такую информацию».

Рассматриваемые вопросы в настоящее время широко обсуждаются, в частности, в контексте клеветнических высказываний в Интернете. В Пояснительной записке подчеркивается, что вопросы о «незаконности материала часто являются достаточно сложными, и лучше, если они будут решаться в судах. Если провайдеры услуг оперативно принимают меры по удалению контента после получения претензии, это может быть опасным с точки зрения нарушения права на свободу выражения мнения и обмена информацией. Совершенно законный контент может быть заблокирован из страха понести юридическую ответственность».

Как указано (*выше*), Совет Европы издал четыре новые Рекомендации и Декларации в связи с проведением шестого Форума по управлению Интернетом о (i) новом понимании СМИ, (ii) защите и продвижении принципов универсальности, цельности и открытости Интернета (iii) 10-ти Принципах регулирования Интернета и (iv) свободе выражения мнения и объединения в союзы или сообщества на основе доменных имен и последовательности имен³¹, существует также множество рекомендаций и других документов, которые были изданы в прошлые годы.³²

*Дела по правам человека, рассматриваемые Европейским судом по правам человека*³³

Перрин (Perrin) против Соединенного Королевства (заявление № 5446/03)

Жалоба признана неприемлемой 18.10.2005.

Жалоба на приговор по делу обвинения и осуждения к 30-ти месяцам лишения свободы гражданина Франции, проживающего в Соединенном Королевстве, руководителя Интернет-компании в США, которая размещала контент выраженного сексуального характера, за публикацию в Интернете статей непристойного характера.

31 <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Themes/Internet_en.asp>, доступ осуществлен 2 октября 2011 года; http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/CA9986C0-BF79-4E3D-9E36-DCCF1B622B62/0/FICHES_New_technologies_EN.pdf>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года;

32 http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/CA9986C0-BF79-4E3D-9E36-DCCF1B622B62/0/FICHES_New_technologies_EN.pdf>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года; смотри также «Интернет: прецедентное право Европейского суда по правам человека» <<http://bit.ly/rYTPzy>>, доступ осуществлен 25 ноября 2011 года.

33 http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/CA9986C0-BF79-4E3D-9E36-DCCF1B622B62/0/FICHES_New_technologies_EN.pdf>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года; смотри также «Интернет: прецедентное право Европейского суда по правам человека» <<http://bit.ly/rYTPzy>>, доступ осуществлен 25 ноября 2011 года.

Суд решил, что осуждение в уголовном порядке – необходимая мера в демократическом обществе для защиты нравственности и/или прав других лиц, а также то, что такая мера является соразмерной.

Жалоба в соответствии со Статьей 10 (свобода выражения мнения) отклонена как неприемлемая.

«ПАЭФФГЕН ГМБХ» (PAEFFGEN GMBH) против Германии (номера 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05).

Жалоба признана неприемлемой 18.09.2007.

Жалоба на приговор по делу компании-заявителя, занимающейся Интернет-коммерцией, которую другие организации и частные лица обвинили в нарушении прав на торговые марки и/или других прав на использование (фирменных) наименований в связи с регистрацией и использованием определенных Интернет-доменов.

Суд признал, что постановление суда, в соответствии с которым компания-заявитель должна аннулировать домены, приводит к нарушению справедливого баланса между защитой ее собственности и требованиями, которые представляют общий интерес (а именно запретить компании продолжать нарушать права третьих лиц на торговые марки).

Жалоба в соответствии со Статьей 1 Протокола №. 1 (защита собственности) отклонена как неприемлемая.

Мушо (Muscio) против Италии (заявление № 31358/03).

Жалоба признана неприемлемой 13.11.2007

Жалоба на приговор по делу президента Ассоциации родителей-католиков, который получал незатребованные сообщения по электронной почте (спамы) непристойного характера. После подачи иска против неизвестного лица или лиц он оспорил решение об отказе от возбуждения уголовного дела на основании его жалобы. Суд признал, что получение незатребованных сообщений является нарушением права на частную жизнь. Однако после подключения к Интернет пользователи электронной почты не могут быть надежно защищены и подвергают себя риску получения нежелательных сообщений. В связи с этим заявитель проиграл судебное дело, поскольку государственные органы и провайдеры Интернет-услуг столкнулись с объективными трудностями в борьбе со спамом. По этой причине суд не смог выдвинуть государству требование по принятию дополнительных мер

для выполнения позитивных обязательств в соответствии со Статьей 8.
Жалоба в соответствии со Статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) признана неприемлемой.

К.У. против Финляндии (№ 2872/02)

02.12.2008

Жалоба по делу о размещении рекламного объявления сексуального характера, а именно изображение 12-летнего мальчика на сайте знакомств. В соответствии с действующим законодательством Финляндии полиция и суды не могли выдвинуть Интернет-провайдеру требование об идентификации лица, которое разместило объявление. В частности, провайдер услуг отказался выявить ответственное лицо, заявив о том, что это является нарушением конфиденциальности.

Суд признал, что размещение рекламного объявления является преступным деянием, поскольку несовершеннолетний ребенок становится мишенью педофилов. Законодательные органы должны обеспечить основы для согласования требований по конфиденциальности Интернет-услуг и требований по противодействию нарушениям порядка и уголовным преступлениям, а также защите прав и свобод других лиц, в частности детей и других социально незащищенных индивидуумов.

Нарушение Статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни)

«Таймс ньюспейперс лтд.» (Times Newspapers Ltd) против Соединенного Королевства (№ 1 и 2) (№ 3002/03 и 23676/03).

10.03.2009

«Таймс ньюспейперс лтд.» подала жалобу в связи с применением в Соединенном Королевстве в контексте Интернет нормы общего права, в соответствии с которым она должна привлекаться к ответственности за клевету (каждый раз при загрузке статьи из электронного архива возникало новое основание для иска по факту диффамации) после публикации двух статей в сентябре и октябре 1999 года, в которых шла речь о масштабной операции отмывания денег, в проведении которой подозревали «босса русской мафии». Обе статьи были загружены на сайт «Таймс» в те же дни, когда они были опубликованы в печатной версии в газете. Во время дальнейшего разбирательства дела о клевете против газеты, которая в дальнейшем обжаловала это решение, суд принял решение о том, чтобы газета к каждой статье в Интернет-архиве добавила

объявление о возбуждении против нее судебного дела о клевете, в связи с чем эти статьи запрещалось воспроизводить или ссылаться на них, не получив предварительного разрешения от юридического отдела «Таймс ньюспейперс».

Суд по правам человека заявил, что национальные суды не приняли постановление о полном удалении статей, и поэтому не считает требование о дополнении статей в Интернет соответствующими примечаниями несоразмерным или нарушающим право на свободу выражения мнения.

Отсутствие нарушения Статьи 10 (свобода выражения мнения)

Виллем (Willem) против Франции (№10883/05)

16.07.2009

Жалоба на приговор по делу о привлечении мэра Секлина к уголовной ответственности за объявление о намерении бойкотировать израильские продукты, размещенное на Интернет-сайте. В дальнейшем мэра признали виновным за провоцирование дискриминации.

Отсутствие нарушения Статьи 10 (свобода выражения мнения)

Рено (Renaud) против Франции (№ 13290/07)

25.02.2010

Патрис Рено подал апелляцию после того, как в 2005 году его признали виновным в клевете и публичном нанесении оскорбления мэру Санса на Интернет-сайте ассоциации, президентом и разработчиком веб-страниц которого являлся Патрис Рено.

Суд признал, что решение по осуждению г-на Рено было несоразмерным с учетом законной цели защиты репутации и прав других лиц.

Нарушение Статьи 10 (свобода выражения мнения)

Редакция «Правое дело» и Штекель против Украины (№ 33014/05).

05.05.2011

Дело главным образом было связано с отсутствием в законодательстве Украины положений об освобождении от ответственности журналистов за использования информации, полученной из Интернета. В частности, дело о диффамации была возбуждено против местной газеты в Одессе и ее главного редактора.

РАЗДЕЛ С

Рассмотрение частных вопросов, связанных с использованием Интернета.

Список *частных* вопросов, касающихся использования Интернета, постоянно расширяется. Все чаще возникают вопросы, связанные с регулированием (необходимо ли оно, какие аспекты подлежат регулированию, а также его объемы). Как указано (выше), в Отчете ОБСЕ, подготовленном в июле 2011 года, освещены четыре вопроса:

- доступ к Интернету;
- регулирование Интернет-контента;
- блокирование, фильтрация и удаление контента; и
- лицензирование, ответственность и «горячие линии».

Расширенный список вопросов охватывает следующие аспекты:

общие принципы;

контроль доменных имен;

промежуточная ответственность (и лицензирование);

фильтрация и блокирование;

ограничение контента (Интернет-цензура) (подростки и контент порнографического содержания);

сетевой нейтралитет;

доступ к Интернету;

конфиденциальность/анонимность/право «быть забытым»;

киберпреступность/безопасность

защита трансграничных потоков Интернет-трафика;

защита достоинства детей, безопасность и конфиденциальность в Интернете;

право на ответ в Интернете;

поведенческая реклама в Интернете;

поисковые системы и услуги социальных сетей;

лицензирование провайдеров Интернет-контента;

интеллектуальная собственность и нарушение авторских прав.

Общие принципы

Декларация Комитета министров о принципах регулирования Интернета содержит ряд всеохватывающих принципов, например:

1. Права человека, демократия и нормы права

Положения о регулировании Интернета должны обеспечивать защиту всех фундаментальных прав и свобод, а также поддерживать их универсальный, неделимый и взаимосвязанный характер в соответствии с международными законами о правах человека. Они также должны обеспечивать полное соблюдение норм демократии и норм права, а также содействовать постоянному развитию. Все государственные организации и частные лица в своей деятельности должны признавать и поддерживать права человека и фундаментальные свободы также при разработке новых технологий, услуг и прикладных программ. Они должны быть осведомлены о разработках, которые могут способствовать или ограничивать фундаментальные права и свободы, а также в полной мере участвовать в принятии мер, направленных на признание новых прав.

2. Многостороннее регулирование

Развитие и внедрение положений о регулировании Интернета должны обеспечивать открытое, прозрачное, ответственное и полное участие правительственных органов, представителей частного сектора, гражданского общества, технического сектора и пользователей, с учетом их конкретных функций и обязанностей. Разработка международных национальных процедур, связанных с использованием Интернетом, и положений о регулировании Интернета должна быть направлена на

обеспечение полного и равноправного участия заинтересованных лиц из всех стран мира³⁴.

К тому же, Конвенция по защите прав человека и фундаментальных свобод (Европейская конвенция по правам человека – ETS № 5) и другие стандарты, принятые Советом Европы, должны применяться в отношении Интернета и в информационном обществе в целом, так же эффективно, как и в отношении деятельности в режиме офлайн. Все государства-члены Совета Европы обязуются обеспечивать защиту прав и свобод, предусмотренных Статьей 1 Европейской конвенции по правам человека и фундаментальных свобод, всех лиц, находящихся в пределах их юрисдикций³⁵.

Защита трансграничных потоков Интернет-трафика

После 11-го заседания членов Наблюдательного комитета Совета Европы по вопросам СМИ и новых коммуникационных услуг (CDMC), которое проводилось с 20 по 23 октября 2009 года, была сформирована Специальная консультативная группа по вопросам трансграничного пользования Интернетом (MC-S-CI). Обязанности этой группы включают:

Внесение предложений, в частности тех, которые связаны с предупреждением и управлением событиями, включая злонамеренные действия, которые подпадают под юрисдикцию или осуществляются на территории государств-участников и могут блокировать или создавать существенные преграды к пользованию Интернетом в пределах или между государствами-участниками международного общества, для обеспечения постоянного функционирования и универсального характера и целостности Интернета.

Промежуточный отчет Группы «*Международного и многостороннего сотрудничества в сфере трансграничного пользования Интернетом*» содержит следующие выводы и рекомендации.

Группа MC-S-CI пришла к выводу, что международное и многостороннее сотрудничество необходимо для защиты и укрепления трансграничных потоков Интернет-трафика, а также стабильности и постоянного функционирования Интернетом как средства для защиты свободы выражения мнения и обмена информацией, невзирая на границы.

34 <<http://bit.ly/mPTFT1>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

35 <<http://bit.ly/mPTFT1>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

В связи с этим MC-S-CI рекомендует CDMC:

продолжать разрабатывать новые международные правовые инструменты в отношении пользования трансграничным Интернет-трафиком, что может включать развитие механизма выявления вопросов, в связи с которыми необходимо принятие обязательств или мер по регулированию, а также прояснить «соответствующую роль правительства» в разработке таких обязательств или мер по регулированию;

в первую очередь, подготовить проект Декларации Комитета министров об общих принципах регулирования Интернета и проект Рекомендаций Комитета министров в отношении ресурсов, которые важны для функционирования Интернета, на основе результатов анализа, которые, соответственно, включены в Части III и IV настоящего Отчета;

продолжать проверку целесообразности составления проектов инструментов, предназначенных для защиты или усиления защиты трансграничного Интернет-трафика, открытости и нейтральности;

организовывать специальные мероприятия для обсуждения применимости международного права к вопросам в сфере международного сотрудничества по использованию ресурсов, которые крайне важны для нормального функционирования Интернета³⁶.

В сентябре 2011 года были приняты Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-участникам в отношении защиты и продвижения принципов универсальности, целостности и открытости в Интернете (CM/Rec(2011)8).

Первый общий принцип гласит:

1. Общие принципы

1.1. Недопущение ущерба

1.1.1. Государства в соответствии со стандартами, предусмотренными законом о правах человека, и принципами, изложенными в международном

³⁶ Отчет размещен на сайте <<http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/MC-S-CI/Interim%20Report.pdf>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

законодательстве, несут ответственность за то, чтобы их деятельность не оказывала пагубного воздействия на международный доступ и использование Интернета.

1.1.2. Это положение, в частности, предусматривает ответственность за то, чтобы действия, осуществляемые в юрисдикции государств, не оказывали неправомерное влияние на доступ к контенту за пределами их территориальных границ, или негативное воздействие на трансграничные потоки Интернет-трафика³⁷.

Третий общий принцип гласит:

3. Ресурсы, которые крайне важны для нормального функционирования Интернета

Государства должны принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы разработка и применение стандартов, политики, процедур или практик, связанных с управлением ресурсами, которые крайне важны для нормального функционирования Интернета, осуществлялись с учетом необходимости защиты прав человека и фундаментальных свобод Интернет-пользователей в соответствии со стандартами, предусмотренными международными законами о правах человека.

Доступ к Интернету

Эта тема была освещена в Разделе А (*выше*).

Как заявила Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ³⁸,

«Доступ к Интернету остается наиболее важным предварительным условием для соблюдения права на свободу выражения мнения ... Таким образом, несмотря на достигнутый прогресс, некоторые проблемы и предусловия остаются неурегулированными. Первой неразрешенной проблемой, несомненно, остается доступ к Интернету. Без выполнения этого основного требования, не имея средств связи и соответствующих соединений, право на свободу выражения мнения и свободу СМИ утрачивает свою смысловую

37 <<http://bit.ly/na3ckm>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

38 <<http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media-dataprotection/conf-internet-freedom/Internet%20Governance%20Principles.pdf>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

нагрузку в интерактивном мире ... Государства-участники должны твердо воздерживаться от разработки или принятия мер, которые могут привести к ограничению доступа граждан к Интернету.»³⁹

В совместной Декларации четыре специальных докладчика по вопросам свободы СМИ и выражения мнения заявляют нижеследующее⁴⁰:

«6. Доступ к Интернету

a. Осуществление права на свободу выражения мнений обязывает государства содействовать обеспечению всеобщего доступа к Интернету. Доступ к Интернету также необходим в целях обеспечения соблюдения других прав, таких как право на образование, здравоохранение и труд, свободу собрания и ассоциации, а также права на свободное участие в выборах.

b. Ограничение доступа к Интернету или какой-либо его части для всего населения или для определенных его сегментов (отключение Интернета) не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах, даже если это происходит в связи с необходимостью сохранения общественного порядка или в интересах национальной безопасности. То же относится к замедлению операций в Интернете в целом или в каких-либо его частях.

c. Отказ физическим лицам в праве на доступ к Интернету в качестве наказания представляет собой крайнюю меру, которая может быть оправдана только в случае отсутствия более мягких форм наказания или в случае принятия судом соответствующего решения, с учетом воздействия этой меры на осуществление прав человека.

d. Другие меры, ограничивающие доступ к Интернету, например введение обязательной регистрации или других требований к поставщикам услуг, не являются законными, за исключением тех случаев, когда эти меры соответствуют международному праву в части мер по ограничению свободы выражения мнений.

e. Государства имеют позитивные обязательства содействовать обеспечению всеобщего доступа к Интернету. Как минимум они должны:

39 Цитирование Решения Постоянного совета ОБСЕ № 633 2004 года, которое непосредственно касается Интернета, и в соответствии с которым государства-участники обязуются «...принимать меры по обеспечению того, чтобы Интернет оставался открытым и общедоступным форумом, обеспечивающим свободу мнения и свободу выражения, закрепленные во Всемирной декларации прав человека», и поддерживать доступ к Интернету как в домашних условиях, так и в школах», «...изучать эффективность законодательства и других мер регулирования Интернет-контента».

40 <<http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=848&IID=1>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

- i. Создать законодательные механизмы, включающие схемы ценообразования, всеобщие требования к техническому обслуживанию и лицензионные соглашения, которые способствовали бы более широкому доступу к Интернету, распространяющемуся даже на бедные и отдаленные сельские районы.
- ii. Оказывать прямую поддержку в целях содействия доступу к Интернету, включая создание центров ИКТ на базе местных сообществ и других пунктов коллективного доступа.
- iii. Способствовать повышению осведомленности населения как о пользовании Интернетом, так и о выгодах, которые он способен обеспечить, в особенности среди бедных, детей, пожилых, а также населения отдаленных сельских районов.
- iv. Принять специальные меры в целях обеспечения равного доступа к Интернету инвалидам и лицам, находящимся в неблагоприятных условиях.
- f. В целях осуществления вышеуказанных рекомендаций государства должны принять подробные и многолетние планы действий по содействию доступу к Интернету, включающие четкие и конкретные цели, а также нормы в отношении прозрачности, отчетности перед общественностью, а также системы мониторинга».

Контроль использования доменных имен

ЕС недавно издала ряд директивных документов, которые при их применении могут предоставить правительственным органам больше полномочий в отношении систем доменных имен.⁴¹ Однако 21 сентября 2011 года Совет Европы принял проект Декларации о защите права на выражение мнения и обмен информацией, а также права на объединение в союзы и сообщества на основе доменных имен и последовательности имен в сети Интернет, Статья 7 которой гласит:

Слова, содержащиеся в названиях Интернет-сайтов, в частности доменные имена и последовательности имен, изначально не должны регулироваться правовыми стандартами в сфере прав на выражение мнения и на получение и отправку информации, в связи с чем в их отношении должна действовать презумпция свободного использования. Функция адресации доменных имен и последовательностей имен, формы содержащихся в них выражений и контент, на который они ссылаются, неразрывно связаны

⁴¹ Отчет размещен на сайте <<http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/MC-S-CI/Interim%20Report.pdf>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

между собой. В частности, физические лица или операторы веб-сайтов могут использовать какое-либо доменное имя или последовательность имен для выявления и описания контента, размещенного на их веб-сайтах, распространения какой-либо точки зрения или создания пространства для обмена информацией, взаимодействия, объединения в союзы или сообщества в пределах отдельных социальных групп или сообществ ... Комитет министров объявил о своей поддержке признания государствами-участниками необходимости защиты фундаментальных прав на управление доменными именами, осознавая риски, связанные с чрезмерным регулированием пространства доменных имен и последовательностей имен, которые могут представлять угрозу для реализации права на свободу выражения мнения, права на получение и отправку информации и объединения в союзы и сообщества; как и все другие меры воздействия, любое регулирование должно соответствовать условиям Статей 10 и 11 Европейской конвенции о правах человека и прецедентном праве Европейского суда по правам человека⁴².

Ранее Кабинет министров принял Декларацию об управлении ресурсами IP-адресов в интересах общественности⁴³.

Ответственность посредников (и лицензирование)

Совместная декларация 4-х специальных докладчиков по Интернету (п. 2) гласит⁴⁴.

a. Ни одно лицо, которое просто предоставляет технические интернет-услуги, такие как обеспечение доступа или поиск, передача или кэширование информации, не должно нести ответственность за созданный другими лицами контент, который был распространен при помощи этих услуг, если это лицо не вносило изменения в данный контент и не отказывалось выполнить судебное решение об удалении данного контента в случаях, когда оно имеет возможность это сделать (“принцип простой передачи”).

b. Необходимо рассмотреть возможность полной защиты прочих субъектов, выполняющих функции промежуточных звеньев, в том числе

42 <<http://bit.ly/ojNKTN>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

43 <<http://bit.ly/na3ckm>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

44 <<http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=848&IID=1> accessed>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

упомянутых в преамбуле, от ответственности за произведенный другими лицами контент на условиях, описанных в пункте 2 а). По меньшей мере, эти “промежуточные звенья” не обязаны осуществлять мониторинг произведенного пользователями контента, и по отношению к ним не должны применяться правила внесудебного удаления контента, которые не обеспечивают необходимую защиту свободы выражения мнений (как и многие применяющиеся в настоящее время правила предупреждения и удаления).

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметил, что «[Интернет-] посредники играют фундаментальную роль, помогая Интернет-пользователям реализовывать свои права на свободу выражения мнения и доступ к информации. Учитывая их беспрецедентное влияние на Интернет-контент и способ его распространения в Интернете, намерения государств в отношении контроля и привлечении к юридической ответственности за непредотвращение доступа к контенту, который считается незаконным, становятся все тверже».

Далее докладчик пришел к следующему заключению:

«меры цензуры не должны быть делегированы частным лицам, а посредники не должны нести ответственность за отказ от принятия мер, которые нарушают права человека отдельных лиц. Любые распоряжения, выданные посредникам в отношении блокирования доступа к определенному контенту или разглашения частной информации для строго ограниченных целей, в частности для отправления уголовного правосудия, должны выполняться на основании постановления суда или другого компетентного органа, который не пребывает под каким-либо политическим, коммерческим или другим неправомерным влиянием.

Специальный докладчик рекомендует посредникам ограничивать вышеуказанные права только на основании судебных решений; быть прозрачными для пользователя, в отношении которого принимаются меры и, если это необходимо, для широкой общественности; по возможности, заранее предупреждать пользователей до принятия ограничительных мер; минимизировать влияние ограничений на соответствующий контент. И наконец, необходимо применение эффективных средств правовой защиты в отношении пользователей, которым был нанесен ущерб, включая право на подачу апелляции согласно процедурам, предусмотренным посредниками и компетентными судебными органами. Специальный докладчик рекомендует

принятие организациями и частными лицами мер, направленных на выявление статуса ограничений для реализации права на свободу выражения мнения в Интернете, применяемых во всем мире. В частности, он советует провайдерам услуг раскрывать случаи требований об удалении контента и ограничении доступа к веб-сайтам.⁴⁵

Ограничение ответственности Интернет-посредников:

Соответствующие ограничения ответственности посредников в сети Интернет играли и продолжают играть фундаментальную роль, в частности в отношении контента третьих лиц. Интернет-посредники, как и другие заинтересованные лица, могут играть важную роль в предотвращении и ограничении незаконной деятельности, мошеннических действий и использования вводящих в заблуждение методов в своих сетях и при предоставлении своих услуг, а также содействию экономическому росту. Ограничения играют важную роль в продвижении инноваций и творческих подходов, свободном обмене информацией и стимулировании сотрудничества между заинтересованными лицами. В связи с этим правительственные органы могут принять решение о привлечении заинтересованных лиц для участия в прозрачном многостороннем процессе, направленном на выявление соответствующих обстоятельств, при которых Интернет-посредники могут принимать меры по обучению пользователей, предоставлению помощи собственникам прав в их реализации или уменьшению незаконного контента, сводя при этом к минимуму бремя ответственности посредников и обеспечивая правовую определенность, при условии соблюдения соответствующих процедур и принципов, изложенных в настоящем документе. При выполнении поставленных задач необходимо оценивать социальные и экономические затраты и выгоды, включая влияние на доступ, использование и поддержание безопасности в сети Интернет, а также разработку разных вариантов политики в рамках процесса такой разработки, а также их соответствие требованиям, применяемым в отношении всех соответствующих фундаментальных прав и свобод и их соразмерности, с учетом важности того, что поставлено на карту.⁴⁶

45 <<http://csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.Home&ContentType=H,B&Year=2011>>, доступен осуществлен 30 сентября 2011 года.

46 Цитирование Решения Постоянного совета ОБСЕ № 633 2004 года, которое непосредственно касается Интернета, и в соответствии с которым государства-участники обязуются «...принимать меры по обеспечению того, чтобы Интернет оставался открытым и общедоступным форумом, обеспечивающим свободу мнения и свободу выражения, закрепленные во Всемирной декларации прав человека», и поддерживать доступ к Интернету как в домашних условиях, так и в школах», «...изучать эффективность законодательства и других мер регулирования Интернет-контента».

Фильтрация и блокирование

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ недавно заявила о том, что

«государства-участники должны воздерживаться от применения блокирования как постоянной меры, решения или средства наказания. Неограниченное право на блокирование доступа к веб-сайтам и Интернет-контенту может привести к «предварительному запрету».⁴⁷

Как уже было отмечено (выше), в комментарии Пола Торхалсона (Páll Thórhallsson) к Декларации Совета Европы 2003 года сказано

Наиболее важная часть Декларации изложена в 3-м принципе: когда и при каких условиях государственным органам разрешается блокировать доступ к Интернет-контенту ...например, грубые методы фильтрации Интернет-контента по цензурным соображениям следует рассматривать как форму предварительной цензуры. Как указано в Пояснительной записке к Декларации, 3-й принцип применяется в ситуациях, когда блокирование свободного доступа к Интернет-контенту, размещенному на определенных иностранных (или внутренних) веб-сайтах, осуществляется по политическим соображениям.

Вместе с этим, здесь описаны ситуации, в которых блокирование доступа к контенту может считаться приемлемым во всех государствах-участниках.

В Декларации указано, что государственные органы не должны принимать меры по «общему блокированию или фильтрации» для ограничения свободного доступа к информации или общения в Интернете, независимо от государственных границ. В соответствии с Декларацией под «общими средствами» понимаются грубые методы фильтрации, которые применяются без учета вопроса законности и незаконности контента.

Примечания: этот принцип, который имеет достаточно широкое применение, не запрещает государствам-участникам требовать установку фильтрующего программного обеспечения в местах, доступных для детей, в частности в библиотеках и школах.

⁴⁷ <<http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=848&ID=1>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

В соответствии с Декларацией государства-участники имеют право блокировать доступ к Интернет-контенту или выдавать распоряжение о таком блокировании.

Примечание: условия, которые должны быть соблюдены: а) контент должен быть четко идентифицируемый, б) компетентные государственные органы должны принять решение о том, какой контент считать незаконным, и с) необходимо соблюдать параграф 2 Статьи 10 Европейской конвенции о правах человека, а именно ограничения, предусмотренные законом, должны применяться с законной целью и быть необходимыми в демократическом обществе.

К тому же, Комитет министров Совета Европы издал Рекомендацию (2008)6 о «Мерах, направленных на защиту права на свободу выражения мнения и обмена информацией с использованием Интернет-фильтров»:

Государствам-участникам рекомендуется принять общие стандарты и стратегию в отношении Интернет-фильтров для поддержки полной реализации и использования права на свободу выражения мнения и обмена информацией и других подобных прав и свобод, указанных в Европейской конвенции о правах человека, в частности путем:

– принятия мер в отношении Интернет-фильтров в соответствии с руководящими указаниями, указанными в приложении к этим Рекомендациям;

– доведения этих руководящих принципов до сведения всех соответствующих заинтересованных частных лиц и государственных органов, в частности тех, которые разрабатывают, используют (инсталлируют, активируют, деактивируют и внедряют) и контролируют Интернет-фильтры, а также информирования гражданского общества с тем, чтобы они могли участвовать в их внедрении⁴⁸.

Особый интерес вызывает Заключение Генерального адвоката Круза Виллалона (Cruz Villalon) Европейского суда. Суд Европейского Союза (СЈЕU) в настоящее время рассматривает приемлемость возможного решения бельгийского суда о предварительном блокировании Интернет-

⁴⁸ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1266285>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

связи, в соответствии с которым бельгийский провайдер Интернет-услуг (ISP) должен будет установить программное обеспечение, позволяющее постоянно контролировать и блокировать весь трафик, передача которого может нарушать права на интеллектуальную собственность Национальной ассоциации художников. Решение еще не принято. Генеральный адвокат пришел к заключению, что такой приговор суда будет распространяться одновременно как на незаконный, так и на вполне законный обмен информацией, а предусмотренная мера может стать ограничением права на выражение мнения клиентами провайдера Интернет-услуг в смысле параграфа 1 Статьи 10 Конвенции и параграфа 1 Статьи 11 Хартии основных прав ЕС. По мнению Генерального адвоката, такое заключение является неизбежным, независимо от технических процедур, позволяющих осуществлять фактический контроль, полноты и охвата контроля, а также его эффективности и надежности. В Заключении Генерального адвоката указано:

«мера, предусматривающая установку провайдером Интернет-услуг системы фильтрации и блокирования электронной связи для защиты права на интеллектуальную собственность, в принципе, является нарушением основных прав... Для того чтобы быть адекватной, такая мера должна соответствовать условиям, изложенным в Хартии основных прав, которыми регулируются ограничения при реализации прав. Поэтому она должна быть принята на правовой основе в соответствии с требованиями, касающимися «качества» применяемого закона»⁴⁹.

Европейский суд по правам человека в настоящее время рассматривает два связанных между собой дела, касающиеся блокирования – *«Йилдырым (Yildirim) против Турции и Акдениз (Akdeniz) против Турции»*.⁵⁰

Ограничение контента (цензура в режиме онлайн): подростки и порнографический контент (контент, связанный с сексуальными преступлениями против детей).

49 Дело C-70/10, «Скарлет Экстендэд СА» (Scarlet Extended SA) против Бельгийского общества авторов, композиторов и издателей (Société belge des auteurs, compositeurs et éditeurs) (решение не принято). Заключение от 14 апреля 2011 года, параграф 85, <<http://curia.europa.eu/juris/cgi-bin/form.pl?lang=EN&Submit=recherche&numaff=C-70/10>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

50 «Инициатива правосудия» (The Justice Initiative) возбудила иск по поводу вмешательства третьей стороны в дело *Йилдырыма (Yildirim)* – первое дело о блокировании Интернет-контента, рассматриваемое Европейским судом по правам человека или каким-либо другим международным судом по правам человека, смотрите <<http://xa.yimg.com/kq/groups/11131452/206164458/name/FOE-1109-Yildirim-5-Written%20Comments%20As%20Filed-RS-7%206%2011v2.pdf>>, доступ осуществлен 30 сентября.

Что касается контента в целом, позиция Специального докладчика ООН является следующей:

...информация, доступ к которой может быть ограничен на законных основаниях, включает детскую порнографию (для защиты права детей), «язык ненависти» (для защиты прав групп населения, к которым он относится), клевету (для защиты права и репутации других лиц, которые могут пострадать в результате необоснованных нападок), прямые и публичные подстрекательства к совершению актов геноцида (для защиты прав других лиц) и разжигание ненависти на национальной, расовой или религиозной почве с целью побуждения к дискриминации, вражде или насилию (для защиты прав других лиц, в частности права на жизнь).

Специальный докладчик признает тот факт, что, подобно всем другим техническим изобретениям, Интернетом можно злоупотреблять и тем самым причинять вред другим лицам. Как и в случае с оффлайновым контентом, применение ограничений к онлайн-контенту должно быть исключительной мерой, принимаемой после проведения трехэтапного кумулятивного теста: (1) такая мера должна быть предусмотрена законом, который является прозрачным и доступным для каждого (принципы предсказуемости и прозрачности); (2) мера принимается для достижения целей, изложенных в параграфе 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности (i) для защиты прав и репутации других людей; (ii) для защиты национальной безопасности или публичного порядка, здравоохранения или нравственности (принцип законности); и (3) мера должна быть обоснованной как наименее ограничительное средство, которое необходимо для достижения поставленной цели (принципы необходимости и соразмерности). К тому же, какие-либо законодательные акты, ограничивающие право на свободу выражения мнения, должны применяться органом, который не пребывает под каким-либо политическим, коммерческим или другим неправомерным влиянием, не допуская при этом произвола или других дискриминационных актов. Необходимо обеспечивать соответствующую защиту от злоупотреблений, включающую возможность обжалования и применения средств судебной защиты в отношении неправомерных действий.⁵¹

51 Дело C-70/10, «Скарлет Экстендед СА» (Scarlet Extended SA) против Бельгийского общества авторов, композиторов и издателей (Société belge des auteurs compositeurs et éditeurs) (решение не принято). Заключение от 14 апреля 2011 года, параграф 85, <<http://curia.europa.eu/jurisp/cgi-bin/form.pl?lang=EN&Sunit=recherche&numaff=C-70/10>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

В недавно подготовленном Отчете ОБСЕ указано следующее:

«Контент, который считается вредоносным или оскорбительным, не всегда является незаконным. Обычно отличие между незаконным и вредоносным контентом заключается в том, что незаконность определяется в соответствии с национальным законодательством, а вредоносность – на основании того, что он воспринимается кем-либо как оскорбительный, неприемлемый или нежелательный, но в общем не имеющей преступного характера. Несмотря на то, что детская порнография может считаться ярким примером контента незаконного характера в большинстве, если не во всех государствах-участниках, Интернет-контент, который часто называют «вредоносным», может включать материалы явно выраженного сексуального характера или со сценами насилия. Крайние или экстремистские политические или религиозные взгляды также могут рассматриваться в отдельных государствах как «вредоносные». Несмотря на то, что этот вид контента не выходит за пределы законности, возможность ознакомления с ним детьми вызывает опасения. Освещая эти фундаментальные отличия, Европейская комиссия в 1996 году заявила: «Эти разные категории контента проводят к возникновению совершенно разных вопросов, связанных с внедрением отдельных принципов, в отношении которых должны применяться разные правовые и технологические подходы. Нельзя отождествлять такие вещи, как просмотр детьми порнографического контента для взрослых и просмотр взрослыми порнографического контента с элементами детской порнографии». Совсем недавно Европейский суд по правам человека заявил, что: «... Интернет является средством получения информации и общения, особенно отличным от печатных СМИ, в частности, касательно способности сохранять и передавать информацию. Электронная сеть, обслуживающая миллиарды пользователей во всем мире, не подлежит и потенциально не может подлежать такому же регулированию и контролю. Угроза вреда, которую содержание и общение в Интернете несет осуществлению и пользованию правами и свободами человека ... определено выше, чем угроза такого вреда со стороны печатной прессы».

В заключении Отчета сказано:

«Государства-участники ОБСЕ должны избегать расплывчатой юридической терминологии при объявлении об ограничениях.

В отношении объявленных ограничений существуют разные проблемы с

определениями и несоответствиями. Необходимо получить разъяснения относительно того, что считать «экстремизмом», «террористической пропагандой», «вредоносным контентом» или «контентом расистского содержания». Правовые положения часто являются расплывчатыми, поэтому могут быть предметом субъективного толкования. Любые ограничения должны соответствовать строгим критериям в соответствии с международными и региональными законами о правах человека. Необходимость ограничения права на свободу слова и получение информации должна быть обоснована как такая, которая соответствует международным стандартам соблюдения прав человека.⁵²

Никто не может назвать контент со сценами сексуальных преступлений по отношению к детям законным. Совсем недавно на Парламентской ассамблее Совета Европы было подано предложение о принятии решения о «подростках и порнографии в Интернете»:

За последние годы ряд государств-членов Совета Европы заявили об увеличении количества подростков, которые просматривают веб-сайты с контентом явно выраженного порнографического содержания и актами насилия, что вызывает особую тревогу. В обзоре, опубликованном в феврале 2011 года Итальянским обществом медицинской андрологии и сексуальной медицины (*Società Italiana di Andrologia Medica e Medicina della Sessualità* - SIAMS) на основе выборки, состоящей из 28 тыс. пользователей порнографических сайтов, говорится о том, что дети в возрасте 14-ти лет до достижения эмоционального созревания, связанного с половым развитием, активно просматривают веб-сайты весьма откровенного содержания. Приблизительно из 27 миллионов Интернет-пользователей в Италии 7,8 миллиона, а именно 28,9%, пользуются порнографическими веб-сайтами. В связи с этим Италия признана одной из четырех европейских стран, в которых наиболее активно просматривают порнографические веб-сайты. Она уступает в этом Германии (34,5%), Франции (33,6%) и Испании (32,4%). В некоторых случаях пользователями становятся дети, которые даже не достигли возраста 13-ти лет (3,9%), а активность просмотров детьми в возрасте от 14 до 18 лет резко возрастает (5,9%). Злоупотребление

⁵² «Инициатива правосудия» (The Justice Initiative) возбудила иск по поводу вмешательства третьей стороны в дело *Йилдырыма (Yildirim)* – первое дело о блокировании Интернет-контента, рассматриваемое Европейским судом по правам человека или каким-либо другим международным судом по правам человека, см. <http://xa.yimg.com/kq/groups/11131452/206164458/name/FOE-1109-Yildirim-5-Written%20Comments%20As%20Filed-RS-7%206%2011v2.pdf>, доступ осуществлен 30 сентября.

просмотрами порнографических сайтов с раннего подросткового возраста вредит нормальному эмоциональному развитию, связанному с половым созреванием, и вызывает пристрастие к просмотру наиболее откровенных сцен насилия, одному из видов психических расстройств – «сексуальной анорексии». В целом порнография и, прежде всего, легкий доступ и возникающее вследствие этого чрезмерное использование вызывают определенное пристрастие и болезнь, подобную той, которая может быть вызвана наркотическими веществами, игровой зависимостью и садомазохизмом. Мы уверены в том, что участникам Ассамблеи пришло время начать дискуссию по этим вопросам для активизации обмена мнениями между представителями общественности, парламентами государств-членов Совета Европы в отношении их последствий.⁵³

Сетевой нейтралитет⁵⁴

В июне 2011 года Парламент Нидерландов... согласился стать первой страной в Европе, которая официально закрепит принципы сетевого нейтралитета в законодательстве. В соответствии с законом провайдеры Интернет-услуг и телекоммуникационные операторы должны обеспечивать доступ ко всем видам контента, услугам или прикладным программам, доступным в сети.⁵⁵

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ недавно заявила:

«Сетевой нейтралитет является важным предварительным условием для обеспечения свободного и равного доступа к Интернету. То, что более чем в 80% государствах-участниках отсутствуют законоположения для обеспечения гарантии сетевого нейтралитета, вызывает тревогу. Финляндия и Норвегия являются показательными примерами. В Финляндии поддержка сетевого нейтралитета закреплена в законодательстве, а в Норвегии были разработаны практические указания при участии представителей бизнеса и Интернет-пользователей».

⁵³ <http://www.assembly.coe.int/ASP/Doc/DocListingDetails_E.asp?DocID=13530>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

⁵⁴ *Ресурсы по сетевому нейтралитету и открытому доступу к Интернету* <<http://www.diplomacy.edu/ig/nn/>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года; вопросы пропускной способности сети и финансирования таких возможностей смотрите <<http://www.totaltele.com/view.aspx?ID=468082>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

⁵⁵ <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf accessed>, 30 сентября 2011 года.

Выдержка из Совместного заявления Специальных докладчиков:

5. Сетевой нейтралитет

а. При распределении трафика и данных в Интернете не должно быть какой-либо дискриминации на основании класса устройства, контента, авторства, происхождения и/или назначения публикаций, услуг или приложений.

б. Поставщики интернет-услуг должны сохранять прозрачность в отношении используемых ими форм управления трафиком или информацией и сообщать о них в доступной форме всем заинтересованным сторонам.

См. тж. <http://www.totaltele.com/view.aspx?ID=468082>

Конфиденциальность/анонимность/право «быть забытым»

В Декларации Совета Европы, изданной в 2003 году, указано, что желание Интернет-пользователей не разглашать свои идентификационные данные должно удовлетворяться *с учетом ограничений, предусмотренных правоохранительными органами для борьбы с уголовной деятельностью.* (выделено мной - ДГ)

В своём Отчете Специальный докладчик ООН обращает внимание на «несоответствующую защиту права на соблюдение конфиденциальности и защиту данных».⁵⁶ В Отчете указано:

Соблюдение права на конфиденциальность необходимо для того, чтобы отдельные лица имели возможность свободно высказываться. В действительности на протяжении всей истории человечества желание людей дискутировать по противоречивым вопросам в общественной сфере всегда было связано с возможностями соблюдения анонимности. Интернет предоставляет пользователям возможность доступа к информации и участия в публичных дискуссиях, не сообщая при этом своих идентификационных данных, например, используя на досках объявлений и форумах свои псевдонимы. Вместе с тем, одновременно Интернет представляет собой новое средство и механизм, при помощи которого правительственные органы и частные лица могут контролировать и собирать данные об обмене информацией и деятельности в Интернете.

⁵⁶ <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

Такие методы могут быть признаны нарушением прав Интернет-пользователей на защиту конфиденциальности и, подрывая доверие людей и безопасность в сети Интернет, препятствовать свободному обмену информацией и идеями в интерактивном режиме.

В заключение Отчета указано:

Специальный докладчик обеспокоен тем, что в то время как пользователи могут надеяться на относительную анонимность в Интернете, правительственные органы и частные лица имеют доступ к техническим средствам контроля и сбора данных об обмене информацией и деятельности в Интернете. Такие методы могут быть признаны нарушением прав Интернет-пользователей на защиту конфиденциальности и, подрывая доверие людей и безопасность в сети Интернет, препятствовать свободному обмену информацией и идеями в интерактивном режиме. Специальный докладчик подчеркнул, что правительственные органы должны принять эффективные законы о методах соблюдения конфиденциальности и защиты данных в соответствии со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и Замечанием общего характера № 16 Комитета ООН по правам человека. Такие законы должны твердо гарантировать право всех людей четко и однозначно понимать, хранятся ли их персональные данные в каких-либо базах данных (а если так, то какие именно данные и для каких целей), а также то, какие государственные органы, частные лица или контролирующие организации могут контролировать такие базы данных. Специальный докладчик также призывает государства обеспечивать возможность анонимного высказывания в Интернете и воздерживаться от внедрения регистрационных систем с указанием действительных имен пользователей. Он также подчеркнул, что при возникновении определенных исключительных обстоятельствах, при которых правительственные органы могут ограничивать право на сохранение конфиденциальности при отправлении уголовного правосудия или с целью предотвращения преступлений, принятие таких мер должно осуществляться в соответствии с международными законами о правах человека, которые обеспечивают соответствующую защиту от преследования. Все эти меры, направленные на ограничение права на соблюдение конфиденциальности, должны приниматься на основании специального решения, принятого государственным органом, уполномоченным в соответствии с законом, а также с соблюдением принципов необходимости и соразмерности.

Нововведением в этой сфере является так называемое «право быть забытым». По инициативе Европейской Комиссии в контексте усиления защиты данных (правил конфиденциальности) Комиссия предложила

Усилить поддержку прав человека с тем, чтобы сбор и использование персональных данных ограничивались необходимым минимумом. Все лица должны быть четко и прозрачно проинформированы о том, как, почему, кем и в течение какого времени их данные будут собираться и использоваться. Люди должны иметь возможность дать информированное согласие на обработку их персональных данных, например при просмотре Интернет-сайтов, а также реализовать «право быть забытым», если хранение такой информации становится нецелесообразным, или если лица, которых касается такая информация, желают ее удалить.⁵⁷

На эту тему существует судебное дело, рассмотренное в Испании, которое было возбуждено Агентством Испании по защите прав человека (DPA) в отношении Google.⁵⁸

Киберпреступность

Стремительное развитие информационных технологий, безусловно, имело последствия для «традиционной» организованной преступности. В то время как использование систем по обработке данных и систем, бесспорно, является шагом вперед в развитии общества, одновременно оно повышает его уязвимость. Террористические группы, изготовители порнографической продукции и сети для педофилов, торговцы оружием, наркотиками и людьми, лица, занимающиеся отмыванием денег, и киберпреступники используют такую уязвимость в своих целях. Распространение новых средств связи способствует им в расширении преступной деятельности. Конвенция о киберпреступности Совета Европы, которая вступила в силу в июле 2004 года, является единственным действующим обязательным международным соглашением по этому вопросу. Конвенция включает руководящие указания для всех правительств, которые намерены разработать законодательные акты для борьбы с киберпреступностью. Будучи открытой для подписания неевропейскими государствами, Конвенция является основой для международного сотрудничества в этой

57 <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/1462&format=HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=fr>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

58 <<http://www.osce.org/fom/80723>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

сфере. В дополнительном протоколе акты расизма и ксенофобные действия в компьютерных сетях объявляются незаконными.⁵⁹

В ноябре 2011 года будет проведена 10-я ежегодная конференция по Будапештской конвенции под эгидой «Конференции Ostorus: Глобальный проект по борьбе с киберпреступностью».⁶⁰ Этот проект в настоящее время пребывает во 2-й фазе разработки и основан на следующих принципах:

Компьютерные сети превратили мир в глобальное информационное общество, в котором любая информация доступна Интернет-пользователям почти в любой части мира, что дает людям уникальные возможности развивать свой экономический потенциал и реализовывать фундаментальные права и свободы. Однако этот процесс сопровождается усилением зависимости от информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и возрастанием уязвимости к преступному использованию и агрессивному воздействию. ИКТ способствуют незаконному доступу к информации, пагубному воздействию на частные и публичные компьютерные системы, распространению незаконного контента, а также отмыванию в виртуальных сетях денежных средств, полученных незаконным способом, актам терроризма и другим серьезным правонарушениям. Мошеннические действия в интерактивном режиме приобретают все более широкий размах, поскольку киберпреступность становится все больше ориентированной на получение незаконных доходов, а деятельность правонарушителей в Интернете становится все более организованной. Такая картина наблюдается во всех странах, включая развивающиеся государства, которые используют ИКТ, не имея при этом необходимой организационно-правовой инфраструктуры. Таким образом, киберпреступность порождает новые задачи в сфере уголовной юстиции и международного сотрудничества. Для противодействия киберпреступности и защиты компьютерных систем правительственные органы должны обеспечить:

К риминализации киберпреступлений. Для содействия сотрудничеству

59 <http://www.assembly.coe.int/ASP/Doc/DocListingDetails_E.asp?DocID=13530>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

60 *Ресурсы по сетевому нейтралитету и открытому доступу к Интернету* <<http://www.diplomacy.edu/ig/nn/>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года; вопросы пропускной способности сети и финансирования таких возможностей смотри <<http://www.totaltele.com/view.aspx?ID=468082>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

законодательство разных стран должно быть максимально согласованным;

введение следственных процедур и процедур уголовного преследования, а также обеспечение организационных возможностей борьбы органов уголовного правосудия с преступлениями в сфере высоких технологий;

условия, способствующие прямому сотрудничеству между правительственными организациями, а также между правительственными организациями и частными лицами⁶¹;

эффективно действующий режим взаимной правовой помощи, который обеспечивает непосредственное сотрудничество между разными странами.

Совет Европы провел семинар по киберпреступности и стратегиям кибербезопасности на шестом Форуме по управлению Интернетом в Найроби, после чего был разработан комплексный документ для обсуждения.⁶²

Дети и Интернет

В феврале каждого года для поддержки безопасного и ответственного использования интерактивных технологий и мобильных телефонов, в частности среди детей и молодежи во всем мире, Европейская сеть центров безопасного Интернета (Insafe) организует проведение Дня безопасного Интернета (SID). В 2012 году Днем безопасного Интернета будет 7 февраля, тема дня: «объединение поколений и обучение друг друга», при этом пользователям всех возрастов будет оказана поддержка в «совместном исследовании мира цифровых технологий без ущерба для безопасности!»⁶³

В День безопасности Интернета в 2011 году Европейская Комиссия объявила о том, что собирается проводить дискуссии с представителями ИКТ-индустрии и детских организаций для содействия разработке более безопасных продуктов с целью повышения уровня безопасности детей при

61 «Закрепление сетевого нейтралитета в законодательстве – шаг вперед или назад?» <<http://igbook.diplomacy.edu/2011/06/net-neutrality/>>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

62 *Стратегии киберпреступности: документ для обсуждения* <<http://bit.ly/oz7X0y>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

63 <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf>, доступ осуществлен 30 сентября 2011 года.

пользовании Интернетом. К тому же, Комиссия подготовила краткий обзор Рекомендаций, изданных в 2006 году в отношении несовершеннолетних детей и их защиты в аудиовизуальной среде и Интернете, а также Сообщения от 2008 года о защите молодежи от вредоносного контента видеоигр. См. также речь Нелли Крус (Neelie Kroes), вице-президента Европейской Комиссии, ответственную за цифровую повестку, на дне безопасного Интернета 8 февраля 2011 года⁶⁴.

Работа Совета Европы

Положения Конвенции по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия направлены на снижение возможных рисков, с которыми сталкиваются дети во время пользования Интернетом, посредством применения уголовных санкций за предоставление онлайн-доступа к детской порнографии, груминг (подготовку ребенка к сексуальному принуждению и коммерческой сексуальной эксплуатации) в Интернет-чатах или на игровых сайтах. С целью поддержки соблюдения прав человека в виртуальном мире Совет Европы и Европейская организация провайдеров Интернет-услуг (European Internet Service Providers) (ISP) разработали два комплекта руководящих указаний для ISP и разработчиков и издателей Интернет-игр.⁶⁵

Право на ответ в Интернет-среде

В рекомендациях Комитета министров, изданных для государств-участников, говорится о праве на ответ в новом виде СМИ (Rec(2004)16)⁶⁶.

Поведенческая реклама в Интернете

Поведенческая реклама в Интернете регулируется положениями Директивы ЕС о конфиденциальности и электронных коммуникациях:

64 <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/11/73>> , доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

65 <<http://www.coe.int/portal/web/coe-portal/what-we-do/media-and-communication/children-and-the-internet>> , доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

66 <<http://bit.ly/rael5z>> , доступ осуществлен 1 октября 2011 года. Примечания: «Во время принятия этой Рекомендации Постоянные представители Соединенного Королевства и Словацкой Республики отметили, что в соответствии со Статьей 10.2 с Правил проведения собраний заместителей министров их правительственные органы имеют право соблюдать или не соблюдать Рекомендации в части, касающейся Интернет-услуг».

Положение 6 Директивы о конфиденциальности и электронных коммуникациях

(1) В соответствии с параграфом 4 лицо не имеет права хранить или осуществлять доступ к информации, которая хранится на окончательном оборудовании абонента или пользователя, при несоблюдении требований, указанных в параграфе 2.

(2) Требования заключаются в том, что абонент или пользователь окончательного оборудования (а) обладает точной и полной информацией о цели хранения или осуществления доступа к такой информации; и (b) дал на это свое согласие.

(3) При многократном использовании электронной коммуникационной сети одним и тем же лицом для хранения или осуществления доступа к информации, которая хранится на окончательном оборудовании абонента или пользователя в соответствии с этим положением, достаточно соблюдать требования, изложенные в параграфе 2 в отношении первичной цели использования.

(3A) В соответствии с параграфом 2 разрешение может быть дано самим абонентом, который вносит изменения или дополнения или устанавливает правила контроля используемого им Интернет-браузера, или (другим пользователем) при помощи другой прикладной или иной программы.

(4) Параграф 1 не применяется в отношении технического хранения или доступа к информации (а) с единственной целью осуществления передачи сообщений при помощи электронной коммуникационной сети, или (b) если такое хранение необходимо для предоставления услуг информационного общества, требуемых абонентом или пользователем.⁶⁷

Азартные игры в Интернете

Европейская Комиссия пересматривает законы об азартных играх в Интернете, действующие в разных странах Европы, и намерена использовать собранные ею сведения для принятия решения о

⁶⁷ Смотри <http://www.ico.gov.uk/for_organisations/privacy_and_electronic_communications/the_guide/cookies.aspx> , доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

целесообразности введения новых законов⁶⁸.

Реклама услуг широкополосного Интернета

Необходимо ли вводить ограничения в отношении рекламирования провайдером услуг широкополосного Интернета?⁶⁹

Поисковые системы и услуги социальных сетей

Совет Европы опубликовал 23 августа 2011 года в Страсбурге «*Меры, направленные на защиту и поддержку прав человека в отношении социальных сетевых услуг*». Проект Рекомендаций обсуждался Комитетом экспертов по новым видам СМИ на 5-м заседании, которое проводилось 20-21 сентября 2011 года.

В проекте Статьи 6 указано следующее:

Комитет министров рекомендует государствам-участникам совместно с представителями частного сектора и гражданским обществом развивать и поддерживать последовательную стратегию, направленную на защиту и поддержку права человека, связанного с социальными сетевыми услугами, в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека (ETS № 5), в частности статьей 8 (право на уважений частной и семейной жизни) и статьей 10 (свобода выражения мнения), а также Конвенцией о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (ETS № 108) посредством:

i. обеспечения того, чтобы пользователи были осведомлены о возможных трудностях, возникающих при реализации прав человека на пользование социальными сетевыми услугами (особенно права на свободу выражения мнения и обмена информацией, а также прав на частную жизнь и защиту персональных данных), и о том, каким образом можно избежать негативного влияния на права других людей при использовании таких услуг;

68 <http://ec.europa.eu/internal_market/services/gambling_en.htm>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

69 Смотри, например, «Изменения в размещении рекламных объявлений о предоставлении «безлимитных» и скоростных широкополосных услуг <<http://www.cap.org.uk/Media-Centre/2011/Changes-in-advertising-of-'unlimited'-and-broadband-speed-claims.aspx>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

- ii. защиты пользователей социальных сетевых услуг от пагубного воздействия других пользователей и обеспечения права всех пользователей на свободу выражения мнения и доступа к информации;
- iii. обеспечения прозрачности в отношении обработки данных и, в частности, собираемых персональных данных, а также законных целей такой обработки, включая дальнейшую обработку третьими лицами;
- iv. предотвращения незаконной обработки персональных данных;
- v. содействия провайдерам социальных сетевых услуг во внедрении механизмов саморегулирования и совместного регулирования;
- vi. принятия мер в отношении социальных сетевых услуг в соответствии с принципами, изложенными в приложении к этим рекомендациям;
- vii. доведения этих принципов до сведения всех соответствующих государственных органов и частных лиц, особенно провайдеров социальных сетей и гражданского общества.

На шестом Форуме по управлению Интернетом в Найроби ЮНЕСКО объявила о проведении дискуссии по теме «социальные сети за демократию»:

«Осознавая важную роль социальных сетей для свободного выражения мнения и поддержки демократичного участия, члены комиссий и участники Форума обмениваются мнениями о рисках и проблемах, возникающих при использовании социальных сетей, включая стандарты качества и моральные нормы, связанные с контентом, созданным пользователем, вопросы конфиденциальности информации, касающейся граждан, и их безопасности, недостаточной защиты детей, непрозрачности при сборе и обработке персональных данных, надзора со стороны государства и фильтрации и тому подобное. В этой связи представитель Совета Европы предложил проект рекомендаций о мерах, направленных на защиту и поддержку свободы выражения мнения и права на частную жизнь в контексте социальных сетевых услуг. Участники также обсуждали необходимость отключения правительственными органами социальных сетей на время бойкотов, а также то, необходимо ли и каким образом

должно осуществляться регулирование Интернета⁷⁰

Новое опубликованное Замечание общего характера № 34 относительно Статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (ICCPR) гласит:

Любые ограничения в отношении функционирования веб-сайтов, блогов, а также других Интернет-систем, электронных систем или иных систем распространения информации, включая системы поддержки связи, такие как системы провайдеров Интернет-услуг или поисковые системы, разрешаются только при соблюдении условий параграфа 3. Допустимые ограничения должны, как правило, применяться в отношении конкретного контента; общие запреты в отношении функционирования определенных сайтов и систем не соответствуют параграфу 3. Нарушением условий параграфа 3 также является запрет опубликования на сайте или в системе распространения информации материалов исключительно на том основании, что такая информация является опасной для правительства или политической социальной системы, поддерживаемой правительством. (Заключительные наблюдения в отношении Сирийской Арабской Республики (CCPR/CO/84/SYR). (параграф 43)⁷¹

Как было отмечено в разделе, касающемся конфиденциальности, постоянно увеличивается количество вопросов, связанных со собираемыми данными поисковых сайтов (а также диффамацией).⁷²

Лицензирование, доступ к веб-сайтам

Существуют определенные различия между странами в сфере лицензирования провайдеров Интернет-контента. Однако, 5-й принцип Декларации о свободе коммуникации в Интернете гласит:

Свобода предоставления услуг в Интернете

Предоставление услуг в Интернете не требует обязательного получения соответствующих разрешений лишь на основании используемого метода

70 <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/11/73>> , доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

71 <<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

72 <<http://www.coe.int/lportal/web/coe-portal/what-we-do/media-and-communication/children-and-the-internet>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

передачи. Государства-участники должны принимать меры по продвижению плюралистических предложений услуг в Интернете для удовлетворения разных потребностей пользователей и социальных групп. Провайдеры услуг должны иметь возможность функционировать на основе нормативной базы, которая гарантирует доступ на недискриминационной основе к национальным и международным сетям.⁷³

(В отдельных странах, например в Китае, Интернет-контент регулируется положениями о лицензировании и надзоре за Интернет-компаниями (путем выдачи «лицензии на деятельность в сфере ИКТ»)).⁷⁴

К тому же, «несмотря на то, что дискриминация в отношении людей с ограниченными способностями запрещена законом, владельцы веб-сайтов часто не осознают, каким образом такие законы должны применяться на практике».⁷⁵

73 <<http://bit.ly/poKJQD>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

74 <<http://bit.ly/rael5z>>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года. Примечания: «Во время принятия этой Рекомендации Постоянные представители Соединенного Королевства и Словацкой Республики отметили, что в соответствии со Статьей 10.2 с Правил проведения собраний заместителей министров их правительственные органы имеют право соблюдать или не соблюдать Рекомендации в части, касающейся Интернет-услуг».

75 Смотри <http://www.ico.gov.uk/for_organisations/privacy_and_electronic_communications/the_guide/cookies.aspx>, доступ осуществлен 1 октября 2011 года.

Вне сети или вне жизни? Влияние роста Интернет-СМИ на традиционные СМИ

Эрик Альбрехт¹

По словам одного из ведущих журналистов «Нью-Йорк Таймс» и давнего энтузиаста Интернет-изданий Джона Маркофа в 2001 году: «Тут какой-то постоянный кошмар» (De Wolk 2001, 179). «Интернет-журналистика преуспела только в одном – она полностью подорвала основы существующих источников финансирования печатных СМИ. В свою очередь, Интернет-СМИ не могут создавать новые компании в сфере журналистики». Он полагал, что Интернет-СМИ приведут к снижению тиражей и прибыли от размещения рекламы в традиционных газетах, которые лишатся источников финансовой поддержки и больше не смогут обеспечивать высокие стандарты журналистики, что и формирует их место в обществе.

Картина, нарисованная Маркофом 10 лет назад, не внушает оптимизма: мир без сильных и независимых СМИ, которые могли бы представить своим читателям соответствующую, непредвзятую и оперативную информацию для контроля над теми, кто находится при власти. Маркоф боялся, что мир таких СМИ не сможет в дальнейшем обеспечивать плюрализм взглядов – это станет своеобразной платой за цифровую революцию.

Похоже, что мрачное пророчество Маркофа существенно отличается от общего подхода к возможностям Интернет, поскольку революционность Твиттера и новые возможности общения через Facebook уже давно утратили свою оригинальность. По словам немецкого Интернет-журналиста и медиа-исследователя Антона Симонса: «Основа медиареволюции заключается в полном изменении органов распределения информации» (Simons 2011: 144). Симонс разделяет мнение о том, что пришла новая эра – эра, в которой большие медиакомпании утрачивают свою монополию: «Те, кто формирует предложение на информацию, и те, кто формирует спрос на нее, более не нуждаются в медиакомпаниях. Информирование аудитории уже не зависит от мощности печатных станков или радиопередатчиков – оно скорее зависит от содержания информации».

¹ Альбрехт – координатор DW Akademie в Центральной Азии.

Говоря об особенностях Интернет, мы привыкли думать о том, какими огромными возможностями он обладает для развития плюрализма. В эру Web 2.0 и социальных сетей любой может поведать некоторые факты или представить свое мнение широкой публике без необходимости поиска какого-либо медиаоргана, который сочтет их достойными публикации. В этих словах есть безусловная доля правды, однако стоит взглянуть и на обратную сторону медали.

Огромные возможности для развития плюрализма, которые предлагает нам мир Интернет-СМИ, – вот о чем все говорят.

Интернет уже стал важным средством распространения информации, раскрывая новые возможности как перед Интернет-СМИ, так и перед традиционными СМИ. С одной стороны, это позволяет средствам массовой информации действовать независимо от системы распространения печатной, радио- и телеинформации, которая все еще контролируется государством во многих постсоветских странах. Они также получают большую независимость от разрешительных органов – если только государство не введет лицензирование услуг в сети Интернет. (Даже в этом случае условия лицензирования в сети Интернет будут намного менее суровыми, нежели условия для телерадиовещательных компаний, количество которых ограничивается доступными радиочастотами).

В гористой местности Таджикистана и Кыргызстана Интернет обеспечивает работу радио и телестанций в тех районах, для которых установка передатчика наземной станции является слишком затратной. По правде говоря, некоторые региональные партнеры DW Akademie уже начинают копировать данную методику. В то же время новые источники СМИ могут создаваться и существовать при существенно меньших операционных затратах, что является существенной проблемой для традиционных и государственных средств массовой информации. Они попадают в неблагоприятную экономическую среду, которая не позволяет получать достаточно большую прибыль для поддержания работы газеты, радио- или телестанции.

Что касается содержания, то «гражданский журналист» может вести блог, страницу на Твиттере, размещать видео на YouTube или комментировать новости в Интернете – формируя новые источники информации для

широкого обсуждения. Симонс отмечал, что Web 2.0 существенно упрощает нахождение целевой аудитории для передачи сообщения. На территории постсоветского пространства можно выделить несколько уникальных блогеров, которые имеют огромное влияние на общественное мнение по таким важным вопросам, как коррупция. Одним из них по праву является Алексей Навальный – блогер из России. В то же время, большинство блогеров действуют по типу Samizdat 2.0 – при этом круг читателей сводится к некоторому количеству друзей и не имеет существенного влияния на широкую общественность.

Что касается цензуры, то Интернет намного сложнее контролировать, чем традиционные СМИ. Серверы можно устанавливать в соседних странах, да и информации настолько много, что ни одно агентство не сможет ее проконтролировать. (Некоторые страны или регионы могут просто блокировать доступ к определенным сайтам). По словам Президента России Дмитрия Медведева: «Мы не можем оградить СМИ от контроля со стороны бюрократов. Но когда цифровое телевидение будет состоять из тысячи каналов, никто не сможет проверять их все». Однако г-н Медведев не упомянул того, что никто и не сможет смотреть все эти тысячи каналов. Тем самым, Интернет может создать только иллюзию плюрализма мнений.

В то же время, цифровая революция имеет несколько недостатков. Утверждение о том, что Интернет способствует плюрализму, не является очевидным. На сегодняшний день традиционные газеты, радиостанции и телевидение вынуждены преодолевать новые трудности, вызванные ростом Интернет-журналистики. Многие средства СМИ все еще пытаются найти свое место в новом мире цифровых СМИ. Некоторые – столкнулись с огромными проблемами: множество региональных газет в США обанкротились, а ситуация с региональными газетами в Германии и того хуже. В Центральной Азии проблемы могут возникнуть у всех независимых средств СМИ, которые не получают поддержку от государства, если их традиционные источники доходов иссякнут. Это существенная угроза для плюрализма. И она не единственная. Мы расскажем еще о нескольких.

Во-первых, Интернет существенно изменил способ восприятия нами сообщения. Когда-то люди слушали радио на протяжении дня для получения важной информации каждый час, затем смотрели ежедневный обзор

новостей по телевидению, а на следующий день получали детальный анализ из утренних газет. Это позволяло людям получить всестороннюю информацию из разных источников.

С возникновением Интернет-СМИ этот порядок несколько изменился. Появление новых технологий, в частности платных услуг «по требованию», компьютерных приложений газет и цифровых видеорекордеров, нарушило стандартный процесс восприятия различных источников информации и превратило некоторые типы СМИ в прямых конкурентов. Традиционное разделение задач между различными средствами СМИ уже невозможно. Это привело к некоторым последствиям. На первый взгляд, одним из основных аспектов является то, что с появлением новых медиа-источников, которые предлагают информацию в текстовом виде или звуковом и видеоформате, любой человек может получать новости намного быстрее. Однако такой переход означает и то, что теперь нет необходимости в получении данной информации из нескольких источников. В худшем случае, это означает, что люди могут получать информацию в любое время и в любой форме с одного сайта. Это также является угрозой плюрализму.

Во-вторых, на сегодняшний день Интернет-СМИ является самым быстрым источником сенсационных сообщений. Однако недостаток финансирования не позволяет им конкурировать с традиционными СМИ в проведении журналистских расследований. Хотя Интернет-СМИ и начали раскрывать некоторую подоплеку событий, ни одно из них не может похвастаться хоть какой-либо скандальной информацией о Германии – кроме разве что Интернет-версий традиционных СМИ (Spiegel Online, tagesschau.de, bild.de). Таким образом, люди, которые получают информацию из Интернет-источников, ограничиваются менее разносторонним взглядом на ситуацию, поскольку сенсационные сообщения редко характеризуются плюралистической подачей информации, что и отличает их от более глубоких журналистских расследований.

В-третьих, сегодня можно как никогда просто следить за деятельностью своих конкурентов. Одного клика достаточно для получения той информации, которую раньше получали после выпуска газеты из печати или выхода радиопередачи. Принимая во внимание тот факт, что Интернет-пользователи могут легко проверить содержание различных СМИ, большинство таких медиа считают освещение новостей, представленных на

сайте своих конкурентов, более важным, нежели разработку качественно новых историй, которые бы выделили их на фоне конкурентов.

Все это, в сочетании со скоростью Интернет-публикаций, приводит к тому, что большинство источников СМИ переходят на путь конформизма, и лишь незначительное количество СМИ фактически задают те направления, в которых и работает вся журналистская братия. В Германии эту функцию выполняют журнал *Der Spiegel* и *Tagesschau* (самая популярная новостная программа в стране). Напрашивается логический вывод – это является угрозой плюрализму. Журналисты, которые просматривают новости на основных сайтах, будут освещать свои истории в аналогичном ключе. Спектр мнений, особенно в отношении сенсационных сообщений, будет снижаться.

В-четвертых, не стоит забывать о финансовых проблемах, которые упоминались Маркофым. Сегодня Интернет становится основным источником информации и получения прибыли от рекламы. Среди молодежи он уже завоевал этот статус. В то же время стоимость рекламы в Интернете намного меньше, чем в газетах или на телевидении. Следовательно, Интернет-СМИ могут получить лишь незначительную часть рекламной выручки от упущенной печатными СМИ в результате снижения размещения в них рекламы. Новостной сайт в США, *Huffington Post*, имеет большую аудиторию читателей, однако не может извлечь из этого большую прибыль, получая лишь 1 доллар с подписчика в год. Газеты же собирают несколько сот долларов в год с каждого подписчика, и это не включая прибыль от размещения рекламы.

Какой же должна быть реакция традиционной журналистики на развитие Интернета? Поиск стабильных источников финансовой поддержки традиционной журналистики в эру цифровых технологий – важнейший аспект, который сможет обеспечить плюралистические СМИ в будущем. Западные СМИ все еще в поиске возможной модели. В Центральной Азии этот путь будет намного сложнее. Тем не менее, стабильные источники финансирования – основа сильной журналистики. В ином случае, такая журналистика не сможет выполнять свою роль в обществе.

В то же время, журналистам важно донести до аудитории высокое качество профессиональной журналистики. Читая о «Журналистике - 2.0»,

можно, с первого взгляда прийти к заключению о том, что перед нами прекрасный пример все большего отсутствия необходимости в журналистах для Интернет-СМИ, поскольку они основываются на видеозаписях и комментариях, размещенных «гражданскими журналистами». Однако не следует путать такую гражданскую журналистику или ведение блогов с профессиональными журналистами. Хотя гражданскую журналистику и можно отнести к важному источнику информации, который обладает большими возможностями для проведения широкого обсуждения в обществе, он не соответствует тем высоким стандартам профессиональной журналистики, которые должны выполняться. Гериберт Прантл, ведущий редактор газеты *Süddeutsche Zeitung*, сделал одно интересное сравнение: «В Германии и Австрии служат несколько сот тысяч полицейских. Однако еще гораздо большее число жителей следят за тем, что происходит в их районе». И все же они не смогут заменить полицию. То же самое применимо к гражданской журналистике и профессионалам. (Jakubetz, Langer, Hohlfeld 2011, 15)

Качественная журналистика должна стать ответом на рост Интернет-журналистики. Только это, в конечном итоге, сможет обеспечить плюрализм. В мире, где потоки информации через такие сайты, как YouTube, Twitter и подобные, увеличиваются в геометрической прогрессии, журналисты с навыками «распорядителей», способных выбирать, анализировать и оценивать новости, нужны как никогда раньше. Предположение о том, что любой может сделать так, что его (ее) мысли услышат в Интернете, не более чем иллюзия. Хотя Интернет и удалил некоторые преграды, СМИ как никогда важны в роли распорядителей. Социальные медиа не могут составить реальную конкуренцию профессиональной журналистике.

Тем не менее, социальные медиа и гражданская журналистика обладают огромными возможностями для традиционной журналистики. Вряд ли кто-либо будет узнавать о восстании в Сирии из роликов на YouTube. С другой стороны, если правильно использовать YouTube, Twitter и Facebook, они смогут стать новыми источниками информации о событиях, которые журналисты не могли осветить в прошлом.

В то же время, общение с аудиторией еще никогда не было таким простым. Интернет-платформы и социальные медиа можно использовать для

получения идей о новых историях, а также сбора отзывов о тех или иных темах.

Интернет-журналистика все стремительнее развивается в отдельный тип журналистики. Те дни, когда журналистов просили немного адаптировать свои статьи для размещения в Интернете, остались в прошлом. Сегодня Интернет-журналистика – намного больше, чем просто печатная журналистика, адаптированная под размещение в сети, с чего все и начиналось. Крупные журналистские сайты содержат огромное количество звуковых роликов, интерактивной графики, видео, комментариев, «галерей» и другой информации.

По сути, история развития сети столь же знакома, сколь и самой журналистики: периодически появлялись новые типы медиа, занимая свою долю на рынке СМИ и вытесняя уже устоявшиеся средства информации. В 17-м веке газеты вытеснили бардов, которые путешествовали по городам и передавали всю информацию. В 20-м веке у газет появился новый конкурент – радиостанции. Позже радиостанции получили нового конкурента в виде телевидения. Какими бы резкими не казались нам эти изменения, следует отметить, что ни радио, ни газеты не прекратили свое существование. Происходило так, что каждый вид СМИ сосредоточился на чем-то, что он способен делать лучше других. Так же должны поступить и традиционные СМИ, выбирая способы преодоления угрозы Интернет-журналистики.

Список литературы:

- Anton Simons: Journalismus 2.0. Konstanz 2011
- Christian Jakobetz, Ulrike Langer, Ralf Holthfeld (Hrsg.): Universal code. Journalismus im digitalen Zeitalter. München 2011.
- Heribert Prantl: Autorität kommt von Autor und Qualität kommt von Qual. Von der Zukunft des Journalismus. In: Christian Jakobetz, Ulrike Langer, Ralf holthfeld (Hrsg.): Universalcode. Journalismus im digitalen Zeitalter. München 2011.
- De Wolk, Roland: Introduction to Online Journalism. Publishing News and Information. Boston 2001

Интернет – не просто технология. Это – возможности для всех

Дайнюс Радзевичюс¹

В опубликованном в июне 2011 года сообщении Совета по правам человека ООН указывается, что Интернет является основным правом человека. В отчете ООН указывается, что Интернет является «незаменимым инструментом, обязательным для реализации различных прав человека, для борьбы с неравенством и для ускорения человеческого прогресса.

Расширенный отчет стал результатом продолжавшихся в течение года совещаний между представителями ООН и организациями всего мира по защите прав человека. В отчете утверждается, что «упрощение доступа к Интернету всем лицам, с применением как можно меньшего количества ограничений, должно быть приоритетом каждого государства».

Как известно, стремительное развитие информационных и телекоммуникационных технологий (ИТТ) создало предпосылки для модернизации системы общественного администрирования. Уже с самых первых дней использования этих технологий в учреждениях общественного администрирования началась дискуссия, как ИТТ могут помочь в создании более тесных связей с жителями, в улучшении предоставления общественных услуг. Эти идеи получили новый импульс с началом интенсивного роста количества пользователей Интернета.

Современные информационные технологии предоставляют органам власти, по сути, новые возможности для улучшения качества продуктивности и эффективности работы. Возможные перемены столь велики, что мы можем говорить о принципиально новом способе реализации власти – об «электронной власти» или об «электронном правительстве».

В дискуссиях ученых новые информационные технологии нередко оцениваются как «рационализирующая» сила общественного сектора. Сила, которая, возможно, поможет преодолеть проблему «ограниченного» рационализма (англ. bounded rationality) при принятии публичных решений.

¹ Радзевичюс - Председатель Союза журналистов Литвы

Некоторые ученые даже предлагают завершить дискуссию о внедрении «нового общественного управления» в общественных организациях и начать исследование связанных с Интернетом изменений в общественном администрировании.

Признаюсь, что каждый декларативный документ о новых технологиях, модернизации общественного сектора и о всяких связанных с этим красивых целях порождает во мне противоречивые мысли.

В такой стране, как Литва, мне иногда трудно понять, что ещё такое хорошее можно показать рядовому литовцу, улучшая предоставляемые ему электронные услуги в Интернете. Частные лица и бизнес уже давно могут общаться электронным способом с налоговой инспекцией, могут подавать ей декларации, получать ответы на запросы, консультироваться и т.п. Все учреждения власти уже давно распространяют не только сообщения для печати о своей деятельности, но и на своих сайтах публично размещают сведения о зарплатах сотрудников. Можно увидеть опубликованные декларации общественных и частных интересов политиков или государственных служащих. Можно получить разные формы документов, получить ответы на сложные вопросы.

Те, кому не хочется общаться по телефону с поликлиниками, уже могут общаться электронным способом или даже записываться к врачу. Мало того, некоторые министры или иные важные государственные персоны уже давно в своих личных блогах публикуют не только информационные сообщения и отчеты, но и выражают своё мнение или делятся впечатлениями о заседаниях Правительства, политиках или явлениях общественной жизни. Можно прямо и открыто дискутировать в Интернете и с Министром юстиции, и с председателем Союза журналистов Литвы.

Ну а те, для кого Интернет – слишком дорогая услуга, или те, что вообще не хотят его заказывать, могут воспользоваться публичным доступом к Интернету в библиотеках, кафе, городских парках или в других общественных местах. Бесплатно и, по сути, неограниченно. Иным словом – удобно.

Мне уже не один год приходится много путешествовать. Посещая некоторые страны за пределами ЕС, например, страны Центральной Азии, я понял, что дешевый, быстрый, доступный и неограниченный Интернет есть далеко не у всех и не всегда.

Говоря о практике проектов электронного правительства, как в Литве, так и в зарубежных государствах, можно заметить существенные противоречия. Современные технологии теоретически должны бы были стать силой, модернизирующей государственную службу. Стоимость проектов ИТ часто порядком превышает предусмотренные бюджеты, запаздывает их внедрение, нередко не достигаются намеченные цели.

Обычно есть надежда, что электронное правительство будет более ответственным, более прозрачным. Одновременно существует опасение, что ИТ предоставляют власти новые возможности для контролирования граждан, а это создаёт угрозу неприкосновенности частной жизни людей. Может быть, по сюрреалистическому сценарию это позволит окончательно бюрократизировать общество. И хотя электронное правительство, в сущности, помогает сделать услуги власти более доступными, ИТ нередко только обостряют существующие в государстве социальные различия: электронными услугами чаще всего пользуется молодежь, получающая бо льшую зарплату, и жители городов.

Поэтому отчет ООН не только расценивает Интернет как средство общения, полезное для всех демократических обществ, но и предупреждает, что уникальная архитектура Интернета создаёт опасность для власть имущих в этих обществах.

Основой потенциала и мощи Интернета являются его уникальные качества – скорость, всемирное распространение и относительная анонимность. Эти свойства предоставляют возможность отдельным лицам распространять информацию «в реальном времени» и мобилизовать людей – это пугает правительства и сильных мира сего. Поэтому доступ к Интернету в некоторых государствах ограничивается путем применения различных сложных технологий и блокирования содержания, выявления активистов и критиков и наблюдения за ними, а также принятия законов, которые оправдывают такие ограничения.

Важные факты. Ежеминутно:

1. В социальной сети «Facebook» появляется 695 тыс. новых записей.
2. В «Google» вводится почти 695 тыс. поисковых слов.
3. Продаётся 925 новых телефонов «iPhone».

Известный футурист в области бизнеса, автор пятнадцати книг Патрик Диксон, упоминаемый как один из 20 наиболее влиятельных мыслителей в сфере бизнеса, уверен, что бизнес будет иметь будущее только при экономии времени людей и при предоставлении положительных эмоций. А если эти же принципы мы применим и к власти?

В Литве действуют очень понятные принципы, по которым обществу должна предоставляться информация.

Принципы предоставления информации:

- 1) полнота информации: заявителю должна быть предоставлена вся подлежащая предоставлению в соответствии с правовыми актами информация, соответствующая содержанию его заявки;
- 2) точность: предоставляемая заявителю информация должна соответствовать информации, которой располагает учреждение;
- 3) законность: действия учреждения в ходе предоставления информации основываются на действующих законах или иных правовых актах;
- 4) объективность: государственные служащие или работники учреждения в ходе предоставления информации должны быть беспристрастными и объективными.

Можно было бы утверждать, что с ростом потребностей современного общества и с уменьшением управляемых государством ресурсов осуществление электронной власти становится просто жизненно важным. Любой государственный институт должен был бы, по сути, избегать ненужных технологий, бюрократических и даже человеческих фильтров и тормозов. Например, специально назначенные для связи с общественностью и печатью лица часто являются ненужными посредниками, которые приукрашают и тем самым искажают информацию о реальной деятельности власти. Таким образом, не только теряется драгоценное время, но и снижается качество услуг, часто лишь формально соответствующее потребностям общества.

Поэтому член Европарламента из Дании, депутат от Альянса либералов и демократов за Европу (ALDE) Morten Løkkegaard, ответственный за совершенствование коммуникации ЕС, сказал:

«Для государственных служащих и политиков должны быть организованы

служебные курсы, в ходе которых они овладели бы навыками, необходимыми для информирования общественности и общения с ней. Уже доказано, что социальные медиа представляют собой прекрасный способ это сделать, предоставляя одновременно возможность общественности заглянуть, что происходит за стенами [институтов]. Наконец, это простейший способ непосредственного общения граждан и ведения дискуссий с принимающими решения политиками».

Итак, подкрепленный коммуникацией образ жизни современного общества, который, по сути, складывается в разнонаправленных контекстах знания, фактически выдвигает новые требования к демократии, опирающейся на управление взаимодействием и на участие людей.

Уже сейчас очевидно, что только от успеха управления социальными идеями зависит эффективность современного общественного управления вообще. Однако публичному сектору, который часто живёт за закрытыми дверями, в прямом и переносном смысле, изменяющиеся потребности людей и главенствующие социальные идеи просто неизвестны. Поэтому нередко грандиозные и амбициозные решения властей, на которые разбрасываются миллионы и миллиарды, просто неприемлемы для простых людей. Хорошо, если они ещё не вызывают озлобления или сопротивления людей. Представим: как должен чувствовать себя человек, живущий на среднюю сто долларовую зарплату в стране, в которой власть лишь из желания покрасоваться строит стоящие десятки миллионов долларов фонтаны? Спросила ли власть этого человека, хотел ли он на самом деле направлять такие впечатляющие средства на разбрызгивание воды?

Социальные идеи фактически являются общественными политическими инициативами, исходящими и от граждан, и от органов власти. Однако их осуществление и управление ими есть прерогатива власти. Можно даже утверждать, что от успеха менеджмента социальных идей зависит эффективность современного общественного управления вообще. Только социальные идеи обеспечивают партнёрство власти и граждан, обратную связь, коррекцию решений, действий и программ, а также смычку и единение граждан для осуществления целей управления и поддержки решений власти.

Это существенно меняет политический механизм демократии, обладающий тенденцией трансформирования в формы демократии участия и

приобретающий элементы on-line демократии и черты совещательной (от англ. “participative” или “deliberative”) демократии. Очевидно, что в каждом наиболее важном случае внедрения созывать референдумы – это слишком дорого для власти, да и затягивается надолго. Однако успешное распространение Интернета позволяет общественности непосредственно и очень быстро реагировать на предложения власти. Поддержать их, отвергнуть или даже предложить хорошие альтернативы. Это надлежит применять и при создании новых правовых актов или кардинально новой модели правового регулирования.

Формы этой демократии, по сути, отличаются от формального демократического принципа «только учитывать мнение представляемых граждан и его представлять». Непосредственная коммуникация напрямую вовлекает граждан в процесс управления. В обществе знаний или, ещё шире, в глобальной среде, управление приобретает такие особенности, которые принципиальным образом меняют его характер, способ действия и роль в системе общественных отношений.

Термин «управление обществом знаний» по существу отражает тот факт, что в современный период управление всё более интегрируется в многоплановые социальные отношения и деяния. Всё более «стираются» пределы его специализированной формальной компетенции, а объектом управления становятся не отдельные сегменты общества, а всё общество. Меняющийся образ жизни начинает диктовать свои требования к управлению и общественному администрированию.

В сегодняшнем обществе начинают доминировать такие структуры, как различные общества, группы интересов, социальные сети. Структура общества всё менее воспринимается как системная, т.е. состоящая из относительно стабильных классов, слоёв или групп. Всё чаще трактуется как сращение меняющихся сетей, групп интересов, общественных институтов, обладающих очень своеобразными, индивидуализированными взглядами, ценностными ориентациями и интересами, которые выражаются на разных уровнях и в разных аспектах, начиная с политического, экономического и заканчивая коммуникационным.

Эти общественные новообразования являются продуктом общества знаний и фактически действуют по новым правилам. Они динамичны, они меняются, они очень индивидуализированы. Эти подвижные и меняющиеся

социальные комплексы создают специфические ценностные поля, формируют своеобразные ожидания и отношения с органами власти, имеют свою культуру, устанавливают свои взаимоотношения, которые постоянно меняются.

Какое влияние это оказывает на организацию управления?

В первую очередь, такое, что традиционные формальные способы администрирования просто бессильны «охватить» такие меняющиеся разнообразия. Меняющаяся социальная структура требует иных форм управления. Единственный способ сохранить равновесие растущего разнообразия и выровнять различия интересов – это современные коммуникационные средства. Они позволяют найти общности, согласовать интересы и всё более индивидуализированные взгляды. Это означает, что традиционных формальных инструментов политических решений, которые очень строго регламентированы в правовом отношении, уже становится недостаточно. В качестве примера недостаточности правовых методов можно предоставить типичные оправдания правителей и политиков относительно неполадок в управлении. Обычно как причину неудачи указывают недостатки или несовершенство законов.

Однако по сути это указывает на две вещи: законы хронически отстают от реальности, и они не в состоянии регулировать «взрывное» общество.

Поэтому уже теперь очевидно, что власти демократических стран боятся такого взрывного разнообразия и стараются сохранить под своим контролем все возможные средства массовой информации – от печати и телевидения до Интернета. Правда, контролировать печать и телевидение проще. Дорогими технологиями можно непосредственно управлять через контроль финансирования. А условную свободу Интернета можно ограничивать, не позволяя людям пользоваться дешевым и свободно доступным Интернетом. Всё-таки я уверен, что именно Интернет предоставляет наибольшие возможности журналистам. Находящиеся под влиянием власти традиционные средства массовой информации славятся как внешней цензурой, так и самоцензурой. Интернет предоставляет каждому журналисту делать всё так, как он сам хочет. Более того, очевидно, что развитие Интернета может быть медленным или быстрым, но это всё равно развитие. Поэтому уже теперь каждый журналист прекрасно знает, что за символическую годовую плату можно иметь канал средств

массовой информации, в сущности, мирового масштаба. Это доказал феномен Wikileaks. Wikileaks пробудил много мыслей и поднял бурю оценок. Каков он? Опасен? Скандален? Полезен? А может, всё в одном?

Автор этих строк также имеет свой блог в Интернете. В свободной и демократичной Литве иногда свободное слово может обернуться вызовом. Поэтому, опубликовав информацию из Wikileaks о возможной причастности некоторых издателей Литвы к коррупции и выразив своё критическое отношение к таким издателям, автор данной статьи оказался в суде, поскольку против него было возбуждено уголовное дело о клевете. Это ещё раз доказывает, что традиционные средства массовой информации больны, и они пытаются всеми силами бороться с новыми технологиями. Однако возможности Интернета постоянно растут и их влияние на общество усиливается. Поэтому возникают всё новые инициативы властей, желающих всё более регулировать и контролировать содержание не только печати или телевидения, но и Интернета.

Знаменитый российский программист Евгений Касперский заявил, что в будущем в большинстве компаний работники не будут иметь доступа к Интернету. По словам Е. Касперского, такие меры неизбежно будут приняты, поскольку только так можно обеспечить безопасность, как частных компаний, так и правительственных институтов.

«Я думаю, что в следующем году стандарты безопасности, которые до сих пор соблюдали только военные, будут внедрены на всех предприятиях», – сказал Евгений Касперский в интервью одному телеканалу в декабре 2011 года. Созданное пятнадцать лет назад предприятие по программированию Е. Касперского является одним из четырёх самых крупных предприятий в мире, специализирующихся в области безопасности информационных технологий. По словам Касперского, в недалёком будущем придётся создать и внедрить новые системы безопасности.

Во всём мире становится больше сообщений о кибернетических ответах на проникновения в базы данных предприятий и учреждений. Секретная информация была украдена даже у компании «HVBGary» в США, создающей системы безопасности информационных технологий.

Однако уже теперь очевиден и другой факт: опасности в Интернете возникают по нескольким причинам. Одна из них – это низкая информационная грамотность общества, неготовность надлежаще использовать и понимать новейшие медиа. И здесь власть может сделать очень многое. Предоставляя людям возможность пользоваться надлежащими услугами, защищая права потребителя и поощряя развитие электронных услуг, власть может создать общество нового типа, которое могло бы не только пользоваться услугами власти, но и предлагать свои услуги власти – выдвигать предложения, идеи, помогать совершенствовать правовое регулирование, создавать свои медиа-каналы и так обеспечивать многообразие мнений. Предоставляя возможность свободного доступа к Интернету, власть не только сберегла бы время и деньги людей, но и существенно снизила уровень спекуляций об управляемой демократии. Поскольку «взрывное разнообразие» существует в каждом обществе, если не позволять людям самим непосредственно общаться с властью и участвовать в принятии решений, такое «взрывное разнообразие» превращается во взрывную революцию, наподобие тех, которые произошли в Египте и в других государствах Северной Африки.

Регулирование Интернета в странах Центральной Азии

Отсутствие управления в Интернете как угроза для Silk Road 2.0

Асомуддин Атоев¹

Я бы хотел выразить свою благодарность ОБСЕ за возможность высказать свое мнение относительно преимуществ информационного общества для не имеющих выхода к морю стран Центральной Азии, в особенности горного Таджикистана. Информационное общество – движимое знаниями общество. Оно придает силы странам независимо от их экономического статуса в предшествующем индустриальном обществе, поскольку отныне «власть приходит со знаниями», – так писал Фирдуоси в своей известной поэме «Шахнама» много веков назад. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – движущая сила нашего общества, которая может придать силы и вывести любого на пик своих творческих способностей. Они создают благоприятные условия для многих развивающихся стран в применении глобальных экономических преимуществ в роли творческих потребителей, если не производителей.

Информационное общество для стран Центральной Азии – второй шанс после Великого шёлкового пути занять свое место в мировой экономике. Этот шанс, который для простоты восприятия получил в этой статье название Виртуальный шелковый путь (Silk Road 2.0), обладает большим потенциалом. Однако возможность – энергия, а закон сохранения энергии гласит, что «энергию можно передавать от одного объекта к другому или перемещать с места на место» (Wikipedia 2011). В случае правильного применения, она может привести к достижению ожидаемых, а иногда, и неожиданных последствий. В случае неприменения или неправильного применения, что еще хуже, она может стать угрозой для невежественного общества или региона в целом. Это лишь предположение. И, тем не менее, оно поддается эмпирическому доказательству.

Silk Road 2.0 – шанс, который не может длиться вечно. Он может повторить не самую успешную судьбу первого шанса, который завершился после открытия Америки Колумбом. По словам Адама Смита:

¹ Атоев – начальник Академии ICT4D в Таджикистане.

«Открытие Америки и пути в Восточную Индию через мыс Доброй Надежды – два величайших и наиболее важные события в истории человечества. Их последствия уже на тот момент были велики, однако окончательно оценить их за тот короткий период времени, который уже завершился, а это несколько столетий, просто невозможно. Человеческий разум просто не может осмыслить все преимущества или недостатки, которые стали возможными после этих открытий. (Smith (2007 [1776]):59)

Это открытие, безусловно, открыло огромные возможности разным странам во всем мире. Однако для не имеющих выхода к морю стран региона оно оказалось далеко не столь преимущественным. Разработка Silk Road 2.0 предлагает такие возможности, которые могут компенсировать эти недостатки. Принимая во внимание то, что невозможность выхода к морю является основной причиной этих проблем, инициатива Silk Road 2.0, направленная на применение ИКТ с целью развития (ИКТ4D), может стать реальным подходом для нейтрализации такого положения. Применение ИКТ4D, безусловно, позволит по-новому переосмыслить слова Джеффри Сакса, который утверждал, что «география – это не судьба» (Sachs 2008:217). Достижения на рынке ИКТ в Таджикистане – хороший этому пример. Технологический прорыв на рынке мобильной связи потрясает не только обеспечением прекрасной связи с сельским населением в целом по стране, но и применением передовых технологических решений, а также разработкой новых технологий связи (PF Internet 2010).

Угрозы Silk Road 2.0

Второй шанс заключается в том, что информационное общество может повторить судьбу Silk Road 1.0, если рынок ИКТ или новые инициативы ИКТ4D в регионе окажутся без должного управления. Среди основных аспектов недостаточного управления можно выделить следующие:

- (1) поддержка технологического детерминированного подхода к «демонизации» ИКТ;
- (2) рассмотрение наименее развитых стран региона в качестве получателей «передовых программ развития» (Sen 1999:11) практически без учета регионального творческого потенциала;
- 3) промышленный феодализм государственных органов надзора, которые «за деревьями не видят леса».

Демонизация ИКТ

План развития ИКТ4D можно охарактеризовать при помощи пяти «и» по методу Хикса: «хронологию восприятия и развития ИКТ (Heeks 2008:31) можно выразить следующими словами: Игнорировать, Изолировать, Идеализировать, Интегрировать и Изменять» (Heeks 2008). Однако, возникновение технологического детерминированного подхода к представлению цифровых технологий как инструмента осуществления революции наподобие «революционного Twitter» или «революционного Facebook» позволило дополнить план развития еще одним аспектом. Речь идет о демонизации взглядов на их последствия для стран с переходной экономикой или развивающихся стран. Такие аспекты позволяют лидерам некоторых стран ужесточить регулируемую деятельность в сфере ИКТ, независимо от реальных преимуществ цифровых технологий, как полученных, так и ожидаемых при дальнейшем развитии.

Возможно, некоторые люди и организации, которые полагают, что революционные возможности цифровых технологий укрепляют демократию развивающихся стран, имеют на то веские доказательства и ожидают появления свободного общества в молодых демократических странах. Однако с одной стороны, то, что происходит в реальности, не всегда соответствует их ожиданиям. С другой стороны, такие ожидания чаще всего рассматриваются с точки зрения развитых стран и не всегда соответствуют особенностям развивающихся стран.

Хикс утверждает, что при наличии ИКТ «возникает смысл в применении органического подхода стандартного типа, нежели экстенсивного подхода в попытке создания собственного типа» (Heeks 2005:5). Так что же стало региональной «иконой стиля» для стран, которые прошли через «арабскую весну» – революция, вызванная технологическими достижениями, или применение технологий для социальной революции? Или может быть это внешняя политика, которая, по словам Цукермана, была направлена на технологии или «десятилетия разочарований» (Zuckerman 2011)?

Целью данной работы не является проведение оценки опыта стран, которые прошли через революцию социальных сетей, если конечно такой опыт не будет оказывать влияние на страны Центральной Азии или страны-члены Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Политические события, которые имели место в этих странах как следствие «арабской

весны», не оставляют сомнений для ОДКБ в том, что такая революция была вызвана социальными сетями. Так, например, партнеры по региональному сотрудничеству раздумывают о «взятии под контроль сайтов социальных сетей для предотвращения бунтов наподобие Туниса или Египта» (RT 2011), и это уже привело к возникновению некоторых вопросов «электронного суверенитета» государства и необходимости построения «электронных границ» (Tengri News 2011, Livejournal 2011).

Такое намерение ОДКБ является угрозой для Silk Road 2.0 и тех преимуществ, которые уже начали получать страны этого региона. Проблема не в реализации данного намерения. Проблема заключается в том, что такие ошибочные действия препятствуют менее развитым странам региона на пути к внедрению ИКТ, как основы для дальнейшего развития. Попытки превращения ИКТ из такой основы в инструмент революции приведут к удалению более желаемой революции. Речь идет о технологической революции общественного менталитета, которая может обеспечить реальное развитие за счет продвижения регионального потенциала и обеспечения интерактивного доступа без посредников к региональным и мировым рынкам в качестве активных потребителей или даже производителей.

Принятие менее развитых стран как пассивных участников программ

Еще одна угроза состоит в восприятии менее развитых стран как пассивных участников программ развития, проводимых международными субъектами развития или региональными лидерами. Региональные инициативы БДИПЧ часто рассматриваются такими сторонами как «чрезмерно амбициозные» или «несистематические». Примером тому можно назвать инициативу проведения электронных выборов в основных городах Таджикистана в ходе парламентских выборов 2015 года. К сожалению, экспертная оценка БДИПЧ пришла к выводу, что «создавшиеся обстоятельства неблагоприятны для введения электронного голосования в Таджикистане» (ODIHR 2010). В отчете указывались такие причины, как «большое количество проблем, а именно ограниченность инфраструктуры, высокие затраты, низкий уровень знаний об ИКТ...», которые и привели к такому выводу (ibid).

В то же время региональные эксперты рассматривают возможность реализации данной инициативы в некоторых районах Душанбе, которые характеризуются наличием «ограниченной инфраструктуры» с Интернет-

доступом 4G (WiMAX) и волоконно-оптической сетью для обмена данными между 48-ю государственными органами, не говоря уже о волоконно-оптической сети 4-х Интернет-провайдеров и мобильном Интернете 3G, который поддерживается как минимум четырьмя операторами мобильной связи (PF Internet 2010:15-6). Даже если эти и многие другие проблемы казались невыполнимыми внутри страны, такое электронное голосование можно организовать в некоторых городах Российской Федерации, где и находится большинство рабочих из Таджикистана. Такая категория жителей практически не имеет доступа к стандартной системе голосования, что и создает необходимость в организации электронного голосования. Тем не менее, БДИПЧ, несмотря на «готовность обеспечить процесс реформирования избирательной системы», считает такой механизм голосования «невыгодным для реализации» (БДИПЧ) в Таджикистане.

Большинство региональных инициатив по развитию системы предоставления государственных услуг гражданам и организациям в электронной форме, которые стали результатом Многостороннего партнерства² (МСП), можно рассматривать как доказательство политической воли на поддержку ИКТ для обеспечения «реформы государственных административных органов с целью создания системы развития государства, основными характеристиками которой должны стать прозрачность, контроль и борьба с коррупцией» (NDS 2007:9) в Таджикистане. С начала 2011 года они оказывали поддержку органам, определяющим политику ИКТ (Совет по ИКТ при Президенте Таджикистана) в ходе реализации ратифицированных программных документов, а также выступали инициаторами разработки проектов программных документов по концепции и генеральному плану развития «электронного правительства» и применению ИКТ в некоторых организациях государственного сектора для обеспечения электронных услуг.

Однако, несмотря на заинтересованность в развитии МСП и содействие в обеспечении прозрачности и подотчетности как основных характеристик государственных административных органов, большинство международных организаций, финансирующих проекты ИКТ, часто концентрируют свое внимание на построении технической инфраструктуры без учета существующей коммерческой инфраструктуры.

² Государственное предприятие с участием частного капитала (ГЧП) и институтов гражданского общества.

На сегодняшний день несложно создать частную сетевую инфраструктуру для обеспечения дополнительных видов обслуживания, которые позволяют реализовать МСП и обеспечить более эффективную реализацию государственных программ. Так, например, сетевое телевидение (IPTV), которое уже проходило тестирование в 2007 и 2008 году, могло бы стать существенной опорой на пути к цифровому телевидению, которое вещало бы в интересах правительства Таджикистана. К сожалению, ни указанные возможности, ни потенциальное сотрудничество с любым представителем на рынке ИКТ так и не было отражено в Государственной программе по цифровому телевидению Таджикистана.

И хотя региональный рынок ИКТ Таджикистана не только адаптирует передовые цифровые технологии, но и осуществляет разработку новых технологий, в частности разработку концепции 5G (система и методика беспроводной мобильной связи, ЕАРО 2009), региональный творческий потенциал все еще не принимается во внимание.

Индустриальный феодализм

Третья угроза заключается в том, что так называемый «индустриальный феодализм» стал стандартной практикой среди государственных регулирующих органов. Эту концепцию можно охарактеризовать поговоркой «за деревьями и леса не видеть», которая указывает на то, что действия регулирующих органов свидетельствуют об игнорировании ими национальных интересов в ряду интересов определенной отрасли экономики. Вот несколько примеров, которые помогут нам проиллюстрировать аспекты данной концепции в контексте Таджикистана: (а) государственная налоговая политика, которая в свое время лоббировала и преуспела в рассмотрении мобильных услуг связи как субъекта акцизных сборов, сейчас пытается проделать аналогичную работу со всеми средствами электросвязи; (б) нескончаемые попытки контрольно-надзорного органа в сфере услуг связи создать единую машину-шлюз для связи между сетями с целью получения всего трафика входящих данных и соединения между собой всех сетей обладателей лицензии (операторов связи). Другими словами, сделать национальное киберпространство более уязвимым для лоббирования интересов одного обладателя лицензии, например государственного оператора связи «Таджиктелеком»; (с) двойственное положение регламентирующих органов на рынке ИКТ и на

рынке теле- и радиовещания, то есть выполнение роли регламентирующих органов и операторов одновременно.

Выводы

Информационное общество, представленное в данной работе в роли Silk Road 2.0, предоставляет беспрецедентные возможности по развитию не имеющих выхода к морю стран Центральной Азии. Такое развитие, по словам Амартия Сен, позволяет расширить реальные свободы человека (Sen 1999:3). Безусловно, это не так просто, как может показаться с первого взгляда. Существует огромное количество преград, с которыми может столкнуться страна в процессе развития. Однако ни одна из этих проблем не может сравниться с теми, которые такие страны создают друг другу или самим себе. Политические решения на разных уровнях (региональный или международный уровень), направленные на ослабление или ужесточение требований к ИКТ и их использованию, должны приниматься с учетом всех интересов партнеров, а также возможной прибыли и/или убытков. Такие действия должны поддерживать интеграцию и инновацию измерений по правилу пяти «и» Хикса (2008) с учетом ИКТ4Д.

Что же до государственного уровня, то при принятии действий в соответствии с ИКТ4Д, «икона стиля» (Heeks 2005:5) должна выбираться с учетом регионального контекста, например, подхода частного сектора к развитию ИКТ, которые уже действуют, по словам Хикса (2008), в роли активных производителей и новаторов эпохи Silk Road 2.0. В таком контексте, органический подход может заключаться в многостороннем партнерстве. При этом страны могут достичь успеха в своих начинаниях по ИКТ4Д с большой вероятностью, независимо от угроз, как указанных выше, так и потенциальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

EAPO (2009) Patent #012004 [Патент № 012004], The Eurasian Patent Organization [Online], Available: <http://www.eapo.org/rus/reestr/patent.php?id=12004> [Accessed: 26 November 2011]

Heeks, R. (2005) 'ICTs and the MDGs: On the Wrong Track?' Development Informatics Group University of Manchester, Manchester

Heeks, R. (2008) 'ICT4D 2.0: The Next Phase of Applying ICT for Development', IEEE Computer Society, .41, no. 6, pp.26-33

Livejournal (2011) CSTO strengthens countermeasures in social networks [ОДКБ укрепляет оборону в соцсетях], LiveJournal.ru [Online], Available: <http://www.livejournal.ru/themes/id/33479> [Accessed 24 November 2011]

NDS (2007) National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period to 2015, United Nations Development Programme in Tajikistan [Online], Available: http://www.undp.tj/files/reports/nds_eng.pdf [Accessed 25 November 2011]

ODIHR (2010) ODIHR consults with stakeholders on e-voting proposals in Tajikistan, OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights [Online], Available: <http://www.osce.org/odihr/76007> [Accessed 24 November 2011]

PF Internet (2010) Tajikistan Electronic Readiness Assessment, Public Fund "Internet" Tajikistan, Dushanbe

RT (2011) CSTO to take over cyber security, Russia Today [Online], Available: <http://rt.com/politics/social-networks-security-csto-435/> [Accessed: 24 November 2011]

Sachs, J. (2008) Common Wealth: Economics for a Crowded Planet, Penguin Books, London

Sen, A. (1999) Development as Freedom, University Press, Oxford New York

Smith, A. (2007 [1776]), "Of the Advantages which Europe has derived from the Discovery of America, and from that of a Passage to the East Indies by the Cape of Good Hope' from An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, in The Development Reader, Chari, S. & Corbridge, S. (eds), Routledge Taylor & Francis Group, London and New York, pp. 58-63

TeleGeography (2011) Global Internet Map 2010 [Online], Available: <http://www.telegeography.com> [Accessed: 27 November 2011]

Tengri News (2011) President of Kazakhstan proposed to formulate electronic borders [Президент Казахстана предложил ввести электронные границы] Tengri News [Online], Available: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/190606/ [Accessed: 26 November 2011]

The Silk Road (2011) The Silk Road, Projects by Students for Students [Online], Available: <http://library.thinkquest.org/13406/sr/> [Accessed: 16 October 2011]

Wikipedia (2011) Conservation of energy, Wikipedia, the free encyclopedia [Online], Available: http://en.wikipedia.org/wiki/Conservation_of_energy [Accessed: 15 October 2011]

Zuckerman, E. (2011) The First Twitter Revolution?, Foreign Policy [Online], Available: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/01/14/the_first_twitter_revolution?page=full [Accessed 24 November 2011]

Государственная политика в области развития Интернета

Макажан Шайкен¹

Развитие Интернета – одно из стратегических направлений работы Казахстана по вопросам свободы СМИ и плюрализма мнений. Здесь одним из важных приоритетов для нашей страны является расширение доступа к глобальной сети. С этой целью государство принимает меры по расширению охвата населения Интернетом и развитию информационных технологий.

В результате количество пользователей казахстанского сегмента глобальной сети постоянно растет. Если в 2008 году было зарегистрировано 2,3 млн. казахстанских пользователей Интернета, то на данный момент их число составляет **6,8 млн.** человек. То есть **40,1%** населения Казахстана пользуется Интернетом, в то время как в 2008 году интернет-пользователей было всего 15,1%.

Помимо роста пользователей, Ежегодно увеличивается **количество доменных имен** в зоне «.kz» – рост составляет **20-25%** в год, зарегистрировано **более 60.000** доменных имен. Среднее ежедневное количество просмотров казахстанских интернет-ресурсов по данным за октябрь 2011 г. составило **порядка 14 млн. посещений.**

Особую роль в этом вопросе играет государственная политика по ликвидации информационного неравенства. В частности, идет работа по развитию сельской связи: ведется строительство сети беспроводного доступа по технологии CDMA в диапазоне 450 МГц, что позволит обеспечить полноценный доступ отдаленных районов к услугам связи, цифровизацию сельских телефонных сетей, предоставление услуг доступа к сети Интернет на селе. В планах развития сети радиодоступа CDMA предусмотрено увеличение площади покрытия сети с 59% в 2009 г. до 100% в 2013 году.

¹ Шайкен – начальник управления Департамента государственной политики в области СМИ, Министерство связи и информации Республики Казахстан

Пилотные проекты уже были запущены в ряде областей Казахстана. На данный момент системой беспроводного доступа CDMA 450 охвачено более 1500 сельских населенных пунктов.

В 2010 году был осуществлен запуск проекта высокоскоростного доступа к мобильному Интернету по технологии 3G. На данный момент изучаются вопросы внедрения и реализации проектов по развитию фиксированных и беспроводных сетей 4G и Wi-Max, которые позволят достигнуть стопроцентного охвата домохозяйств Республики Казахстан (полное удовлетворение спроса) услугами телефонной связи и широкополосного доступа к сети Интернет.

Вторым направлением государственной политики в области развития Интернета является улучшение качества контента в сети Интернет.

Так, также с целью оказания поддержки казахстанским интернет-ресурсам, реализуется программа «Государственная поддержка казахстанских сайтов». Участники этой программы на шесть месяцев получают хостинг (VPS) на бесплатной основе. На данный момент поддержка оказана порядка 40 социально значимым ресурсам.

Одной из мировых тенденцией развития Интернета является привлечение печатных средств массовой информации к глобальной сети, когда крупные газеты и журналы открывают свои версии в Интернете. На данный момент казахстанские печатные СМИ активно используют возможности Интернета.

С этой целью был осуществлен запуск сайта-агрегатора Baq.kz. На данном сайте были размещены все СМИ на казахском языке, имеющие собственные сайты. Это интернет-ресурсы 13 телеканалов, 10 радиоканалов, 35 газет, 4 журналов и 27 информационных ресурсов. Теперь пользователи Интернета могут оперативно ознакомиться с мировыми и казахстанскими новостями всех тематик на казахском языке. Кроме того, региональным казахскоязычным СМИ, не имеющим своих сайтов, предоставлена возможность размещения на ресурсе Baq.kz собственных новостей – открыты 54 странички.

Важным направлением работы является выстраивание контакта между государством и населением посредством сети Интернет. Здесь особую роль играет развитие «электронного правительства» Республики Казахстан.

Согласно информации, опубликованной Организацией Объединенных Наций, в 2010 году казахстанская система «электронного правительства» заняла 46 место среди систем всех стран, что на 35 мест выше, чем в 2008 году (81-место). С учетом появления новых услуг, оказываемых населению посредством «электронного правительства», в 2011 году также ожидается достижение положительных результатов в данном рейтинге.

Кроме того, в рамках этого проекта Правительством создана официальная блог-платформа, на которой функционируют блоги руководителей государственных органов. О популярности этого коммуникативного формата говорит количество обращений граждан. Сейчас на блог-платформе зарегистрировано более 100 тысяч вопросов. Общение через блоги стало популярным среди казахстанцев, что вызвано не в последнюю очередь оперативностью и качеством ответов.

Кроме того, широкое распространение среди руководителей государственных органов получили социальные сети (Facebook), микроблоги (Twitter). Зачастую средства массовой информации, публикуя тот или иной материал, ссылаются на информацию, полученную из данных источников.

На этом фоне совершенствование **законодательного обеспечения развития казахстанского сегмента глобальной сети выходит на новый этап**. Это вызвано необходимостью определения общих для всех участников рынка правил игры.

С этой целью в 2009 году был принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам информационно-коммуникационных сетей».

Основной целью Закона является законодательное закрепление норм, регулирующих отношения, связанные с распространением информации на территории Казахстана посредством информационно-коммуникационных сетей.

В целях приведения законодательства в соответствие современному уровню развития интернет-технологий в республике законом закреплены положения, определяющие ключевые понятия и регламентирующие права и обязанности участников процесса передачи данных в информационно-коммуникационных сетях. Например, понятие «веб-сайт» не охватывало

размещение информации в сети Интернет с помощью порталов, форумов, блогов, интернет-телевидения и других технологий. Поэтому законом было предусмотрено изменение понятия «веб-сайт» на более широкое – «интернет-ресурс».

Принятие закона привело к качественному изменению принципов законодательного регулирования отношений в процессе передачи данных в информационно-коммуникационных сетях. Закон позволил достичь стратегической цели – установить правовые механизмы регулирования вопросов размещения информации на интернет-ресурсах и обеспечить защиту конституционных прав граждан и юридических лиц в данной сфере общественных отношений.

Стоит отметить, что совершенствование законодательства было направлено, прежде всего, на борьбу с преступлениями, связанными с использованием информационно-коммуникационных сетей, а не на цензуру в Интернете, как заявляли противники Закона.

Так, например, замена понятия «web-сайт» на «интернет-ресурс» способствовало повышению ответственности владельцев ресурсов за распространение противоправной информации, определенной законодательством.

При этом сами форумы, блоги, чаты, размещаемые на интернет-ресурсах, не причисляются к СМИ. Ответственность за размещенную информацию, в том числе противоправную, несет владелец ресурса. Принятый Закон способствует переходу взаимоотношений между субъектами казахстанской зоны глобальной сети в цивилизованное русло.

Принятые поправки способствуют досудебному урегулированию конфликтных ситуаций в Интернете, предупреждению киберпреступности.

Стоит отметить, что с момента принятия закона об Интернете до 2011 года не было ни одного случая закрытия интернет-ресурсов, либо иного ограничения распространения информации. Все судебные решения были приняты в текущем году и в отношении ресурсов, распространяющих информацию, содержащую призывы к терроризму и экстремизму, информацию порнографического характера, а также информацию, побуждающую к суицидальному поведению.

Информация о судебных решениях размещена на интернет-ресурсах соответствующих судебных органов, а также на регулярной основе озвучивается на брифингах Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Важно отметить, что государством принимаются меры по досудебному урегулированию конфликтов. Так, в случае выявления противозаконного контента направляются письма в редакции интернет-ресурсов с просьбой убрать противозаконную информацию. При положительном решении редакции, меры к ресурсу не применяются.

Казахстан и в дальнейшем продолжит поступательное движение к созданию наиболее оптимальных условий для развития казахстанского сегмента Интернета и совершенствования законодательства по его регулированию.

Вопросы регулирования интернет-пространства в Кыргызстане

Бегаим Усенова¹

В Кыргызстане интернет-сайт не является средством массовой информации: его просто не существует в перечне СМИ в законе «О СМИ», а значит, он не подлежит обязательной регистрации. Как любое юридическое лицо подлежит регистрации в Министерстве юстиции, интернет-сайты регистрируются в Минюсте в качестве НКО или хозяйствующего субъекта (ОсОО). Таким образом, создание и ведение интернет-сайта без регистрации в качестве средства массовой информации не содержит признаков административного правонарушения.

Интернет и законодательство

Однако, интернет-пространство Кыргызстана не существует в законодательном вакууме. В большинстве своем существующие законы регулируют отношения в сфере Интернета в той же степени, что и другие формы отношений. Нормативные правовые акты, применяемые для защите чести и достоинства, регулирующие распространение порнографии, защиту авторского права, наказание за разглашения государственной тайны и иной охраняемой законом информации, применимы и к материалам, размещенным в Интернете так же, как и к традиционным СМИ.

Действие данных законов распространяется на всех лиц вне зависимости от того, являются ли они журналистами, редакторами, изготовителями или распространителями СМИ. Таким образом, в Кыргызстане нормативно-правовая база² в офф-лайн режиме позволяет в достаточной степени регулировать отношения, возникающие в сфере Интернет (онлайн). Так, к примеру, при рассмотрении информационных споров в суде информация, размещенная в сети Интернет, действует в качестве вещественного доказательства согласно норме, заложенной в инструкции Министерства

¹ Усенова - директор Института Медиа Полиси в г. Бишкеке.

² Перечень нормативно-правовых актов, регулирующих сферу защиты чести, достоинства и деловой репутации: Конституция КР (ст.20,29, 31), Гражданский Кодекс КР (ст.16,18, 1027,1028), Уголовный Кодекс КР –(ст. 128; и др.), Трудовой Кодекс КР (ст. 421 (рассмотрение индивидуальных трудовых споров в суде, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации и возмещения морального вреда)), Закон «О средствах массовой информации» (ст.17, 23, 27), Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста» (ст.13), Закон «О рекламе» (ст.31).

юстиции КР от 2004 года «О порядке совершения нотариальных действий»³.

Тем не менее, в Кыргызстане несколько раз осуществлялись попытки законодательно прописать для интернет-пространства особые рамки, как для традиционных СМИ. Благодаря широким дискуссиям, в кыргызстанском обществе пока отказались от автоматического распространения на все интернет-ресурсы статуса традиционных СМИ. К сожалению, институциональная память депутатского корпуса слишком коротка, поэтому каждый раз новые законодатели норовят «изобрести велосипед» и в результате совершают те же ошибки.

Так, в течение 2011 года парламент Кыргызстана принимал документы, которые законодательно прописывали возможность применения государством технологии фильтрации сайтов⁴ (хотя не указывался механизм реализации этих положений). Стоит добавить, что в преддверии президентских выборов Центризбирком не аккредитовал информационные агентства для ведения политической агитации⁵. Позднее, ссылаясь на это решение, а также на отсутствие в законодательстве понятия «web-изданий», пресс-служба парламента страны отказала журналистам IWPR в аккредитации. Что интересно, остальные сетевые издания продолжили свою деятельность по освещению деятельности Жогорку Кенеша.

Эти решения указывают на то, что отсутствие законодательства в сфере Интернета имеет и негативные последствия, предоставляя свободу действий

3 «В заявлении об обеспечении доказательств указывается цель обеспечения доказательств, адрес страницы в сети Интернет, реквизиты документа, при необходимости указывается заголовок текста или графической информации, ее месторасположение на интернет-странице, конкретные цитаты из текста информации. Нотариус производит осмотр интернет-страницы, после чего интернет-страница полностью распечатывается на бумажный носитель с обязательным указанием даты печати и адреса файла, установленных в автоматическом режиме. После распечатки печатная версия сливается с электронным вариантом. Сверив адрес страницы и реквизиты текста или изображения, нотариус составляет протокол обеспечения доказательств, в котором указывается: дата и место производства осмотра; фамилия и инициалы нотариуса, производящего осмотр, наименование нотариальной конторы; фамилии, имена и отчества заинтересованных лиц, участвующих в осмотре, место их жительства; обстоятельства, обнаруженные при осмотре. В частности, описывается последовательность действий нотариуса или специалиста для получения экранного изображения интересующей страницы. Протокол подписывается участвующими в осмотре лицами и нотариусом. Подпись нотариуса скрепляется гербовой печатью. Распечатанные страницы прилагаются к протоколу».

4 Постановление Жогорку Кенеша, согласно которому выносятся «запрет размещения фотоснимков и видеороликов об Ошских событиях во всех источниках информации, интернет-сайтах, телевидении и неделю дружбы народов в период с 10 по 16 июня». Постановление предусматривало принятие мер «по блокированию сайта Фергана.ру на информационном пространстве республики».

5 После широкой общественной дискуссии, профильный парламентский комитет принял заключение, согласно которому web-сайтам наравне с другими СМИ было разрешено размещать агитационные материалы кандидатов в президенты страны.

государству, где чиновники произвольно и непоследовательно решают, что и кому разрешено и запрещено.

СМИ нельзя не СМИ

На сегодня в Кыргызстане дискуссии о правовом статусе интернет-сайтов можно свести к двум основным точкам зрения:

- Сайты в интернет-пространстве к СМИ не относятся, а значит, нет необходимости в их регистрации.
- Только некоторые из сайтов можно считать СМИ, при регистрации которых главным является принцип добровольности.

Точка зрения 1:

К интернет-сайтам нельзя применять положения о периодичности распространения массовой информации, территории распространения и тираже⁶. Сайт электронной сети, представляющий собой, в материальном смысле, часть памяти компьютера, подключенного к сети, не имеет ни изданий, ни экземпляров, ни абонентов. Он существует в единичном варианте и имеет индивидуальное имя⁷. В этой связи система регистрации, присущая традиционным СМИ, не является необходимой для Интернета и несовместима с его открытостью и несложным доступом. Непродуманные требования регистрации к создателям сайтов в Интернете будут только мешать созданию сайтов на государственном и официальном языках гражданами нашей страны.

Точка зрения 2:

Законодательно прописывать деятельность интернет-изданий если и нужно, то надо это делать очень избирательно. В вопросе приравнивания прав интернет-изданий к печатным СМИ действительно существует проблема определения, является ли данный ресурс в Интернете средством массовой информации или нет. Переход интернет-сайтов в правовое положение СМИ

⁶ Терещенко Л.К. «Интернет и пробелы в праве //Тезисы конференции «Право и Интернет: теория и практика», 2 ноября 1999 года, Академия народного хозяйства при Правительстве России).

⁷ Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Екатеринбург, 2003 227 с. РГБ ОД, 61:03-12/1482-2.

должно предприниматься собственниками сетевых ресурсов и сервисов добровольно. При этом важно установить четкие критерии того, какие Интернет-ресурсы могут являться средствами массовой информации, а какие нет.

Рекомендации ОБСЕ

В любом случае при обсуждении законопроекта касательно правового регулирования национальных сегментов сети Интернет законодатели должны учитывать международные обязательства, в том числе рекомендации Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, государствам-участникам по свободе массовой информации в Интернете:

1. В основе всех законодательных норм, касающихся Интернета, должны лежать фундаментальные конституционные ценности, такие как свобода слова и ее толкование в международной и европейской судебной практике. Новому законодательству следует ограничиваться теми случаями, когда его применение абсолютно неизбежно, и при этом предусматривать лишь минимальные ограничения в отношении свободы выражения мнения и прав пользователей.
2. Интернет сам по себе не гарантирует свободу мнений и их выражения. Интернет – это, в первую очередь, технология, сеть, обеспечивающая связь. Государства постоянно разрабатывают выходящие за рамки легитимности политические меры и технологии осуществления контроля. Свобода выражения мнения в Интернете должна охраняться, как и везде, нормами права, а не обеспечиваться за счет саморегулирования или кодексов поведения. Недопустимы предварительная цензура, произвольный контроль или необоснованные ограничения контента, передачи и распространения информации. Необходима защита плюрализма источников информации и средств ее распространения, в том числе многообразия систем поиска информации.
3. Присутствие средств массовой информации в Интернете включает сайты традиционных СМИ, но там также существуют и сайты индивидуальных «настольных» издателей, размещающих информацию или выражающих свои взгляды на личных сайтах.

У некоторых из них много читателей, у других – мало. Но, говоря о гарантиях свободы массовой информации, мы должны четко понимать, что речь идет не только о свободе традиционных СМИ, но и о праве обыкновенного гражданина свободно высказывать свои взгляды с помощью собственного сайта в Интернете.

4. Весь контент в Интернете должен регулироваться законодательством страны его происхождения («правило загрузки»). Любое законодательство, возлагающее ответственность за контент – куда бы он не перекачивался – на автора или издателя, является чрезмерным ограничением свободы выражения мнений.
5. Большая часть регулирующих Интернет законодательных актов касается Всемирной Паутины (WWW), но контент Всемирной Паутины – это только часть информационных ресурсов Интернета, и для различных уровней коммуникации необходимо соблюдение различных уровней конфиденциальности. Провайдер не должен привлекаться к ответственности лишь за передачу или размещение контента.
6. Поисковые системы воплощают основную идею Интернета как средства глобального доступа и возможности подключения к контенту. Фильтрация или ограничение поиска будут противоречить их основному предназначению, которое состоит в предоставлении всесторонних и надежных результатов. Автоматизированные поисковые системы не должны фильтровать данные или нести ответственность за содержание полученных ими результатов⁸.

⁸ Справочник по свободе массовой информации в Интернете. Под редакцией Кристиана Мёллера и Арно Амуру. Вена, 2004 г., с. 14-15.

Регулирование Интернета в Казахстане

Адильжан Нурмаков¹

Позитивные тенденции связаны с государственной политикой по развитию сектора информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) – правительство видит в нем точку экономического роста и способ повышения конкурентоспособности страны. Государство предприняло шаги по либерализации сектора телекоммуникаций, расширению доступа населения к Интернету и развитию электронного правительства.

Реформированное в прошлом году Министерство связи и информации, ответственное как за продвижение информационных технологий, так и за вопросы, связанные с масс-медиа, переписало ряд государственных программ и стратегий, заменив их новым документом, рассчитанным до 2015 года. Заявленная цель — достижение четырехпроцентной доли сектора ИКТ в ВВП (\$7,5 млрд.) может быть достигнута уже в ближайшие годы.

Уровень проникновения Интернета вырос с 1% в 2000 г. до 41% (6.7 млн.) в сентябре 2011 г., по данным официальной статистики. Есть вопросы по поводу этих цифр: некоторые эксперты полагают, что правительство считает одних и тех же пользователей несколько раз. Но даже в таком случае показатель подключенных домохозяйств довольно высок – 27% (или 1,3 млн. домохозяйств (до 2015 г.: 63% (3,064,000), причем многие используют широкополосный доступ (ШПД).

Скорости ШПД постепенно растут, но стоимость остается на том же уровне, по-прежнему недоступном для большинства населения. Можно ожидать замедления темпов роста уровня проникновения по мере достижения имущественного порога цифрового неравенства

Уровень проникновения сотовой связи превысил 140%. Правительство в конце прошлого года волевым решением, выдало разрешения на внедрение 3G и объявило в качестве приоритета внедрение еще более передовых стандартов передачи данных в ближайшем будущем.

¹ Нурмаков - директор Центра изучения конкурентоспособности (Казахстан).

На портале электронного правительства предоставляется около 70 государственных услуг, выдано более 750,000 электронных справок, развивается система электронного лицензирования бизнеса. Позитивным фактом представители индустрии считают законодательное закрепление механизма выпуска и оборота электронных денег в Казахстане, что, как ожидается, будет содействовать устойчивости отечественных интернет-проектов.

Пока же предпочтения казахстанских пользователей, по данным статистического веб-сервиса «Алекса» находятся за пределами республики: наиболее посещаемыми сайтами, многократно опережающими казахстанские ресурсы, являются российские и западные многофункциональные порталы и социальные сети. Некоторые чиновники, включая руководителей министерств, заводят аккаунты в блогах и соцсетях.

Государство инвестирует в создание местных онлайн-ресурсов, заявляя своей целью развитие отечественного сегмента Интернета, но при этом играя на опасном поле использования средств налогоплательщиков для проектов с сомнительной целесообразностью или с потенциалом дальнейшей коммерциализации.

Негативные тенденции заключаются в том, что продвижение новых информационных технологий и доступа к Интернету обусловливается ограничительной законодательной и правоприменительной средой – иными словами, государство оставляет за собой право определять содержание контента, доступного через Интернет.

ЗАКОН

Последним заметным изменением в законодательстве, регулирующем Интернет, были знаменитые поправки 2009 года. Основной новеллой тогда было приравнение Интернет-ресурсов к средствам массовой информации.

Это вызвало основной протест гражданского общества, хотя и не было критическим нововведением (в прежней редакции СМИ признавались веб-сайты). Зато правительство получило право ограничивать распространение тех или иных СМИ (включая интернет-ресурсы) при нарушении ими законов Казахстана.

Технически это представляет собой правовую основу для применения цензуры и создания инфраструктуры для блокировок, предусмотрев обязательное применение блокировки всеми провайдерами доступа в Интернет. В мае 2009 года АИС заявило о важности «ограничения распространения информации» в «нестандартных ситуациях». Многие расценили это как результат завышенной оценки властями роли социальных сетей в политических процессах некоторых стран.

Недостатком законодательства стала слабая проработанность понятийного аппарата: что, например, подразумевается под интернет-ресурсом или собственником интернет-ресурса, который является формальным ответчиком в суде (хотя его участие в процессе необязательно)? Вопрос о собственнике особенно непонятен, когда речь идет о социальных медиа.

Остались вне поля зрения закона и механизмы досудебного удовлетворения претензий. Для начала судебного разбирательства достаточно заявления о признании той или иной информации незаконной. Именно с точки зрения закона.

В 2009 г. робкие шаги были предприняты со стороны общественности и АИС, официальный представитель которого выразил готовность к дальнейшему обсуждению правовых вопросов по теме досудебного решения конфликтов и продвижения саморегулирования. Однако никаких шагов после этого предпринято не было. После реорганизации АИС министерство не возвращалось к этому вопросу.

ПРИМЕНЕНИЕ

Долгое время закон не применялся (хотя факты закрытия местных сайтов, лишения их доменных имен в зоне .kz, а также факты закрытия доступа к зарубежным сайтам – в том числе по решению суда – были и до принятия тех поправок). Часто решения по блокировке и снятию блокировки принимались непрозрачно и произвольно (например, открытие доступа к ЖЖ было приурочено к прошлогоднему Саммиту ОБСЕ в Астане).

Непрозрачность деятельности прокуратуры, судов и провайдеров доставляет массу проблем и неудобств индустрии и пользователям. Например, в Казахстане блокируются некоторые сервисы Google

(переводчик, блог-платформа БлогСпот и сервер хранения почтовых приложений).

Самым масштабным на сегодня фактом применения закона стало очередное закрытие доступа к ЖЖ, а также еще к 12 сайтам в августе 2011 г., решением Сарыаркинского суда Астаны по обвинению в распространении материалов, содержащих признаки пропаганды терроризма и религиозного экстремизма.

Такое применение закона выявило еще один недостаток системы регулирования Интернета в Казахстане – непрофессионализм лиц, принимающих решение о блокировании доступа к ресурсам: в список был включен сайт, который на тот момент уже не существовал, адрес страницы поискового сервиса; а две крупные блог-платформы были заблокированы из-за одного аккаунта в каждом.

За полгода до этого, в феврале, тот же Сарыаркинский суд Астаны наложил запрет на распространение двух ресурсов блогов на Вордпресс за наличие на них информации, противоречащей законодательству Казахстана. Исполнители заблокировали доступ к Вордпрессу целиком.

CERT

Отдельного внимания заслуживает созданная при МСИ Служба по реагированию на компьютерные инциденты (CERT). Практика создания таких служб разнится от страны к стране, но их институциональный формат влияет на их прозрачность и понятность для общественности (НПО, университеты, государственные структуры). В марте 2010 г. представители CERT подчеркнули, что вопросы их деятельности, включая методологию и обоснования для занесения того или иного ресурса в «черный список», как и сами черные списки, являются секретной информацией.

Кроме того, хотя декларируется, что Служба нацелена на борьбу с инцидентами технического характера, связанными с вредоносными программами, сетевыми атаками и пр., заявляется также о ее нацеленности на противодействие т.н. «деструктивному контенту» и «политическому экстремизму» (При этом оппозиционные медиа не блокируются, но регулярно подвергаются атакам, с которыми призван бороться CERT).

ПОВЕСТКА ДНЯ

Сегодня повестка дня казахстанских властей продолжает сосредоточиваться на ограничительных мерах. В июне на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) президент Казахстана предложил ввести “электронные границы для защиты от интернет-агрессии” совместно с «нашими российскими и китайскими друзьями».

Генпрокурор Казахстана Асхат Даулбаев на встрече профильных ведомств стран СНГ в сентябре высказал мнение о том, что «вопрос контроля за социальными сетями, за Интернетом – это вопрос будущего, государства должны сообща противодействовать этому злу».

Были приняты новые законы, налагающие ограничения на распространение информации, – о частной жизни, о Лидере Нации. Противоречивые мнения среди экспертов и игроков в секторе вызывают и другие новеллы, например, проект закона об авторских правах, который, по мнению некоторых, может стать очередным документом с размытым понятийным аппаратом и неясными механизмами, но зато с более жесткими мерами наказания, что может обусловить его выборочное, произвольное применение.

Проект нового закона о национальной безопасности был подготовлен в период между 1 сентября, когда президент сказал в парламенте о его необходимости, и 19 октября, когда документ был уже направлен в парламент.

В нем имеется норма: “**при проведении антитеррористических операций и пресечении массовых беспорядков** по решению руководителя оперативного штаба владельцам сетей и операторам связи **могут даваться обязательные для исполнения указания о приостановлении оказания услуг связи** физическим и (или) юридическим лицам и (или) **ограничении использования сети и средств связи**, а также изменения режима работы сетей и средств связи”. Это может препятствовать журналистам в освещении общественно важных событий.

Рекомендации

- уполномоченному органу во взаимодействии с широким кругом представителей Интернет-сообщества, экспертами в сфере медиа-права, с изучением международного опыта продолжить работу по максимальной

конкретизации норм действующего законодательства для сужения поля произвольных трактовок Закона в следственных органах и судах. Конкретизированные положения, одобренные Интернет-сообществом, должны быть оформлены в виде подзаконных актов или поправок к действующему законодательству.

- продвигать механизмы досудебного урегулирования информационных споров и разделения ответственности между ресурсами, предоставляющими технологическую возможность размещения неотредактируемого контента, и пользователями, размещающими контент, в форме пользовательских соглашений.

- информационную и образовательную работу среди заинтересованных сторон, включая контент-провайдеров и пользователей – в т.ч. по вопросам соблюдения авторских прав, этики поведения в Интернете или алгоритма их действий в случае обнаружения незаконного или нарушающего их права контента.

- Прокуратуре и судам в случаях, связанных с «приостановкой или прекращением распространения» того или иного зарубежного Интернет-ресурса² на территории Казахстана, обеспечивать техническую экспертизу заявлений, прозрачность судебных процессов, и прозрачность исполнения решения, обязывая провайдеров при запросе пользователем заблокированного ресурса отображать страницу с указанием причины его недоступности.
- Уполномоченному органу продолжить сотрудничество с Интернет-сообществом и общественными организациями при организации работы CERT.

² Речь не идет о явно антиобщественных ресурсах террористического, порнографического, фашистского и пр. содержания или сайтов, содержащих вредоносные файлы/программы, производящих незаконный сбор персональных данных, рассылающих спам и т.д.

Ситуация в сфере свободы СМИ в Центральной Азии

Законодательные новации и правоприменительная практика в регулировании средств массовой информации Казахстана

Тамара Калеева¹

Разговор о ситуации со свободой слова в Казахстане мне хочется начать с ряда фактов.

Начну с приятного: узников свободы слова в Казахстане в этом году не прибавилось. Осужденный недавно за клевету главный редактор газеты «Адилет» Куанышбек Ботабеков приговорен к полутора годам лишения свободы условно, корреспондент сайта guljan.org Валерий Сурганов по такому же обвинению по ст. 129 ч. 3 приговорен только к полутора годам ограничения свободы. Более того, отсидев в колонии ровно три года по обвинению в даче взятки, летом вышел на свободу бывший главный редактор газеты «Закон и правосудие» Токбергген Абиев. Можно надеяться, что в январе 2012 года, когда на свободу после трехлетнего заключения выйдет главный редактор газеты «Алма-Ата Инфо» Рамазан Есергепов, мы сможем снова говорить, как говорили до 2006 года, что в нашей стране ни один журналист не лишен свободы за свою профессиональную деятельность.

Выйдя на свободу, Токбергген Абиев пытался начать издание новой газеты. Для этого он, как положено, подавал документы в Министерство связи и информации. Но какое бы новое СМИ он ни задумал, всякий раз оказывалось, что газета с таким названием в Казахстане уже существует, и по этой причине ему каждый раз отказывают. Осенью Абиев подал документы на регистрацию двух новых газет с такими названиями (обратите внимание!): «Коррупционер должен сидеть в тюрьме» и «Альянс Казахстанских СМИ «Закон и правосудие»». На оба обращения Абиев получил одинаковые ответы за подписью заместителя председателя Комитета информации и архивов министерства Арпабаева. Сей государственный муж сообщил об отказе в регистрации на том

¹ Калеева - президент Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз» (Казахстан)

основании, что... газеты с таким названием уже существуют! Проверить истинность утверждений чиновника невозможно, так как реестр всех зарегистрированных СМИ, хоть и не секретный документ, но нигде не опубликован, Министерство связи и информации, несмотря на все обещания, на свой сайт так его и не выставляет. Ссылка на существование газет с заявленными названиями является в последние годы самой распространенной причиной отказа в регистрации новых СМИ.

Большой вопрос, сможет ли ограниченный в свободе, но не лишенный ее Валерий Сурганов продолжить работу в интернет-газете guljan.org. Дело в том, что этому интернет-ресурсу, открытому только в мае нынешнего года, предъявлен иск о защите чести и достоинства с требованием компенсации морального вреда в два с половиной миллиарда тенге (в долларовом эквиваленте около 180 миллионов). Не знаю, где – как, а у нас давно повелось, что честь и достоинство их обладатели оценивают в прямой зависимости от своей должности и общественного статуса. В данном случае в миллиарды и миллионы оценивает свои морально-нравственные страдания супруга главы финансовой полиции республики. Как оценит их суд, узнаем уже скоро.

В целом же у нас в этом году гражданских исков меньше, чем в прошлом: около 80. Не думаю, что причины такого уменьшения исключительно положительные, то есть законы стали либеральнее, журналисты грамотнее, а чиновники толерантнее. Одна из новых причин – чиновники гнушаются судиться со СМИ, считая их простыми наймитами своих противников. Приведу дословно, чтобы меня не обвинили в использовании грубой лексики, цитату из интервью бывшего председателя КНБ, а ныне советника президента Амангельды Шабдарбаева по поводу критического материала в газете «Время»: «Я не собираюсь с этой шушерой судиться. Это ниже моего достоинства. Я просто буду их посылать со своей колокольни: пошли они все на хрен!» (<http://www.guljan.org/ru/news/interview/2011/November/869>).

Недавно в частной беседе главный редактор одной из самых тиражных частных газет рассказал мне, почему к ним стало предъявляться мало исков: «Мы получаем досудебную претензию и начинаем копать. Потом я встречаюсь с этим обидчивым товарищем и говорю ему: «Дорогой, ты не белый и пушистый, у тебя вот такие и такие грешки за спиной. И мы можем все их вытащить на свет божий, если будешь с нами судиться». Как правило, помогает. Если нет, мы начинаем публикации, одну, вторую, и он все равно

сдается, отзывает иск». Такая медиация, думаю, процветает в любой стране с высоким уровнем коррупции.

Неделю назад самораспустившиеся депутаты спешно забирали свои пожитки из служебных кабинетов и грузили их в машины, потому что президент дал им на сборы два дня. Журналисты не отказали себе в удовольствии заснять этот процесс, чем депутатам совсем не польстили. Так тем, кто пытался запретить фото- и видеосъемку, те же журналисты объясняли: «вы публичное лицо, находитесь в публичном месте и не вправе запрещать». Я им говорю: «Ребята, наш закон этого не содержит, у нас право на изображение безоговорочное». А они смеются: «Так депутаты же этого не знают, они безграмотные». Такая практика все больше и больше заменяет право, такие вот итоги двадцатилетней демократии «по-казахстански».

В целом, Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году не привело к повышению уровня свободы слова в стране. Количество случаев уголовного преследования журналистов не уменьшается. При значительном снижении числа гражданских исков общая сумма предъявленных к взысканию сумм остается на прежнем уровне. После крупных имиджевых мероприятий на международной арене власть в 2011 году озаботилась укреплением режима внутри страны. В апреле прошли досрочные выборы президента, в которых все кандидаты, кроме Нурсултана Назарбаева, не имели никаких реальных шансов одержать победу. В ноябре депутаты нижней палаты парламента устыдились неэффективности своей работы и решили в очередной раз «самораспуститься». Президент внял просьбе народных избранников, Мажилис распустил и назначил очередные выборы на 15 января.

Теперь у нас в ближайшие два месяца главный и единственный законодатель – Сенат, верхняя палата парламента. Скорее всего, Сенат примет два новых, принципиально важных для общества и для журналистов закона – «О национальной безопасности» и «О телерадиовещании».

Проект закона «О национальной безопасности» появился на свет недавно, в связи с деятельностью первых экстремистских группировок на западе и террористическими акциями на юге Казахстана. Нормы, заложенные в этом проекте, вызывают не просто тревогу, а изумление – насколько далеки даже не от норм права, а от правовой терминологии его авторы.

Так, согласно п. 1 ст. 23, информационная безопасность «обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на... б) **недопущение негативного информационного воздействия** на общественное и индивидуальное сознание, снижение и предотвращение его последствий». Думаю, в этой аудитории не стоит объяснять, что любая критическая, как и чрезмерно позитивная публикация вызывает негативное воздействие. Как мыслят нейтрализовать это негативное воздействие авторы будущего закона: предоставлением альтернативной информации или запретом критической? Какие последствия может иметь реализация п. 6 этой же статьи, где запрещается «распространение на территории Республики Казахстан печатной продукции и продукции иностранного средства массовой информации, содержание которых подрывает национальную безопасность»? Если эти предложения станут нормой закона, казахстанцы останутся не только без иностранных газет и телевидения, но и без Интернета.

Но если с законопроектом «О национальной безопасности» общественность ознакомилась сравнительно недавно, то с проектом закона «О телерадиовещании» мы бьемся целый год. Нужно сказать большое спасибо Бюро Представителя ОБСЕ по свободе выражения и особенно Андрею Рихтеру, который дважды провел анализ этого документа и приезжал в Астану на его обсуждение. Упорно настаивали на приведение законопроекта в соответствие с демократическими принципами свободы слова казахстанские НПО и телекомпании. Законопроект прошел горнило правительственной шлифовки и поступил в Мажилис накануне его роспуска. Все очевидные нелепости и правовые казусы из него вычищены. Что же мы имеем в итоге? Возможностей для создания общественного телевидения – никаких. Общественный контроль – номинальный и формальный. Проект устанавливает государственную монополию на регулирование деятельности радио и телевидения. В сочетании с другими действующими нормативными правовыми актами в сфере деятельности средств массовой информации он предусматривает тотальный контроль государства за всеми аспектами распространения информации через систему телерадиовещания. Законопроект «О телерадиовещании» ограничивает право граждан на беспрепятственное получение информации независимо от государственных границ, создает предпосылки для сокращения источников информации и уменьшения отечественного рынка СМИ. Это выражается в следующем: по отношению к отечественным теле- и радиоканалам цифрового эфирного

вещания – в отсутствии полных гарантий включения действующих теле- и радиоканалов в пакеты свободного доступа и в ужесточении условий регистрации новых телеканалов; в отношении кабельного телевидения – в ужесточении условий регистрации иностранных телекомпаний; в отношении индивидуального спутникового приема – в требованиях сертификации приемного оборудования только в соответствии с национальными стандартами и в административных ограничениях его размещения.

Мы, коалиция журналистских НПО, предлагали и предлагаем концептуально переработать проект закона Республики Казахстан «О телерадиовещании» в соответствии с признаваемыми Казахстаном и закрепленными в Конституции страны принципами свободы слова и творчества, беспрепятственного получения и распространения информации независимо от государственных границ, политического и идеологического многообразия. Однако шансов на то, что наши предложения услышат, и при Мажилесе были равны нулю, а при рассмотрении документа в Сенате они вряд ли увеличатся.

В 2010 году мы констатировали, что закон об Интернете, принятый в 2009 году и вызвавший большие нарекания, практически не работает. В этом году ситуация изменилась. Теперь мы регулярно слышим сообщения на различных брифингах, что за отчетный период заблокировано столько-то сотен сайтов. Например, 20 октября на брифинге в Астане официальный представитель Генеральной прокуратуры Нурдаулет Суиндииков сообщил, что надзорным органом во взаимодействии с другими структурами выявлено более 400 интернет-сайтов, содержащих материалы с призывом к экстремизму, а также оправдывающих совершение террористических актов. По заявлениям прокурора Астаны и Министерства связи и информации районными судами столицы вынесены решения о признании незаконными и о прекращении распространения на территории Казахстана 151 интернет-ресурса. Г-н Суиндииков подчеркнул, что в данное время на рассмотрении судов находится 14 заявлений прокуратуры в отношении 215 сайтов и одно заявление министерства связи в отношении 11 сайтов. Готовятся иски еще более чем по 100 сайтам.

Конечно, мы, как и все нормальные люди, против пропаганды терроризма, экстремизма, распространения порнографии и прочих преступлений. Но вот уверенности в том, что заблокированы именно преступные интернет-ресурсы, нет. Блокировка ведется в упрощенном судебном порядке,

информации о таких случаях практически нет. Нам предлагают верить априори. В июле, например, в очередной раз заблокирован Livejournal. Нам говорят, что на каких-то ветках этого огромного дерева содержались вредоносные для Казахстана лепестки. Российское руководство этого интернет-ресурса отрицает, что казахстанские борцы за законность обращались к ним с требованием удалить это содержимое; наши настаивают, что обращались, а россияне проигнорировали эти требования. Как бы то ни было, тысячи законопослушных казахстанцев, имеющих на этом портале свои странички, ущемлены в праве на получение и распространение информации, но ни прокуратура, ни Министерство связи и информации, судя по их бездействию, не считают это серьезным нарушением.

В строгом соответствии со всеми процедурными нормами и законами была парализована в этом году деятельность товарищества с ограниченной ответственностью «Stan Production». Это не оппозиционная телекомпания – таких в Казахстане давно нет – и даже не телекомпания, а продакшн-студия, которая делала сюжеты о разнообразных сторонах жизни страны и распространяла их по контрактам среди частных зарубежных компаний. Больше всего сюжетов транслировалось по спутниковому каналу «К+», вещающему из-за границы на Центральную Азию, поэтому отечественные телеканалы дел со «Стан.ТВ» предпочитают не иметь.

В августе санитарно-эпидемиологическая служба провела внеплановую проверку приемно-передающего оборудования и офиса «Stan Production». Такие внеплановые проверки, говоря медицинским языком, по оперативным показаниям позволяет делать закон о СМИ. Поводом стали жалобы жильцов дома, в котором студия арендует офис, на плохое самочувствие, причиной чего они назвали в заявлениях приемные спутниковые тарелки. Правда, позже те же самые заявители сообщили журналистам, что написать жалобы им предложили полицейские, посетившие квартиры. Но это уже ничего не изменило, машина была запущена. Проверяющие пришли к выводу, что электромагнитное излучение приемно-передающего оборудования не соответствует санитарным нормам. Правда, документов, подтверждающих это утверждение, представители санэпидстанции не предъявили ни ответчикам, ни судьям, а компания-провайдер, которой это оборудование принадлежит, продемонстрировала на суде все сертификаты и замеры, удостоверяющие, что с их тарелками все в порядке. Но санитарные врачи подошли к проверке очень добросовестно, подняли Кодекс РК «О здоровье народа и системе

здравоохранения» и обнаружили в придачу, что в офисе студии летом было не 25 градусов, как положено, а 27, что компьютеры стоят на расстоянии не шести, а пяти метров друг от друга, а руководство студии не имеет справок о состоянии здоровья журналистов и санитарно-эпидемиологического заключения от органов санэпиднадзора. В результате суд приостановил деятельность ТОО «С«Stan Production». Журналисты, правда, пытались по-прежнему ездить в Западный Казахстан и единственные среди всех телевизионщиков страны снимать многомесячную забастовку нефтяников. Но 26 октября на журналистов «Стана» Оркена Бисенова и Асана Амилова в Актау напали неизвестные. Тележурналистов у нас часто бьют, чтобы не снимали то, что не нужно, но стрелять в них еще не стреляли. А здесь их среди бела дня избili бейсбольной битой и обстреляли их пневматического оружия, серьезно ранив Оркена в руку и спину, а Асана в голову и ногу. Полиция Мангистауской области сообщила, что установила виновных, но арестовать их не смогла, так как они уже сбежали. Теперь журналисты «Стана» к бастующим нефтяникам не ездят, пока руководство закрытой студии не решит, как гарантировать их безопасность.

Очень хочется закончить на оптимистичной ноте, и основания для этого тоже есть. В прошлом году Казахстан принял рекомендации Комитета ООН по правам человека в части декриминализации клеветы и оскорбления к 2014 году. После этого началась работа по переводу этих деяний в разряд административных правонарушений, что мы считали и считаем правовым нонсенсом. Весной нынешнего года в интервью «Вашингтон пост» президент Казахстана однозначно высказался за перевод клеветы и оскорбления в разряд гражданских споров. Так что через пару лет мы можем рапортовать о серьезном прорыве в сфере демократизации медийного законодательства. Правда, только в том случае, если будущий закон «О национальной безопасности» будет серьезно отличаться от его нынешнего проекта.

Таджикские печатные СМИ-2011: основные тенденции

Марат Мамадшоев¹

Судебные процессы против СМИ и отдельных журналистов и рост корпоративной солидарности – таковы были основные события 2011 года для таджикской прессы.

Судебные процессы против СМИ

Год начался для таджикской прессы совсем неблагоприятно. Сразу против нескольких газет были поданы иски.

В частности, трое судей Верховного суда и один судья городского суда подали иски против трех газет – «Фараж», «Озодагон» и «Азия-Плюс». Общая сумма исковых требования превысила 5 миллионов сомони (свыше миллиона долларов). Продолжился суд и по иску Министра сельского хозяйства Касыма Касымова к газете «Миллат».

Также в начале года руководитель Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РТ Анвар Тагоймуродов предъявил иск к газете «Азия-Плюс» на один миллион сомони.

Между тем, пресса еще не совсем оправилась от того прессинга, которому она подверглась осенью 2010 года во время операции правительственных войск в Раштской долине. После того, как несколько газет выступили с критикой действий таджикских силовиков, началась кампания против СМИ. Хотя, конечно, я не могу однозначно утверждать, что именно критика военных стала причиной давления на прессу.

Несколько сайтов были заблокированы, а некоторые газеты не смогли напечатать свои тиражи из-за отказа типографий. В то же время в Министерстве обороны заявили о том, что журналисты являются пособниками террористов.

Но тогда проявилась одна важная тенденция таджикской прессы последних лет – рост солидарности журналистов. СМИ пытались коллективно помочь

¹ Мамадшоев - редактор газеты «Азия-Плюс», Таджикистан.

попавшим в трудное положение товарищам, которые понесли значительные материальные потери.

Кампания против СМИ закончилась также внезапно, как и началась. Я и по сей день не могу точно сказать, кто был ее организатором, на каком уровне принимались решения, и каковы были ее цели.

8 февраля суд района Фирдавси удовлетворил иск Министерства сельского хозяйства РТ против еженедельника «Миллат» за публикацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию служащих министерства. Суд постановил, что газета обязана возместить моральный ущерб Минсельхозу в размере 1,5 тысячи сомони и опубликовать опровержение на свой материал.

Также в феврале было совершено нападение на главного редактора партийной газеты «Наджот», члена политсовета Партии исламского возрождения Таджикистана Хикматулло Сайфуллозода. Его избili несколько неизвестных. Сайфуллозода получил сотрясение мозга и сильные повреждения лица.

Замечу, что практически все организации, занимающиеся вопросами СМИ, выступили с коллективным заявлением, в котором осудили это нападение и призвали правительство расследовать его в кратчайшие сроки. Однако и по сей день это преступление не раскрыто.

Все эти события дали повод говорить, что в Таджикистане возможно повторение событий лета 2004 года, когда накануне парламентских выборов в результате давления властей сразу несколько таджикских газет прекратили существование. Однако, к счастью этот прогноз не подтвердился.

В мае уже упомянутые судьи Верховного и городского судов приняли решение отозвать свои иски против трех газет. Позднее также отозвал свой иск против газеты «Азия-Плюс» Анвар Тагоймуродов. Таким образом, можно сказать, что результаты этих судебных процессов стали положительными для СМИ.

Судебные процессы против журналистов

Еще в ноябре 2010 года в Аштском районе Согдийской области был задержан журналист газеты «Нури зиндаги» Махмадусуф Исмоилов. Его

обвинили в клевете, оскорблении, возбуждении национальной, расовой, этнической или религиозной вражды и в вымогательстве.

Поводом для возбуждения уголовного дела стала его статья «Ашт разрушается. Кто в этом виноват?», опубликованная 19 августа 2010 года. В статье автор выступил с критикой в адрес руководства Аштского района, в частности, председателя района Даврона Зохидова, а также бывшего прокурора района Хуршеда Улмасова, сообщив об их злоупотреблениях служебными полномочиями и незаконных действиях, носящих корыстный характер. СМИ и правозащитники сочли, что мотивом для ареста журналиста послужила его профессиональная деятельность.

Судебный процесс длился почти год. В итоге в октябре решением суда Исмоилов был оправдан по статье 250 УК РТ (Вымогательство) и освобожден из зала суда. По другим трем статьям суд назначил ему в качестве наказания штраф в размере 50 тыс. сомони, но с учетом того, что журналист провел в заключении 11 месяцев, размер штрафа был сокращен до 35 тыс. сомони (около 7,3 тыс. долларов).

13 июня был арестован другой журналист, Урунбой Усмонов, которого обвинили в связях с запрещенным в стране исламистским движением «Хизб ут-Тахрир». Он провел в таджикской тюрьме ровно месяц. Журналист работал в Центральноазиатской службе «Би-би-си» последние десять лет, освещая самые разные социальные и культурные темы, а также вопросы религии. По его словам, он встречался с представителями «Хизб ут-Тахрир» в ходе работы над журналистскими материалами об этой организации. В октябре он был признан виновным в недонесении о совершении преступления и приговорен к трем годам лишения свободы.

Заметим, что в обоих случаях решение судов было компромиссным. С одной стороны, журналисты были признаны виновными. С другой стороны, приговоры не были суровыми. Все это стало следствием того большого общественного резонанса, который вызвали эти процессы как в самом Таджикистане, так и в мире.

Противоречивость ситуации

Ситуация в таджикских СМИ противоречивая. С одной стороны есть признаки, которые говорят о повышении их конкурентоспособности. Например, усилилось присутствие таджикских СМИ в Интернете. Сейчас

практически все таджикские газеты имеют сайты.

Также в Таджикистане появилась первая ежедневная газета «Имрузныйос». Вопреки пессимистичным прогнозам, газете удалось удержаться на рынке.

Таджикская печать, по крайней мере, та ее часть, которую мы называем общественно-политической, по-прежнему малотиражна. К содержанию прессы много претензий. Нет сбалансированности, много тенденциозности, мало профессионализма. Таджикская журналистика остается журналистикой мнений, а не фактов.

Очень много публикаций СМИ адресованы чиновникам, а не широкой аудитории. Как и во всем обществе, в СМИ также ощущается болезнь регионализма, хотя и в меньшей степени.

По-прежнему нет серьезных инвестиций в сферу печатных СМИ. Случай с газетой «Имрузныйос», в создание и развитие которой были вложены значительные средства, скорее исключение. Рынок рекламы очень узок.

Нет серьезных, вызывающих доверие, исследований рынка СМИ и рекламного рынка. В СМИ отсутствуют журналистские расследования.

Все вышеназванное свидетельствует о том, что СМИ пока не стали у нас серьезным бизнесом.

Где мы?

Экспертные оценки состояния таджикских СМИ довольно положительны. Например, в интервью газете «Азия-Плюс» директор Центра стратегических исследований Сухроб Шарипов заявил, что СМИ Таджикистана являются передовыми в регионе.

Но в то же время, по данным Шарипова, сегодня газеты читают лишь 8% населения, поэтому «нельзя сказать, что у них есть какая-либо форма влияния». Однако, по его словам, хорошим показателем является то, что на публикации СМИ реагирует власть. Шарипов считает, что именно на это должна быть направлена работа СМИ: «чтобы власть реагировала, где-то исправлялась, что-то корректировала и т.д.».

Политолог Рашид Гани Абдулло относит СМИ к институту, на который люди больше надеются в решении каких-либо проблем. По его мнению, сегодня СМИ, особенно независимые газеты, являются средством и механизмом обеспечения общенационального диалога по самым актуальным проблемам развития страны.

Абдулло считает, что независимая пресса «взвалила на себя и ношу публичной защиты общих, фундаментальных и частных интересов граждан, когда им приходится сталкиваться с теми или иными сложностями». Политолог особенно подчеркнул, что когда люди сталкиваются с проблемами, они обращаются прежде все в газеты.

«Данное обстоятельство, наличие постоянной обратной связи между газетами и их читателями, а также то, что на страницах независимой газеты широко представлена и позиция официальных структур, делает такой диалог достаточно значимым и способствует удержанию республики в рамках стабильности», – считает политолог.

В чем-то с этими мнениями можно согласиться. Хотя, я лично не согласен с теми, кто определяет роль СМИ как посредников между гражданским обществом и правительством. Да, такая функция у СМИ есть, хотим ли мы этого или нет. Но на самом деле СМИ должны выполнять более масштабные задачи.

Я думаю, что сейчас ситуация, которая сложилась в таджикских СМИ, в достаточной степени уникальна и отличается от кыргызских и казахстанских реалий. Если в Казахстане СМИ в значительной степени связаны с финансово-промышленными группами, а в Кыргызстане – с политическими, то в Таджикистане пресса сравнительно автономна.

Степень это автономности нельзя преувеличивать. Но в то же время она реальна. Может быть, благодаря этой автономности, СМИ в Таджикистане удается выступать с едиными требованиями.

С другой стороны, автономность – показатель того, что пока СМИ Таджикистана не играют большой роли в жизни страны. Да, в печатных СМИ есть свобода и гласность, но они имеют весьма ограниченное влияние на формирование общественного мнения. В электронных СМИ, прежде всего на телевидении и радио, говорить о свободе слова пока не приходится.

Приложения

ПОВЕСТКА ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

09.30 – 10.00 **РЕГИСТРАЦИЯ**

10.00 – 10.30 **ОТКРЫТИЕ**

Модератор: Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Приветствие: Посол Ивар Викки, Глава Бюро ОБСЕ в Таджикистане
Махмуджон Собиров, Первый заместитель Министра иностранных дел Республики Таджикистан

Вступительное слово: Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

10.30 – 13.00 **СЕССИЯ I. Роль Интернета в продвижении плюрализма. Международные стандарты и практика**

Модератор: Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Докладчик: Роланд Блесс, главный советник Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Регулирование Интернета в регионе ОБСЕ: проблемы и передовая практика

Краткое содержание доклада:

- Доклад Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о свободе выражения в Интернете в регионе ОБСЕ (2011).
- Важные составляющие свободы выражения мнения в Интернете.
- Основные показатели плюрализма в Интернете.

- Современные тенденции в сфере Интернет-регулирования, связанные с доступом, регулированием содержания, лицензированием, правовой ответственностью.
- Сравнительный анализ международной практики (правовые нормы, государственный контроль над Интернетом, недостатки в инфраструктуре и пр.) и регулирования Интернета в регионе ОБСЕ.
- Влияние недавно принятых законов или поправок в сфере Интернет-регулирования на свободу выражения мнения и свободный поток информации в Интернете.
- Возможные действия и политические решения заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, международные организации, НПО, журналистские организации и СМИ для поддержки свободы Интернета.

Докладчик: Дэвид Голдберг, научный сотрудник Центра социологических и правовых исследований Оксфордского университета (Великобритания)

Интернет: развитие политики, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровнях

Краткое содержание доклада:

- Перспективы развития права и политики в сфере Интернета.
- Место Интернета в международном праве о СМИ.
- Международные правовые нормы в сфере регулирования Интернета.
- Преимущества и недостатки правового регулирования Интернета.

11.30 – 12.00

Кофе-брейк

Докладчик: Эрик Альбрехт, координатор проектов в Центральной Азии Академии «Немецкой волны» (Германия)

На правильном ли мы пути? Влияние развития Интернет-СМИ на традиционные СМИ

Краткое содержание доклада:

- Каким образом Интернет-СМИ влияют на журналистику печатных СМИ, радио и телевидения.
- Каким образом доминирование небольшого количества Интернет-СМИ в информационном пространстве влияет на плюрализм.
- Традиционные СМИ и их реакция на конкурентов в Интернете.
- Сенсации или глубокий анализ – роль СМИ в обществе.

Докладчик: Дайнюс Радзевичюс, председатель Союза журналистов Литвы

Интернет – не только технологии. Это - возможности для всехКраткое содержание доклада:

- Государственный сектор и электронные услуги: удобство для людей и государства.
- Интернет-журналистика и Интернет-СМИ – неограниченные возможности.
- Технологии и контент. Возможна ли ситуация обоюдного выигрыша?

13.00 **Групповое фото**

13.30 – 14.30 **Обед**

14.30 – 17.00 **СЕССИЯ II. Регулирование Интернета в странах Центральной Азии.**

Краткое описание сессии:

Эксперты из Центральной Азии выступят с докладами о различных аспектах и особенностях регулирования Интернета в своих странах. В докладах будет идти речь о ситуации со свободой доступа и выражения мнения в Интернете. Также будут рассмотрены возможности Интернета, факторы, угрожающие его развитию, а также проблемы и преграды на пути достижения сбалансированного правового климата. Будет представлен обзор существующих правовых мер и нормативных практик, применяемых для регулирования содержания материалов в Интернете.

15.30 – 16.00

Кофе-брейк

Модератор:

Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя
ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

**Неправильное регулирование Интернета – угроза для Шёлкового пути
2.0**

Асомуддин Атоев, директор Виртуальной академии информационно-коммуникационных технологий для развития

Регулирование Интернета в Казахстане

Макажан Шайкен, начальник управления Департамента государственной политики в области СМИ, Министерство связи и информации
Адилжан Нурмаков, Директор центра изучения конкурентоспособности

Ситуация в сфере правового регулирования Интернета в Кыргызстане

Бегаим Усенова, директор Института политики в сфере СМИ

19.00

**Приём от имени Представителя ОБСЕ по
вопросам свободы СМИ**

30 ноября 2011 г.

День 2

10.30 – 12.30

**СЕССИЯ III. Ситуация в сфере свободы СМИ в
Центральной Азии**

Краткое описание сессии:

Ключевые эксперты из Центральной Азии представят доклады о событиях в сфере СМИ, которые произошли со времени прошедшей конференции в их странах. Они рассмотрят текущую ситуацию, законодательные инициативы и проблемы в сфере свободы СМИ.

11.30 – 12.00

Кофе-брейк

Модератор:

Ана Карлсрайтер, старший советник Бюро
Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Законодательные новации и правоприменительная практика в регулировании средств массовой информации Казахстана

Тамара Калеева, президент Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз»

СМИ Кыргызстана: разнузданное слово как предвестник цензуры

Александр Кулинский, независимый медиа эксперт

Таджикские печатные СМИ-2011: основные тенденции

Марат Мамадшоев, редактор газеты «Азия-плюс»

12.30 – 13.30

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ. Обсуждение и принятие декларации конференции

Модератор:

Роланд Блесс, главный советник Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Заключительное слово

Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Краткое содержание сессии:

- Обсуждение проекта декларации конференции.
- Комментарии и дополнительные рекомендации к декларации.
- Основные выводы и идеи конференции.
- Принятие декларации.
- Обсуждение возможных последующих мероприятий.

13.30 – 15.00

Обед

15.00 – 17.00

Параллельное мероприятие на тему перехода на цифровое вещание и его значение для свободы СМИ

Докладчик:

Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Краткое описание параллельного мероприятия:

- Обсуждение процесса перехода на цифровое вещание в Европе и Центральной Азии.
- Обзор законодательства, лицензирования, инфраструктуры, использования частот и прочих вопросов, связанных с переходом на цифровое вещание.
- Обсуждение преимуществ и недостатков перехода на цифровое вещание для плюрализма контента.

19.00

Ужин

Участники, приглашенные на конференцию

КАЗАХСТАН

Жулдыз Абдильда	Редактор, “ТОО Издательство Олке”
Галым Агелеуов	Блогер, Председатель Общественного Фонда «Свобода»
Игорь Братцев	Директор Международного Центра Журналистики “MediaNet”
Ольга Диденко	Юрист, Представитель Международной Организации «Интерньюс Нетворк» в Казахстане
Галия Ибраева	Профессор, Факультет журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби
Тамара Калеева	Президент Международного фонда защиты свободы слова «Адиль Соз»
Есенгуль Капкызы	Президент Центра по поддержке журналистов «Мінбер»
Адиль Каукенов	Директор Информационно-аналитического издания «Quogum.kz»,
Ирина Медникова	Директор ОФ «Молодежная информационная служба Казахстана»
Адилжан Нурмаков	Директор центра изучения конкурентоспособности.
Макажан Шайкен	Начальник управления, Министерство связи и информации РК, начальник управления, Департамент государственной политики в области СМИ

КЫРГЫЗСТАН

Гульжан Ажиматова	Пресс-секретарь мэрии г. Ош
Александр Кулинский	Медиа-эксперт
Нуржан Мусаева	Юрист, Центр Информационного Права
Илья Савохин	Генеральный директор ОсОО «Стан-медиа»
Каныбек Осмоналиев	Депутат Парламента КР, глава Комитета по образованию, культуре, науке и информационной политике
Алина Сагнибаева	Директор Частного ИА SA-News
Шохрух Саипов	Журналист, владелец газеты «Student Life» и информационного сайта www.uzpress.kg
Марат Токоев	Председатель правления ОО «Журналисты»
Бегаим Усенова	Исполнительный директор НКО «Институт Медиа Полиси»

ТАДЖИКИСТАН

Хамрохон Зарифи	Министр иностранных дел Республики Таджикистан
Саймурад Фаттоев	Государственный советник Президента РТ по социальному развитию и связям с общественностью
Олим Салимзода	Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по международным делам, общественным объединениям и информацией

Акрамшо Фелалиев	Член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по международным делам, общественным объединениям и информацией
Асадулло Рахмонов	Председатель Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ
Дилафруз Амиркулова	Заместитель Председателя Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан
Самад Хикматов	Заместитель Председателя Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан
Сухроб Алиев	Генеральный директор АООТ «Телерадиоком»
Бек Зухуров	Руководитель Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан
Мансур Сайфиддинов	Советник Президента РТ по социальному развитию и связям с общественностью
Саид Сиддиқов	Заведующий информационно-аналитическим отделом Исполнительного Аппарата Президента РТ
Давлатали Назриев	Начальник Управления информации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан
Умрилло Меликов	Начальник Отдела законодательства по гражданским, семейным делам и предпринимательской деятельностью Национального центра законодательства при Президенте РТ

Абдумаджид Усмонов	Директор Государственного учреждения «Джахоннамо»
Лутфулло Давлатов	Директор Государственного учреждения «Телевидение Сафина»
Акбарали Сатторов	Председатель Союза журналистов Таджикистана
Нуриддин Каршибоев	Председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)
Хуршед Ниёзов	Генеральный секретарь Медиа-Альянс Таджикистана
Мусо Асозода	Председатель ТаджАНЭСМИ
Кироншо Шарифзода	Директор Общественной организации «Журналист»
Шахло Акобирова	Исполнительный директор Общественной организации «Хома»
Саймуддин Дустов	Председатель Фонда «Индем»
Шариф Хамдамपुर	Генеральный директор ООО «Оила»
Зинатулло Исмоилов	Директор СМТ
Рустами Джони	Генеральный директор «Ориёно-Медиа»
Марат Мамадшоев	Редактор газеты «Азия-Плюс»
Адолат Умарова	Председатель Ассоциации «Афруз»
Зафари Суфи	Главный редактор газеты «Озодагон»
Иброхим Усмонов	Профессор, член Совета СМИ Республики Таджикистан

Наргис Зокирова	Директор Бюро по правам человека
Сергей Романов	Директор ОО «Независимый центр по правам человека»
Сайёфи Мизроб	Главный редактор газеты «СССР»
Гулнора Амиршоева	Главный редактор газеты «Вечерка»
Асомуддин Атоев	Директор Виртуальной академии информационно-коммуникационных технологий для развития
Мухаммади Ибодуллоев	Директор Общественного фонда «Гражданская инициатива политики Интернет»
Рустам Косимов	Директор Общественного фонда «Интернет»
Парвина Ибодова	Председатель Ассоциации Интернет-провайдеров Республики Таджикистан
Сафо Сафаров	Директор Независимой школы журналистики «Таджикистан - 21 век»
Мирзо Раджаби	Руководитель социологического исследовательского центра «Бозтоб»
Джовид Муким	Профессор, кафедра международной журналистики ТНУ
Мухтор Бокизода	Председатель Фонда памяти и защиты прав журналистов
Наби Юсуфов	Директор Общественной организации «Медиа-консалтинг»
Рустем Тахиров	Директор Общественной организации «Молодежь нового века»

Гафур Иркаев	Председатель ассоциации мобильных операторов Таджикистана
Абдуфаттох Вохидов	Заместитель председателя НАНСМИТ
Нигина Бахриева	Директор НПО «Нота-Бене»
Вера Кулакова-Браннеруд	Директор Радио «Ватан»
Мухайё Орифова	Директор Общественной организации «Академии массовых коммуникаций»
Зафар Абдуллаев	Директор аналитического центра «Контент»
Абдуфаттох Шафиев	Консультант СМИ
Абдусаттор Нуралиев	Профессор, зав. кафедрой журналистики Российско-Таджикского (Славянского) университета
Аъзамхон Акбаров	Директор Телерадиокомпании “Азия”
Неъматулло Мирсаидов	Главный редактор газеты “Вароруд”
Бахроми Юсуфзод	Директор телестанции “Усрушана”
Нуъмон Умаров	Директор телестанции «ТВ-5»
Сахбон Курбонов	Директор телестанции “Исфара”
Курбон Аламшоев	Председатель Общественной организации “Памирмассмедиацентр”
Рустам Буриев	Директор телестанции “Мавджи озод”
Орзу Хамидов	Учредитель газеты “Пажвок”
Умар Камолов	Директор телекомпании «Кургонтеппа»

Урунбой Усмонов	Журналист Би-Би-Си в Таджикистане
Акрам Урунов	Директор телекомпании “СМ-1”
Искандар Хамидов	Директор телестанции “Симо”
Хабиб Макбулов	Директор телекомпании “Регар”
Мухаммадюсуф Исмоилов	Журналист газеты «Нури зиндаги»

БЮРО ОБСЕ В АСТАНЕ

Айдар Ботагаров	Национальный советник по политике и СМИ
Ассел Каратаева	Программный ассистент

БЮРО ОБСЕ В БИШКЕКЕ

Амир Ишматов	Старший программный ассистент, полевой офис ОБСЕ в г. Ош
Азат Ишмухамедов	Ассистент по проектам медиа, Центр ОБСЕ в Бишкеке
Бурул Усмналиева	Советник по вопросам свободы СМИ

БЮРО ОБСЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Посол Ивар Викки	Глава Бюро
Барбара Девис	Глава Отдела человеческого измерения
Михаил Унланд	Офицер по СМИ
Лутфия Одинаева	Ассистент программы по СМИ

Фаррухшо Джунайдов Национальный советник по развитию СМИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

Эрик Альбрехт Координатор проектов в Центральной Азии
Академии «Немецкой Волны» (Германия)

Дэвид Голдберг Научный сотрудник Центра социологических
и правовых исследований Оксфордского
Университета (Великобритания)

Дайнюс Радзевичюс председатель Союза журналистов Литвы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Зухро Халимова Исполнительный директор Института «Открытое
Общество», Фонд Содействия-Таджикистан

Иззатманд Саломов Директор филиала «Интерньюс Нэтуорк» в
Таджикистане

Равшан Абдуллаев Исполнительный директор Фонда Евразия
Центральной Азии в Таджикистане

Абдумалик Кадыров Исполнительный директор Представительства
Института по освещению войны и мира в
Таджикистане

Рухшона Олимова Координатор программы развития СМИ
Института «Открытое Общество», Фонд
Содействия-Таджикистан

Нигина Алиева Агентство США по международному развитию

Мавзуна Абдурахмонова Координатор информационной программы,
Института «Открытое Общество», Фонд
Содействия - Таджикистан

Лилия Захариева	Советник по правам человека офиса Верховного Комиссара ООН в Таджикистане
Елизабета Плебани	«Свобода прессы без границ»
Грегуар Шиловски	Первый советник, Посольство Франции в Республике Таджикистан
Гулнора Хасанова	Офицер по СМИ и связям с общественностью Швейцарского агентства по развитию
Алишер Каримов	Менеджер программы ПРООН
Рустам Хайдаров	Представитель Фонда имени Фридриха Эберта в Таджикистане
Нодира Сафарова	Ассистент проекта, Делегация Европейской Комиссии в Таджикистане
Жаррет Бейсдоу	Страновой Директор IREX в Таджикистане
Шоира Юсуфова	Координатор программы «Интерньюс Нетуорк» Инк в Таджикистане
Аквил Номантин	Политический советник Делегации Европейского союза в Таджикистане

ПОСОЛЬСТВА

Посольство Франции	Посол Генри Зиппер де Фабиани
Посольство Германии	Посол Дорис Хертрампф
Посольство Великобритании	Посол Тревор Мур
Посольство Турции	Посол Мехмет Мунис Дирик

Посольство Российской Федерации	Посол Юрий Попов
Посольство Узбекистана	Посол Шокасим Шоисламов
Посольство Туркменистана	Посол Нокергули Ходжагулиевич Атагулиев
Посольство Кыргызстана	Посол Урмат Кадыкеевич Саралаев
Посольство Казахстана	Посол Агибай Смагулов
Посольство США	Посол Кеннет Гросс
Посольство Азербайджана	Посол Махаррам Абиш Агли Алиев
Посольство Афганистана	Посол Абдулгафур Орзу
Посольство Японии	Посол Ёшихиро Накаяма

БЮРО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ:

Дунья Миятович	Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
Андрей Рихтер	Директор
Роланд Блесс	Главный советник
Ана Карлсрайтер	Старший советник
Джоанна Джинкс	Координатор-референт
Аня Швабедаль	Старший помощник по проектам

Пресс-релиз

Свобода Интернета в Центральной Азии под угрозой, заявила Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

ДУШАНБЕ, 29 ноября 2011 г. – Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович предупредила сегодня о том, что свобода Интернета в Центральной Азии все больше находится под угрозой, и призвала власти этого региона способствовать обеспечению доступа к Интернету, а не блокировать его.

Миятович выступила на открытии тринадцатой центральноазиатской конференции СМИ, организованной ее Бюро и Офисом ОБСЕ в Таджикистане. Плюрализм в СМИ и управление Интернетом стали темой конференции в этом году.

«Блокирование вебсайтов, фильтрация информации, преследования журналистов Интернет-СМИ, недавно принятые ограничения в законодательстве, а также недостаточная техническая инфраструктура - бич Интернета. Несмотря на то, что государства могут играть законную роль в защите общества от киберпреступности, у них также есть обязательство способствовать продвижению доступа к Интернету; любое законодательство, регулирующее Интернет, не должно препятствовать свободе слова, - заявила Миятович. - Власти должны понять, что разнообразие мнений граждан может только усилить демократию в их странах».

«Роль государства заключается в поддержке грамотности в области Интернета и во вложении в средств в её обеспечение, а не в блокировании доступа к Интернету. Пользователи, обладающие образованием и хорошими знаниями, способны сделать осознанный выбор в отношении того, что просматривать, читать или изучать в Интернете», - добавила Миятович.

Первый заместитель Министра иностранных дел Таджикистана Махмуджон Собиров также выступил с обращением к более чем 150 профессионалам в сфере СМИ, официальным лицам и представителям гражданского общества, которые приняли участие в двухдневной конференции. Подобная конференция проводится в Душанбе второй год подряд.

В ходе конференции директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Андрей Рихтер проведет мероприятие, посвященное теме перехода на цифровое вещание и его значению для свободы СМИ.

По окончании конференции её участники, как ожидается, примут декларацию по плюрализму и управлению Интернетом, которая будет опубликована на сайте www.osce.org/fom. Миятович поблагодарила власти Таджикистана за проведение центральноазиатской конференции СМИ, которая состоялась при финансовой поддержке правительств Германии, Голландии, Норвегии и США.

В ходе визита в Душанбе Миятович также встретится с главой Верховного суда Таджикистана Нусратулло Абдуллоевым.

Сообщение для прессы

Тринадцатая региональная конференция СМИ ОБСЕ по плюрализму и управлению Интернетом состоится в Душанбе

ДУШАНБЕ, 25 ноября 2011 г. – Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович организует тринадцатую центральноазиатскую конференцию СМИ в Душанбе 29 ноября 2011 года.

Более ста журналистов, представителей неправительственных организаций СМИ, парламентариев, официальных лиц и научных сотрудников из Центральной Азии, а также международные эксперты обсудят вопросы, связанные с плюрализмом в сфере СМИ и управлением Интернетом.

В центре внимания дискуссий будут такие темы, как роль Интернета в продвижении плюрализма в регионе ОБСЕ и Центральной Азии. Особое внимание будет уделяться современным тенденциям в сфере управления Интернетом, связанным с доступом к Интернету, регулированием контента, лицензированием и юридической ответственностью. Будут также рассмотрены результаты отчета Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о свободе выражения мнения в Интернете в регионе ОБСЕ и текущая ситуация в сфере свободы СМИ в Центральной Азии.

В ходе конференции будет проведено параллельное мероприятие на тему перехода на цифровое вещание и его влияния на свободу СМИ, которое проведет директор Бюро Представителя ОБСЕ Андрей Рихтер.

Участники конференции, как ожидается, разработают и примут рекомендации, которые станут частью заключительной Декларации Конференции. Этот документ будет направлен во властные структуры стран Центральной Азии, чтобы он мог использоваться в качестве справочного документа и руководства в последующей деятельности.

Журналисты приглашаются к освещению конференции, которая начинается в 10 часов утра 29 ноября в гостинице Хаятт Ридженси Душанбе (проспект Исмоили Сомони, 26/1).

